

Опасная профессия

Опасная профессия

Преследования защитников
окружающей среды

Январь 2020

Этот отчет был бы невозможен без щедрой поддержки Фонда защитников биоразнообразия и Фонда взаимопонимания.

Мы также благодарны всем активистам, которые доверили нам свои истории и поделились своими знаниями и опытом.

Published by: Crude Accountability
P.O. Box 2345, Alexandria, VA, USA, 22301
Copyright © 2019 by Crude Accountability

This report has been produced for the benefit of environmental activists and may be quoted from or copied so long as the source/authors are acknowledged.

Any errors are the sole responsibility of the authors, but we cannot be held legally liable for any misunderstanding as we have written this report in good faith.

Copies of this report are available on crudeaccountability.org

Об авторах

CRUDE ACCOUNTABILITY

Crude Accountability – это некоммерческая экологическая и правозащитная организация. Мы работаем с активистами и общественными группами в регионах Каспийского и Черного морей, которые борются с угрозами природным ресурсам и негативными последствиями этих угроз для здоровья. Crude Accountability работает на местном, национальном, региональном и международном уровнях в партнерстве с активистами и организациями, поддерживающими справедливую и экологически устойчивую окружающую среду. Основанная в Александрии, штат Вирджиния, Crude Accountability также сотрудничает с природоохранными организациями США, занимающимися аналогичными вопросами.

FracTracker Alliance – это некоммерческая организация, которая поддерживает группы по всей территории США, занимающиеся проблемами влияния на здоровье и окружающую среду добычи нефти и газа. FracTracker Alliance предоставляет своевременные исследования, новаторский анализ, карты и другие визуальные инструменты, чтобы помочь активистам, исследователям и заинтересованной общественности лучше понять вред, наносимый добычей углеводородов.

Экофорум НПО Казахстана – национальная сеть экологических неправительственных организаций Казахстана, которая осуществляет вовлечение и поддержку участия граждан в деятельности по охране окружающей среды не только в своей стране, но и в других странах Центральной Азии. Деятельность сети поддерживается через одну из организаций Экофорума, выполняющую роль секретариата и экологическое медиа Living Asia. Одним из важных направлений работы сети является создание благоприятных условий для реализации экологических прав общественности.

Резюме доклада «Опасная профессия»

Crude Accountability представляет второе издание доклада «Опасная профессия: преследования защитников окружающей среды». Два года назад мы опубликовали первое издание доклада, в котором были приведены факты запугивания и преследования экологических активистов в странах бывшего Советского Союза и в США. К сожалению, всего лишь два года спустя нам приходится публиковать обновленное издание доклада, поскольку репрессии в отношении защитников окружающей среды не только не прекращаются, но и нарастают в обоих регионах, как и во всем мире.

Настоящее издание доклада подготовлено в партнерстве с Экофорумом НПО Казахстана и организацией FragTracker Alliance (США). Мы благодарны коллегам за участие в составлении доклада, за ценные советы при подготовке предлагаемых вашему вниманию историй, которые схожи между собой, хотя и произошли в далеких друг от друга Казахстане и Южной Дакоте, Азербайджане и Пенсильвании, Украине и Висконсине. Защитники окружающей среды находятся под угрозой во всем мире, и представленные в докладе случаи – лишь немногие из примеров.

В 2017 году погибли 207 экологических активистов. В 2018 году по всему миру были убиты 164 защитника природы и земли. В это число не входят те, кто подвергся преследованиям, угрозам и насилию.

Наш доклад посвящен защитникам окружающей среды в странах постсоветского пространства и в США. Мы включили один случай из Польши: этот пример выходит за географические рамки доклада, но касается экологических активистов из постсоветского пространства и затрагивает актуальные для всех нас проблемы глобального кризиса в связи с изменением климата.

Как видно из доклада, акты мести и репрессий в отношении защитников окружающей среды в основном делятся на четыре категории. С оговоркой, что это обобщенные категории, которые иногда присутствуют в комбинации, мы видим, что чаще всего против экологов применяются такие меры как 1) репрессивное законодательство, 2) угрозы правовыми санкциями и судебные процессы, 3) подрыв репутации и черный пиар в средствах массовой информации, 4) физическое насилие.

В каждом из таких случаев активисты сталкиваются с угрозами, клеветой и преследованиями за свою деятельность в защиту окружающей среды в своей местности, рядом со своим домом. Государственные органы, коммерческие корпорации и те, кто на них работает, не гнушаются любыми средствами в попытках помешать работе экологических активистов и обычно располагают гораздо большими ресурсами, чем защитники природы. Охрана лесов, протесты

против строительства трубопроводов, борьба за чистый воздух и воду, разоблачение коррупции и поиск сведений об инвестициях и проектах – вот лишь некоторые из действий защитников окружающей среды, вызвавшие месть и репрессии в их адрес.

Прочитайте эти истории, чтобы узнать о героях нашего доклада и о том, какие силы противостоят работе по защите природы. Перед вами не количественное исследование, а серия примеров, дающих представление о том, в каких условиях работают экологические активисты.

Мы посвящаем этот доклад защитникам окружающей среды во всем мире – людям, которые осмеливаются выступать в защиту нашей планеты и ее жителей, включая нас с вами, от разрушения, коррупции и лишённого надежды будущего.

Опасная профессия

Как мы впервые сообщали в 2017 году, во всем мире наблюдается тревожная тенденция насилия и запугивания в отношении защитников окружающей среды. Несмотря на положения международного права и конвенции, направленные на их защиту, экологи подвергаются большему риску, чем когда-либо прежде, поскольку правительства, корпорации и наемные бандиты игнорируют большую часть международного права, стандартов и передовой практики, которая определяет права на охрану окружающей среды.

Мы определили несколько способов, с помощью которых защитники окружающей среды испытывают значительное давление, репрессии и преследования. К ним относятся: 1) создание обременительных законов, направленных на оказание давления на защитников окружающей среды; 2) преследования с использованием существующих законов для создания административных и уголовно-правовых трудностей для защитников окружающей среды; 3) очернение и клевета в СМИ, в том числе в социальных сетях; и 4) насилие в отношении активистов.

В этот отчет мы включили новые случаи, обновили некоторые из предыдущих и выделили тенденции репрессий против

активистов. Мы также включили случай из Польши, который демонстрирует международный характер не только экологических проблем, но и преследований экологов.

Международно-правовая основа борьбы за окружающую среду

Декларация Организации Объединенных Наций о правах правозащитников 1998 года предусматривает в статье 1

«Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться к защите и реализации прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях».

Другие международные документы, такие как Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, также содержат положения о защите прав и свобод защитников окружающей среды. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и

развитию 1992 года закладывает основы экологической демократии в своем Принципе 10, который гласит, что «проблемы окружающей среды лучше всего решаются при участии всех заинтересованных граждан на соответствующем уровне», а также обеспечивает доступ к информации об окружающей среде и эффективный доступ к судебным и административным процессам¹.

Принцип 10 декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию послужил основой для переговоров и принятия Орхусской конвенции в 1998 году. Этот международный договор гарантирует «права на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» с целью «содействия защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния»².

Орхусская конвенция является международным юридически обязывающим документом, предоставляющим экологические права населению и налагающим на государства подробные обязательства в отношении доступа к экологической информации, включая ее сбор и распространение; к участию общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности, к участию общественности в отношении планов,

программ и решений, касающихся окружающей среды, и в ходе подготовки исполнительных положений и / или юридических актов, которые могут оказать существенное влияние на окружающую среду и доступ к правосудию, включая как судебные, так и внесудебные средства защиты, связанные с проблемами окружающей среды.

Орхусская конвенция, по состоянию на 2019 год, подписана 47 странами³. Сторонами Орхусской конвенции, обсуждаемыми в этом отчете, являются Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Польша, Туркменистан и Украина. Из всех бывших советских республик только Россия и Узбекистан до сих пор не присоединились к Конвенции. Россия планирует присоединиться к Конвенции с 2012 года, но ее присоединение к договору было отложено. Соединенные Штаты не являются стороной конвенции, выйдя из переговоров в 2002 году.⁴

Конвенция действует уже почти 18 лет и служит ключевым международным инструментом, позволяющим активистам и экологам осуществлять свое право на защиту окружающей среды.

Орхусская конвенция в ее пункте 5 статьи 2 и пункте 2 статьи 9 признает особый статус экологических неправительственных организаций (НПО). Отдельное положение Орхусской конвенции защищает защитников окружающей среды от преследования,

¹ Principle 10, http://www.un.org/en/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

² Article 1, http://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml

³ <https://www.unece.org/env/pp/ratification.html>

⁴ <https://mapcruzin.com/news/rtk112502a.htm>

наказания и репрессий. В соответствии с пунктом 8 статьи 3 каждая Сторона должна обеспечить, чтобы «лица, осуществляющие свои права в соответствии с положениями настоящей конвенции, не подвергались за свою деятельность наказанию, преследованиям или притеснениям в любой форме». В своих выводах и рекомендациях касающихся сообщения АССС / С / 2014/102 о соблюдении Конвенции Беларусь, то Комитет по соблюдению Конвенции считает, что «права, указанные в пункте 8 статьи 3, охватывают широкий круг прав, гарантируемых представителям общественности статьей 1 Конвенции, а именно: права на доступ к информации, на участие общественности в процессе принятия решений и на доступ к правосудию, что способствует защите права каждого человека нынешнего и будущих поколений жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния.»¹ Таким образом, Орхусская конвенция обязывает Стороны не только воздерживаться от любых актов преследования, наказания и репрессий экологов, но и принимать активные меры для их защиты. Однако, как видно из примеров, описанных в этом отчете, чаще всего государство и его субъекты иницируют акты преследования, наказания и преследования экологов.

Кроме того, Комитет по соблюдению Конвенции в своих выводах и рекомендациях, представленных в Сообщении АССС / С / 2004/05 в отношении Туркменистана,

заявляет, что Комитет по соблюдению Орхусской конвенции установил, что

«Неправительственные организации, объединяя опыт и ресурсы, как правило, обладают большими возможностями по эффективному осуществлению своих прав по Конвенции чем отдельные представители общественности»².

Преследуя и уничтожая экологические НПО, правительства эффективно устраняют ключевых действующих лиц, способствующих осуществлению общественных экологических прав.

Как отмечалось выше, большинство стран, затронутых в этом отчете, являются Сторонами Орхусской конвенции. Однако, поскольку Россия и США не являются Сторонами Орхусской конвенции, случаи из этих двух стран позволяют нам выделить ключевые тенденции за пределами Орхусского контекста.

По мере того, как доказательство необходимости дополнительной защиты экологов и мониторинга насилия и репрессий, совершаемых против них, в 2012 году, Совет по правам человека Организации Объединенных Наций решил «учредить мандат по правам человека и окружающей

¹ АССС / С / 2014/102 /, para 66

² CE / MPP / C.1 / 2005/2 / Add.5, para 16

среде, который будет... изучать права человека» и обязательства, связанные с использованием безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды, и продвижение передового опыта, связанного с использованием прав человека при выработке экологической политики¹. В августе 2012 года г-н Джон Нокс был назначен независимым экспертом (до 2015 года), после чего он был назначен Специальным докладчиком по правам человека и окружающей среде, и занимал эту должность до 2018 года². В марте 2018 года Совет по правам человека продлил мандат и назначил г-на Дэвида Бойда Специальным докладчиком по правам человека и окружающей среды³.

Наконец, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также рассмотрела вопрос о защитниках окружающей среды на специальном пятидневном тренинге, который в том числе включал вопросы защиты окружающей среды и был проведен в мае 2019 года⁴.

Враждебная среда

Несмотря на многообразие международных механизмов, предназначенных для поддержки защитников окружающей среды, атмосфера, в которой они работают в разных уголках мира, явно враждебна. Недавние сообщения таких авторитетных организаций как Global Witness

и Front Line Defenders, документируют жестокие нападения на защитников окружающей среды по всему миру, включая убийства. В 2016 году в среднем четыре защитника окружающей среды были убиты каждую неделю. И, по словам Front Line Defenders, в 2016 году 49 процентов убитых правозащитников работали для защиты прав на землю, прав коренных народов и права на здоровую окружающую среду⁵.

В 2017 году 207 защитников окружающей среды были убиты по всему миру⁶, и в 2018 году 164 защитника окружающей среды были убиты. Трое из них были из Украины⁷.

Угрозы защитникам окружающей среды в регионе ОБСЕ происходят во враждебной обстановке. Наш отчет посвящен этим случаям.

¹ <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Environment/SREnvironment/Pages/SREnvironmentIndex.aspx>

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ <https://www.osce.org/odihr/420866>

⁵ <https://www.frontlinedefenders.org/en/resource-publication/annual-report-human-rights-defenders-risk-2016>.

⁶ https://www.globalwitness.org/documents/19595/Defenders_report_layout_AW4_update_disclaimer.pdf

⁷ https://www.globalwitness.org/documents/19766/Enemies_of_the_State.pdf

Тенденции преследования экологов

В бывшем Советском Союзе защитники окружающей среды сталкиваются со все более репрессивными режимами, которые стремятся изолировать независимые НПО, работающие во многих общественных сферах. Эти режимы используют различные механизмы ущемления экологов, включая правовые, административные и физические угрозы. Это в большей степени относится и к Соединенным Штатам, где используются различные стратегии, направленные на то, чтобы помешать защитникам окружающей среды продолжать свою работу. Это особенно верно в отношении преследования защитников окружающей среды, работающих над прекращением разработки нефти и газа.

Репрессивное законодательство

Введение намеренно жестких законодательных и нормативных мер в отношении НПО, в том числе тех, которые защищают окружающую среду, является частью растущей тенденции.

На постсоветском пространстве законодательство, направленное на ограничение деятельности гражданского

общества, в целом оказывает серьезное влияние и на защитников окружающей среды. Российский закон 2012 года об «иностранных агентах»¹ с тех пор используется для обозначения НПО как «иностранных агентов», эффективно интерпретируемых как «враги народа». Доклад Amnesty International за 2016 год «Агенты народа. Четырехлетие закона «Об иностранных агентах» в России: последствия для общества» отмечает, что закон об иностранных агентах «способствовал созданию атмосферы подозрительности и нетерпимости, и в результате многие организации, внесшие значительный вклад в поддержку прав человека, гражданского общества и благосостояния граждан были вынуждены закрыться», и приводит примеры применения этого закона против экологических НПО².

В нашем отчете приводятся примеры из России, а также из Казахстана и Украины, но география преследования НПО со стороны репрессивного законодательства и навешивание ярлыка «иностранный агент» не ограничивается этими странами.

В дополнение к ярлыку иностранного агента, с 2015 года Россия ввела законодательство о «нежелательных организациях», которое запрещает деятельность некоторых международных организаций внутри России. «Нежелательным организациям запрещено открывать свои филиалы в России, распространять материалы в пределах

¹ Federal Law No 121-FZ of 20 June 2012, on Amending Certain Federal Laws in Regard of Regulating the Activities of Nonprofit Organisations Performing the Functions of Foreign Agents (the "foreign agents" law), published by Rossiiskaya Gazeta on 23 July 2012. See <https://rg.ru/2012/07/23/nko-dok.html>, with amendments at http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/

² Agents of the People. Four Years of "Foreign Agents" Law in Russia: Consequences for Society, Amnesty International, 2016, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/5147/2016/en/>

российских границ и организовывать мероприятия или программы. Российские банки также должны заморозить их активы. Граждане России, работающие с этими организациями, могут быть подвергнуты наказанию”¹.

Это создало трудности с финансированием и работой с международными партнерами для многих организаций гражданского общества в России, включая экологические группы.

В Соединенных Штатах защитники окружающей среды, которые работают над остановкой разработки и транспортировки нефти и газа, сталкиваются с новым и угрожающим им законодательством не только на местном, но и на национальном уровне. Законодательство, предназначенное для защиты трубопроводной инфраструктуры, находится на рассмотрении во многих штатах, и влечет за собой большие штрафы и возможное тюремное заключение для демонстрантов в различных формах.

Администрация Трампа недавно приняла новое законодательство, которое сделало бы незаконным блокирование участков строительства трубопровода, что может сопровождаться тюремным сроком вплоть до 20 лет². Кроме того, с момента инаугурации Трампа в 17 штатах были приняты законопроект, предусматривающие уголовную ответственность за участие в акциях протеста³.

Предлагаемые изменения в действующем законодательстве, в том числе изменения в статье 18 закона об уголовном наказании, значительно расширяют рамки деятельности, которую можно считать преступной. Ранее в законе говорилось о наказании за «повреждение или разрушение» трубопровода или имущества. Текущий предлагаемый проект говорит о действиях «повреждающих, разрушающих, вандализирующих, вмешивающихся в работу, препятствующих операции и нарушающих работу». Во-вторых, он расширяет законодательство, включив в него «объекты, которые уже находятся в эксплуатации» и строящиеся объекты, предназначенные для эксплуатации в качестве такого объекта после завершения строительства”⁴. Эти, казалось бы, бюрократические изменения в законодательстве в корне меняют природу протеста против строительства трубопроводов, даже в тех случаях, когда трубопроводы захватывают частную собственность. И именно из-за этих изменений протесты против трубопроводов может привести к двадцатилетнему тюремному сроку.

В дополнение к предлагаемым изменениям в национальном законодательстве, описанным выше, похожие меры, активно продвигаемые заинтересованными группами, поддерживающими нефтегазовую отрасль, были рассмотрены в двадцати двух штатах и

¹ <https://meduza.io/en/feature/2019/04/24/the-trials-of-open-russia>

² <https://theintercept.com/2019/06/05/pipeline-protests-proposed-legislation-phmsa-alec/>, accessed September 9, 2019.

³ Ibid.

⁴ USDOT Pipeline Safety Legislation Proposal, page 20. <https://www.phmsa.dot.gov/news/protecting-our-infrastructure-pipelines-and-enhancing-safety-act-2019-section-section-analysis>

одобрены в девяти, включая Техас, Луизиану, Оклахому, Теннесси, Миссури, Индиана, Айова, Южную Дакоту и Северную Дакоту¹.

Кроме того, судебные процессы SLAPP все чаще используются компаниями в попытке заставить замолчать защитников окружающей среды. SLAPP - это сокращение от «Стратегический иск против участия общественности», и его могут подавать только предприятия, правительственные органы или выборные должностные лица против тех, кто выступает против них по вопросам, представляющим общественный интерес².

В делах SLAPP из Пенсильвании, Техаса и других штатов нефтяные и газовые компании предъявляют иски частным лицам, которые публично заявляют о повреждениях в результате фрекинга и газового бурения. В одном из дел в Пенсильвании Cabot Oil and Gas Company подала в суд на жителя Димок Рэя Кембла, который заявил, что компания серьезно повредила его питьевую воду в результате фрекинга и бурения³.

Правовые угрозы и домогательства

Во многих случаях в докладе рассматриваются правовые угрозы, как уголовные, так и административные, которые устанавливаются властями с целью помешать работе защитников окружающей среды. Обременительные судебные издержки, административные проверки, включая

финансовый мониторинг и отчетность, предусмотренные законодательством для контроля организаций гражданского общества, а также обвинения в клевете, вовлекают организации гражданского общества и активистов в изматывающие юридические процессы, которые понижают способность выполнять свою экологическую работу. Случаи из России, США и Казахстана подчеркивают эту тенденцию.

Клевета в СМИ

В большинстве стран, указанных в отчете, защитники окружающей среды подвергаются очернению и клевете в средствах массовой информации и в социальных сетях. Обвинения в работе на иностранные правительства, подрывании национальных интересов страны, и другая клевета часто применяются против защитников окружающей среды. Результатом этого является потеря работы, порицания в обществе, обвинения в экстремизме, оскорбления.

Насилие

К сожалению, насилие и физическая расправа, включая убийства, в отношении защитников окружающей среды является растущей тенденцией во всех странах, охваченных в докладе. Защитники сталкиваются с физическим насилием, угрозами в сторону членов семей, ущербом собственности, включая дома, офисы и

¹ Lee, Fang, "Oil Lobbyist Touts Success In Effort To Criminalize Pipeline Protests, Leaked Recording Shows, August 19, 2019, <https://theintercept.com/2019/08/19/oil-lobby-pipeline-protests/>, accessed September 10, 2019.

² <https://www.acluohio.org/slapped/what-is-a-slapp-suit>

³ <https://www.desmogblog.com/2017/08/13/cabot-fracking-5-million-lawsuit-water-contamination-ray-kemble-dimock>

участки, и угрозами в средствах массовой информации, в том числе в социальных сетях.

Ни одна из этих тенденций не улучшилась за последние два года. Напротив, ситуация стала более опасной для защитников окружающей среды. Недавние нападения в СМИ на Грету Тунберг, шведского активиста в области климата, демонстрируют демонизацию защитников окружающей среды, чье послание не приветствуется среди влиятельных энергетических магнатов и тех, кто предпочитает отрицать, что изменение климата и ухудшение состояния окружающей среды являются угрозой для всех нас¹.

Защитники окружающей среды, чьи истории рассказываются в этом отчете, на себе испытали весь список этих угроз. От Азербайджана до Пенсильвании, от Казахстана до Южной Дакоты, от России до Техаса, защитники окружающей среды бросают вызов несправедливым законам, борются с коррупцией, выступают перед лицом клеветнических кампаний и продолжают свою работу даже в условиях насилия.

Этот отчет документирует эти истории и рассказывает о борьбе защитников окружающей среды по защите нашей планеты, населения и будущих поколений. Мы солидарны со всеми из них.

¹ <https://www.desmog.co.uk/2019/09/15/attacks-greta-thunberg-right-wing-free-market-network>

Армения

Битва за воду 2019

С 2014 года жители села Гарни Котайской области Республики Армения (РА) борются против строительства Кахцрашенской системы самотёчного орошения, так как реализация проекта, осуществляемого Государственным комитетом водного хозяйства Армении на средства Всемирного банка, может оказать негативное воздействие на экосистему реки Азат и местное население¹. В 2013 году банк выделил Армении 30 миллионов долларов на реализацию программы самотечного орошения в четырех районах страны.

Кахцрашенский проект, стоимостью 10 миллионов долларов, направлен на орошение 387 га в селах Араратской области за счет населения Котайской области, которое обеспечивается водой из реки Азат и Азатского водохранилища. Забор воды планируется осуществлять в оросительный сезон, с апреля по октябрь, оставляя в реке минимальное количество воды. Община Гарни, насчитывающая около 8000 жителей и так испытывает нехватку в питьевой и

поливной воде, где уже около 1000 гектаров земли остается без воды. Проект также окажет негативное воздействие на растительный и животный мир ущелий Азат и Гарни, Хосровский заповедник, а местные жители могут лишиться основного источника дохода от туризма, так как ущелье Гарни одно из наиболее популярных туристических мест в Армении.

С самого начала жители неоднократно выражали свое категорическое несогласие с Кахцрашенской системой самотёчного орошения, считая, что проект противоречит интересам села Гарни и является антиприродным. Хотя была официально проведена оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза проекта, людей возмущало то, что их обоснованное мнение «против» было проигнорировано, должным образом не учтено социальное и экологическое влияние проекта². На общественных слушаниях в декабре 2014 года 200 жителей высказались против проекта и направили свое мнение в Министерство охраны природы РА³.

Весной 2015 года было отправлено открытое письмо президенту страны Сержу Саркисяну, которое поддержали уже более 2000 жителей Гарни⁴.

¹ <http://ecolur.org/ru/news/sos/garni-residents-addressed-open-letter-to-armenian-president-serzh-sargsyan/7132/>

² <http://www.ecolur.org/ru/news/sos/garni-residents-complaint-on-qaghtsrshen-project-discussed-in-washington/8281/>

³ <http://www.ecolur.org/ru/news/sos/200-garni-villagers-beating-alarm-signal-on-danger-threatening-to-khosrov-reserve-symphony-of-stones-garni-gorge-and-garni-village/6914/>

⁴ <http://ecolur.org/ru/news/sos/garni-residents-addressed-open-letter-to-armenian-president-serzh-sargsyan/7132/>

Беспокойство людей было доведено до офиса Всемирного банка в стране, представители которого считали, что проблем с проектом нет¹. Однако, власти продолжали игнорировать мнение людей и навязывать им необходимость реализации проекта².

Возможно, это объяснялось тем, что вода из реки Азат, по мнению жителей Гарни, нужна была для орошения земель премьер-министра Армении Овика Абрамяна³.

Аналогичная ситуация возникла и в соседнем селе Гохт, где предлагался такой же проект самотечного орошения из Гегардаличского водохранилища. По словам жителей Гохта, общественные слушания по проекту не проводились, а все вопросы решались за закрытыми дверями сельской администрации. Жители также утверждали, что вода из водохранилища будет направлена для орошения садов некоторых олигархов⁴.

Противостояние обострилось весной 2016 года, когда жители начали проводить акции протеста и несколько раз перекрывали дорогу Гарни-Ереван, после того как тяжелая строительная техника появилась в ущелье Азат. В ответ, митингующим жителям Гарни стали звонить неизвестные люди и угрожать им, и их родственникам.

К одной из активистов села Арусяк Айвазян, владелице местной аптеки, после угроз по

телефону, пришли трое мужчин, под предлогом покупки лекарства, и попытались запугать ее, заявив, что пришлют к ней налоговую проверку, а ее сына отправят на передовую в Карабах. Двоих из «гостей» она узнала. Они приезжали в Гарни вместе с председателем Государственного комитета водного хозяйства РА Арамом Арутюняном, губернатором Карапетом Гулояном и другими чиновниками. Другого борца за реку Азат, жителя Гарни Саака Саакяна грозились задавить автомобилем и выбросить в реку, если он не будет вести себя смирно. Угроза исходила от одного из тех же людей, что приходили к А.Айвазян. Его С.Саакян опознал на фото. Только после акций протеста и жалобы в вашингтонский офис Всемирного банка, под которой подписались более 520 жителей Гарни, проект был приостановлен, и строительная техника выведена из ущелья. После этого был утвержден измененный, как отмечают чиновники водного хозяйства, компромиссный вариант. Однако местные жители не были согласны с изменениями, внесенными в Кахцрашенский проект, так как они не решали проблемы забора воды из Азатского водохранилища и предполагали использование насосов, хотя изначально одной из целей проекта была экономия электроэнергии. Более того, новый вариант проект не прошёл оценку воздействия на окружающую среду.

¹ <http://www.ecolur.org/ru/news/water/world-bank-not-aware-of-garni-residents-concerns/7408/>

² <http://www.ecolur.org/ru/news/sos/attempt-was-made-to-prevent-garni-residents-participation-in-public-discussions-with-persuasions-and-threats/7762/>

³ <http://ecolur.org/ru/news/water/qaghtsrashen-gravity-irrigation-project-divided-garni-community-into-two-fronts-garni-community-residents-vs-garni-community-head/8267/>

⁴ <http://ecolur.org/ru/news/sos/quotlets-save-goght-and-garni-from-desertificationquot-protest-action-continues-photos/8310/>

В июне 2017 года члены инспекционной группы Всемирного банка встретились с жителями Гарни, чтобы ознакомиться с их мнением, относительно измененного варианта проекта. Жители предложили представителям банка не финансировать Кахцрашенский проект, а направить средства на строительство солнечных и ветроэлектростанций, чтобы выработанную ими электроэнергию использовать на насосных станциях для орошения земель, а также круглый год обеспечивать электричеством Гарни. Однако, их предложения не нашли поддержку в банке, чьи средства были использованы на реализацию проекта, вредного для окружающей среды и местного населения. Система, до сих пор, на стадии испытания и существуют серьезные опасения, что с вводом ее на полную мощность начнутся проблемы. Так летом 2019 года жители Кахцрашена Араратской области провели акцию протеста перед зданием правительства РА, требуя поливной воды, которая оказалась недоступна из Кахцрашенской системы самотёчного орошения. Битва за воду продолжается.

Азербайджан

Давление на активиста, требующего прозрачности

Gubad Ibadoghlu

«Инициатива прозрачности в добывающих отраслях» (ИПДО) – это глобальный стандарт, призванный содействовать открытости и подотчетности в управлении нефтегазовыми и минеральными ресурсами¹. В Правление ИПДО входят представители государств, частного сектора и гражданского общества,

чьей главной задачей является сбор и публикация данных о доходах стран от добычи нефти, газа и природных ресурсов, а также совершенствование управления добывающими отраслями в интересах всего общества. Поэтому активное участие гражданского общества является одним из краеугольных камней ИПДО.²

В 2003 году Азербайджан присоединился к ИПДО, и в стране сложилась широкая коалиция общественных организаций, которые принимали активное участие в обсуждении вопросов получения и распределения государственных доходов от добычи нефти и газа. Однако в 2013 году политическое руководство Азербайджана – страны, где происходят серьезные нарушениями прав человека, начало кампанию борьбы с критиками власти и с независимым гражданским обществом. Летом 2014 года по стране прокатилась волна арестов по сфабрикованным обвинениям в уклонении от уплаты налогов, незаконном хранении наркотиков и даже в государственной измене.³

В числе мишеней правительства оказались независимые организации, добивающиеся прозрачности государственных доходов в Азербайджане. Многим НКО был закрыт доступ к финансированию, поскольку правительство заморозило их банковские счета и с помощью ранее принятого законодательства запретило им запрашивать и получать гранты от иностранных доноров.

¹ <https://eiti.org/who-we-are>

² <https://eiti.org/>

³ <https://www.radioazadlyg.org/a/26532292.html>

Некоторым активистам был закрыт выезд из страны. Других во время выезда за границу и возвращения домой подвергали особо тщательному досмотру на границе. По крайней мере половина наиболее активных организаций-членов коалиции ИПДО были вынуждены приостановить свою деятельность, другие стали объектами клеветы и преследований.

Среди пострадавших от действий властей был доктор экономических наук Губад Ибадоглу, директор Центра экономических исследований (ЦЭИ), член международного Правления и национальный координатор ИПДО в Азербайджане.¹

В 2013 году, а затем и в 2014 году правительство внесло поправки в законодательство о деятельности НКО; в целом было принято 26 поправок, в том числе касающихся регистрации и иностранного финансирования НКО².

В июне 2014 года банковские счета ЦЭИ и Губада Ибадоглу были заморожены, а сам Ибадоглу был вызван в Генеральную прокуратуру и допрошен в качестве свидетеля по делу в отношении ряда местных и иностранных НКО³. Власти без предупреждения изъяли 8500 манат (5000

долларов США) с банковского счета организации, и хотя в марте 2016 года счет был разморожен, деньги до сих пор не возвращены.

По мнению Ибадоглу, это лишь одно звено в цепочке репрессий в отношении гражданского общества со стороны правительства, которое объявило врагами все НКО, получающие иностранное финансирование. При этом Губад подчеркивает, что все гранты ЦЭИ были зарегистрированы в Министерстве юстиции, и он лично и Центр исправно платили налоги и представляли отчетность⁴.

В связи с сообщениями о масштабном свертывании деятельности НКО в Азербайджане Правление ИПДО в сентябре 2014 года направило в страну своих представителей для проведения независимой оценки ситуации. Было установлено, что условия деятельности активистов «явно представляют проблему» и вызывают обеспокоенность⁵. В апреле 2015 года из-за нарушения Азербайджаном правил ИПДО статус страны был понижен с «постоянного члена» до уровня «страны-кандидата»; при этом было подчеркнуто, что хотя в решении выявленных ИПДО проблем достигнут некоторый прогресс, гражданское общество

¹ Там же

² Azerbaijan Establishes Total Control over NGOs. По материалам Contact.az: http://www.contact.az/docs/2016/Chetin_sual/042200153777en.htm

³ <http://eiti.geology.gov.kz/kz/about-us/publikatsii-v-smi/136-genprokuratura-azerbajdzhana-provela-obysk-v-tsentre-economiceskikh-issledovani>

⁴ <https://www.radioazadlyg.org/a/26560644.html>

⁵ Azerbaijan: EITI Board should sanction government for civil society crackdown. По материалам Sherpa: <https://www.asso-sherpa.org/azerbaijan-eiti-boardsanction-government-civil-society-crackdown>

не имеет возможности участвовать в процессах ИПДО и высказывать критику¹. В связи с понижением статуса страны правительству Азербайджана было предложено принять ряд мер по исправлению ситуации, после чего статус мог быть восстановлен.

12 мая 2015 года, менее чем через месяц после решения о понижении статуса Азербайджана в ИПДО и в момент, когда Ибадоглу находился в США, давление на него и его организацию усилилось. Прокуратурой был произведен обыск в офисе ЦЭИ и изъята техника, а также финансово-бухгалтерские документы ЦЭИ, Коалиции ИПДО и Национальной бюджетной группы². В результате были конфискованы все финансовые документы организации, 8 компьютеров и 1 ноутбук. Летом 2016 года технику вернули, но карты памяти и материнские платы были повреждены, из-за чего компьютеры стали непригодны для использования. Финансовые документы тоже были возвращены, но в таком виде, что всю систему учета нужно было воссоздавать заново.

Еще в 2015 году в отношении лично Ибадоглу было возбуждено уголовное дело, которое до сих пор не закрыто. Ибадоглу обвинили в злоупотреблении служебным положением, уклонении от уплаты налогов и незаконной предпринимательской деятельности. Власти

утверждают, что в 2010-2015 годах деятельность ЦЭИ велась с нарушением закона, поскольку организация не платила НДС – хотя в Азербайджане общественные организации освобождены от уплаты НДС. По уголовному делу проходят около 20 организаций.

Правительство якобы не располагало информацией о полученном ЦЭИ гранте, поскольку организация не разместила информацию об этом на своем сайте, а значит, организация была обязана уплатить НДС, поскольку, по мнению властей, осуществляла свою деятельность как коммерческая.

Ибадоглу назвал это новым этапом давления на независимых активистов в связи с его участием в международном Правлении ИПДО. Государственные газеты и сайты по-прежнему публикуют на русском и азербайджанском языках клеветнические статьи об Ибадоглу и его соратниках и выставляют его иностранным агентом в попытке подорвать репутацию ученого³.

В апреле 2015 года статус Азербайджана в ИПДО был понижен с «постоянного члена» до уровня «страны-кандидата» из-за проблем с гражданским обществом⁴, а уже через два дня после этого решения была дана санкция на обыск в ЦЭИ⁵. В июле 2015 года прокуратура наложила на организацию

¹ <https://eiti.org/news/azerbaijan-downgraded-to-candidate-country>

² <https://www.pwyp.org/pwyp-news/azerbaijan-authorities-raid-civil-society-offices-in-continued-crackdown-on-ngos/>

³ \$32 million to turn Azerbaijan to Ukraine, <http://haqqin.az/news/20415>
Another \$14 million for Azeri revolution, <http://haqqin.az/news/20676>

⁴ <https://www.hrw.org/news/2014/08/14/azerbaijan-transparency-group-should-suspend-membership>

⁵ <https://www.radioazadlyg.org/a/27015246.html>

штраф а размере 130 648 манат без какой-либо налоговой проверки и доказательств нарушения закона, что привело к остановке деятельности ЦЭИ.

В октябре 2016 года на заседании Правления ИПДО обсуждался вопрос о членстве Азербайджана, и властям страны было дано шесть месяцев для реализации программы по обеспечению соответствия стандартам ИПДО, касающимся гражданского общества¹. Правительство Азербайджана не предприняло значимых шагов по решению проблем, ограничившись рядом косметических мер. Сохраняется разрешительная система регистрации грантов и доноров. Тридцать НКО из числа членов национальной коалиции ИПДО до сих пор не зарегистрированы, и стало практически невозможным получение коалицией и ее независимыми членами финансовой помощи от международных доноров. Коалиция не имеет бюджета, офиса, оборудования и возможности для проведения мероприятий. По словам Ибадоглу, в отношении некоторых членов коалиции возбуждены уголовные дела; этим людям не выдают загранпаспорта и запрещают выезд из страны².

В марте 2017 года Правление ИПДО приостановило членство Азербайджана из-за неспособности руководства страны обеспечить участие гражданского общества, что является нарушением требований ИПДО по привлечению широкого круга заинтересованных сторон. После этого

решения правительство Азербайджана объявило о выходе из ИПДО.

В июне 2018 года Ибадоглу был уволен с преподавательской должности в Азербайджанском государственном экономическом университете, что явилось прямым следствием его деятельности в рамках гражданского общества. До этого он был профессором университета и занимал свою должность в течение 21 года. Получив приглашение на заседание Правления ИПДО, членом которого он в то время был, Ибадоглу в июне направил ректору письмо с просьбой о разрешении поехать в Берлин для участия в заседании ИПДО. Ректор отклонил просьбу, но Ибадоглу все равно решил ехать. Вернувшись, он обнаружил, что отстранен от должности в университете.

В сентябре 2017 года Ибадоглу принял предложение о работе научным сотрудником в Институте перспективных исследований в Принстоне; вскоре к нему в Нью-Джерси переехала его семья, а его сын стал ходить в местную среднюю школу. Весной 2017 года, накануне досрочных президентских выборов 11 апреля, когда Ибадоглу с семьей готовился вернуться в Азербайджан, власти уведомили Губада, что его сына примут в азербайджанскую школу только после предъявления справки из Департамента образования США о том, что он посещал школу и завершил учебный год в США. В американском контексте это звучит абсурдно, поскольку Департамент образования не собирает такие сведения.

¹ <https://www.radioazadlyg.org/a/28090006.html>

² <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/297080>

Ибадоглу уверен, что в Азербайджане за ним была установлена слежка. Над входом в офис его организации в Баку висела камера наблюдения, и охранник как-то раз сказал ему: «Всякое бывает. Следите за своим офисом. Однажды там может случиться пожар».

Сейчас Губад Ибадоглу преподает в качестве приглашенного профессора в Ратгерском университете в штате Нью-Джерси. После года преподавания его пригласили на следующий срок, и летом Ибадоглу вернулся на родину, чтобы получить американскую визу на 2019-2020 учебный год. В Баку за Ибадоглу снова была установлена слежка, его телефон прослушивался, а проправительственные газеты развернули против него клеветническую кампанию. В августе 2019 года черный пиар возглавило проправительственное «Реал ТВ»: в воскресных передачах в адрес Ибадоглу звучали оскорбления и угрозы.

В настоящее время Ибадоглу продолжает ожидать, к чему приведет постоянная слежка, а также ждет возврата денег, изъятых властями со счета его организации. Еще он надеется на возвращение нормальной жизни, когда он сможет работать как представитель гражданского общества, не опасаясь репрессий и запугивания. Но этот день, похоже, еще далек.

Беларусь

Преследования общественных активистов за протесты против строительства атомной электростанции

Преследования экологических активистов за участие в антиядерной деятельности являются многолетней печальной тенденцией на постсоветском пространстве. В 2014 году многочисленные факты преследований членов неправительственной организации «Экодом» и российского эколога Андрея Ожаровского против строительства атомной электростанции в Беларуси стали предметом обращения представителей общественности в Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции¹. Общественная организация «Экодом» осуществляет активную антиядерную деятельность, выступая за решение вопросов в этой области на основе общественного участия. В 2006 году данная организация инициировала создание Белорусской антиядерной кампании, координатором которой является экологическая активистка Татьяна Новикова.

Одним из активных участников данной кампании является Андрей Ожаровский, российский эколог, по специальности инженер-физик, активный участник Российского Социально-Экологического Союза, публицист, постоянный автор сайта Bellona.ru.

В январе 2008 года Советом безопасности Республики Беларусь было принято окончательное политическое решение о строительстве атомной электростанции².

9 октября 2009 года в Островце состоялись общественные слушания касательно оценки воздействия АЭС на окружающую среду. Однако по мнению участников, данное слушание напоминало скорее пропагандистскую кампанию в пользу строительства электростанции, нежели общественное обсуждение экологических и иных рисков, связанных с реализацией проекта. Во время данных слушаний экологический активист Андрей Ожаровский был задержан на 7 суток, у него было изъято 94 экземпляра печатных изданий под названием «Критические отзывы относительно предварительного отчета об оценке воздействия на окружающую среду белорусской АЭС». Данными действиями власти препятствовали обнародованию материалов о вреде, исходящем от строительства атомной электростанции и, согласно постановлению суда, причиной задержания Ожаровского послужила именно его попытка пронести в зал пакет с

¹ <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/public-participation/aarhus-convention/tfwg/envppcc/envppcccom/acccc2014102-belarus.htm>

² http://atom.belta.by/ru/dosie_ru/view/stroitelstvo-belorusskoj-aes-xronologija-sobytij-41/

брошюрами¹. В свою очередь анонимное распространение листовок в поддержку строительства АЭС не было расценено как хулиганство.

На этом преследование экологических активистов, в том числе членов общественной организации «Экодом» и Андрея Ожаровского, не прекратились. 18 июля 2012 года с целью подписания контракта на строительство Белорусской АЭС в Минске находился с визитом премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Медведев. Татьяна Новикова, Андрей Ожаровский планировали передать свое обращение против строительства атомной электростанции в посольство России. Однако на пути в посольство они были задержаны по обвинению в мелком хулиганстве. Выдвинувшиеся к ним на помощь председатель общественного объединения «Экодом» Ирины Сухий и правозащитник Михаил Мацкевич были также задержаны. По утверждениям властей, все активисты были задержаны за якобы использование нецензурных выражений в общественном месте. Андрей Ожаровский был приговорен к 10 суткам административного ареста, Татьяна Новикова - к 5 суткам ареста, Михаил Мацкевич - к 3 суткам ареста, а Ирина Сухий к штрафу в размере 1500000 рублей. Помимо того, решением суда от 28 июля 2012 года, Ожаровскому также был закрыт въезд на территорию Беларуси сроком на 10 лет. В период задержания были изъяты все личные

вещи активистов, в том числе необходимые для жизни медикаменты Татьяны Новиковой. Просьбы больной онкологическим заболеванием Татьяны Новиковой вызвать скорую помощь полностью игнорировались, необходимый медицинский препарат был предоставлен задержанной лишь на третий день². По словам Андрея Ожаровского, ему не было предоставлено ни право на адвоката, ни возможность связаться с консульством России. Более того, ознакомиться с протоколом своего задержания задержанному удалось лишь в суде.

26 апреля 2013 года в ходе экологической акции «Чернобыльский шлях 2013» экологические активисты Ирина Сухий, Ольга Коновалова, Василий Семинихин и Константин Кирилленко были задержаны за час до начала проведения акции и были отпущены сразу после ее окончания. Задержание производилось якобы с целью проверки документов, в действительности же власти препятствовали участию экологических активистов в митинге, направленном против строительства Белорусской атомной электростанции. Другая участница организации «Экодом» Татьяна Новикова оказалась заблокирована в квартире Ирины Сухий, являвшейся местом сбора оппонентов проекта строительства Белорусской АЭС. После задержания Ирины Сухий сотрудники полиции продолжили патрулировать около ее дома вплоть до окончания экологической акции³.

¹ http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/C2014-102/Communication/Annex_8.pdf

² See UNECE website, <http://www.unece.org/environmental-policy/conventions/public-participation/aarhus-convention/tfwg/envppcc/envppcccom/acccc2014102-belarus.html>

³ Ibid.

По вышеуказанным фактам в апреле 2014 года общественное объединение «Экодом» направило сообщение в Комитет по вопросам соблюдения Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской конвенции). Сообщение касалось предполагаемого несоблюдения Республикой Беларусь положений пункта 8 статьи 3 Орхусской конвенции. Комитет по вопросам соблюдения установил несоблюдение Конвенции данной страной по фактам задержания 18 июля 2012 года всех четырех экологических активистов и задержания и продолжительной проверки документов, которой подверглась Ирина Сухий 26 апреля 2013 года, что они представляли собой притеснение, наказание и преследование в нарушение пункта 8 статьи 3 Конвенции¹.

В Беларуси как в стране, непосредственно испытывавшей на себе катастрофические последствия аварии на Чернобыльской атомной электростанции, экологи и общественность не могут не испытывать беспокойства в отношении рисков и возможных последствий развития атомной энергетики. В результате данной катастрофы пострадала четверть населения республики². Планы строительства новых атомных электростанций на постсоветском пространстве зачастую не связаны с реальными потребностями в электроэнергии,

но стали символом укрепления прежних более тесных политических и экономических связей. Любое выражение несогласия, опасения общественности в отношении экологических рисков, связанных с реализацией таких планов, рассматриваются как акты проявления враждебности в отношении правительств и компаний, выступающих с такими инициативами и планами, а потому целенаправленно преследуются. В целом, антиядерная тематика стала «показательной» зоной рисков современного экологического активизма, где высказывать свое мнение - значит пойти на жесткий конфликт с властями.

¹ Findings and recommendations with regard to communication ACCC/C/2014/102 concerning compliance by Belarus. Adopted by the Compliance Committee on June 18, 2017, <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/CC-58/ece.mp.pp.c.1.2017.19.e.pdf>

² http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/C2014-102/Correspondence_with_communicant/frCommC102_openingstatement_CC50_07.10.2015_rus.pdf

Грузия

Попытки дискредитации сильной и независимой экологической НПО

НПО «Зеленая альтернатива» была создана в 2000 году с целью защищать окружающую среду, биологическое и культурное разнообразие Грузии посредством продвижения экономически эффективных и социально приемлемых альтернатив, принципов экологической и социальной справедливости и улучшения доступа к информации и участия общественности в процессе принятия решений. Тематические приоритеты деятельности данной неправительственной организации включают работу по экологическим и социальным аспектам энергетики, добывающей промышленности, развития транспорта, а также по сохранению биоразнообразия, смягчению воздействий и адаптации к последствиям изменения климата, управлению отходами и водными ресурсами. Важным направлением деятельности данной организации является участие в процессах принятия решения по проектам законов, программ и планов развития, крупным инфраструктурным проектам¹.

В марте 2012 года Парламент Грузии принял закон, в соответствии с которым в обмен на выплаты в пользу государства нарушители освобождались от ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов². Такой подход вступает в противоречие с принципом «загрязнитель платит» и обязанностью государств эффективно применять законодательство по охране окружающей среды. По мнению неправительственных организаций Грузии, предложенная схема применялась в отношении крупнейших загрязнителей страны, естественно, что закон вызвал критику со сторон «Зеленой альтернативы» и других экологических организаций. В ответ Министр охраны окружающей среды Грузии обвинил их в «лицемерном подходе» в отношении окружающей среды, назвал их «маргинальными группами» и заявил, что цель этих организаций «изображать ужасную картину и создавать из этого скандал». По своей сути такие высказывания со стороны высокопоставленного должностного лица направлены на дискредитацию неправительственных организаций, выразивших свое несогласие с решениями Правительства и Парламента. Тем временем решением No.2/1/524 10 апреля 2013 года Конституционный суд Грузии признал предложенную норму по освобождению загрязнителей от ответственности неконституционной на основании ее несоответствия пунктам 3 и 4 статьи 37 Конституции, что свидетельствует об

¹ Смю сайт “Зеленой альтернативы” Green Alternative's website, <http://greenalt.org/about-us/>

² Implementation of Aarhus Convention in Georgia. Alternative report, Green Alternative, April 2014, p. 6.

обоснованности мнений неправительственных организаций¹.

В 2013 году НПО “Зеленая альтернатива” выступила против проекта строительства Худонской гидроэлектростанции мощностью 702 МВт. Высказанные организацией экологические и социальные опасения по данному проекту касались, среди прочего:

- уничтожения ряда редких и исчезающих видов растений и недостаточность проведенной оценки кумулятивных воздействий на биологическое разнообразие;
- затопления двух населенных пунктов с необходимостью переселения около 2000 человек;

затопления от 150 до 350 гектаров леса².

В этом случае ряд высших должностных лиц страны принял участие в открытой кампании, направленной на дискредитацию неправительственных организаций и граждан, выступавших против строительства Худонской гидроэлектростанции. В частности, 19 сентября 2013 года заместитель Министра энергетики Грузии заявил одному из средств массовой информации, что «Зеленая инициатива принадлежит к радикальному крылу неправительственных организаций»³.¹⁵

октября 2013 года 54 неправительственные организации обратились с призывом отказаться от практики дискредитации экологических организаций⁴, но это не дало результата. 11 ноября 2013 года Министр энергетики Грузии, который одновременно выполнял функции заместителя Премьер-министра, заявил журналистам, что «Зеленая альтернатива является радикальной группой, которая препятствует экономическому развитию страны. Они получают деньги для обеспечения того, чтобы ничего не делалось в стране. Теперь вы можете сделать ваши собственные выводы насчет того, какова подоплека их действий»⁵. 15 мая 2017 года во время брифинга для прессы Министр энергетики и заместитель Премьер-министра Грузии назвал их «деструктивными силами» и вновь намекнул на их связь с иностранными государствами посредством указания «на внутренних и внешних врагов»⁶. 13 ноября 2017 года он был назначен мэром столицы Грузии – Тбилиси.

Современное международное экологическое право основано на принципах доступа к экологической информации и участия общественности в процессе принятия решений, приверженность этим принципам декларируется всеми странами региона Европейской Экономической Комиссии ООН. Принципиальность и независимость

¹ Ibid.

² <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/238590>

³ Implementation of Aarhus Convention in Georgia. Alternative report, Green Alternative, April 2014, с. 7

⁴ Report on the fact finding mission to upper Svaneti, Georgia “Environmental & social impacts of the Khudoni hydropower project”, CEE Bankwatch Network, March 2014, http://greenalt.org/wp-content/uploads/2013/10/NGO_statement_on_Khudoni_HPP_project_15_October-2013_GEO_1.pdf

⁵ Implementation of Aarhus Convention in Georgia. Alternative report, Green Alternative, April 2014, p. 7

⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=QiKi9EyZkW4>

позиции экологических неправительственных организаций являются необходимыми для обеспечения эффективной реализации этих принципов международного права и достижения устойчивого развития, баланса экологических, социальных и экономических интересов, интересов нынешних и будущих поколений. Тем не менее, когда дело доходит до реального принятия решений по наиболее значимым экологическим вопросам, это становится широко распространённой практикой среди государственных органов обвинять экологические НПО в собственных ошибках и неэффективности организации общественного участия, заявляя об их радикализме и нередко намекая или даже открыто заявляя, что они являются "агентами влияния" других государств. Но есть ли смысл в оценке воздействия на окружающую среду и общественном участии, когда власти ожидают от общественности только позитивных мнений и безусловной поддержки всех предлагаемых решений и дискредитируют любых серьёзных оппонентов предлагаемых проектов?

Кыргызстан и Казахстан

Целенаправленное ограничение возможностей для деятельности НПО и риски, связанные с экологической деятельностью

Принятие в 2012 году Российской Федерацией так называемого закона «Об иностранных агентах»¹ привело к распространению на постсоветском пространстве очередной волны «охоты на ведьм» в отношении неправительственных организаций. В специальном докладе, опубликованном Amnesty International в 2016 году, отмечается, что данный закон используется для подрыва доверия и дискредитации эффективных и активных неправительственных организаций и что «в результате его принятия многие организации, которые внесли значительный вклад в развитие прав человека, гражданского

общества и благосостояния граждан, были вынуждены закрыться».² Стремление к законодательному ограничению деятельности НПО на основе использования ярлыка «иностраннх агентов» постепенно распространяется и на государства Центральной Азии с наиболее сильными и активными экологическими организациями: Кыргызстан и Казахстан.

6 сентября 2013 года двумя депутатами в Кыргызстане был внесен на рассмотрение Парламента законопроект, аналогичный российскому закону об иностранных агентах. И хотя против принятия данного законопроекта выступил Президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев³, его обсуждение продолжилось и в 2014-2015 годах. В мае 2016 года законодательный орган данной страны небольшим большинством голосов (65 из 111 присутствовавших на заседании депутатов) все-таки отклонил данный законопроект⁴. Однако долгое время НПО в этой стране находились под угрозой законодательного закрепления за ними ярлыка «иностраннх агентов», который используется в регионе в отношении независимых организаций вне зависимости от факта получения или неполучения ими средств от зарубежных организаций, граждан и международных организаций.

¹ Федеральный закон от 20 июля 2012 года N 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

² Агенты народа: Четыре года действия закона «Об иностранных агентах» в России: последствия для общества, Amnesty International, 2016, с.35.

³ <https://www.hrw.org/ru/news/2013/12/06/252037>

⁴ <https://rus.ozodi.org/a/27732610.html>

В Казахстане Правительство пока не рассматривало возможность законодательного применения термина «иностранный агент», однако за последние два года были введены специальные меры по контролю за деятельностью неправительственных организаций и источниками их финансирования посредством введения в отношении них тройной отчетности перед государственными органами. Наряду с общей отчетностью для всех юридических лиц (налоговой, статистической) Законом от 2 декабря 2015 года были приняты законодательные поправки, устанавливающие требования по специальной отчетности НПО о своей деятельности, участниках, имуществе, источниках формирования, использовании денежных средств, а также предусматривающие административную ответственность за их несоблюдение¹. 26 июля 2016 года были приняты поправки к Налоговому кодексу в соответствии с которыми введены дополнительные требования по уведомлению о поступлениях платежей и имущества от нерезидентов Казахстана и их использованию на следующие виды деятельности, осуществляемые неправительственными организациями:

- оказание юридической помощи, в том числе правовое информирование, защиту и представительство интересов граждан и организаций, а также их консультирование;
- изучение и проведение опросов общественного мнения, социологических

опросов, а также распространение и размещение их результатов;

- сбор, анализ и распространение информации.

Закон не указывает прямо в качестве регулируемых субъектов неправительственные организации, но достигает этого посредством применения широкого перечня исключений для государственных органов, организаций, должностных лиц, а также коммерческих организаций². При этом в налоговом законодательстве не определены виды имущества и пороговые значения по их стоимости, при которых они подпадают под требования по уведомлению и отчетности. Согласно письменному разъяснению руководителя налогового органа Казахстана от 12 октября 2016 года, полученному одним из представителей НПО, при использовании имущества от нерезидентов на вышеуказанные цели необходимо уведомлять и отчитываться по всем видам имущества, включая флешки, майки, бейсболки.

Атмосфера враждебности и подозрительности в отношении деятельности неправительственных организаций приводит к серьезным изменениям условий для деятельности по охране окружающей среды в Казахстане и Кыргызстане. Многие граждане предпочитают действовать в качестве экологических активистов, не создавая и не участвуя в деятельности НПО с тем, чтобы не быть обвиненными в работе в пользу

¹ См. Информационно-правовую систему нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет», <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000429>

² Там же, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000012#39>

иностранных государств, не нести значительную административную нагрузку по отчетности и не находиться под постоянной угрозой штрафов за несоблюдение. Однако, как показывает практика, это не спасает граждан от обвинений в якобы получении средств от иностранных государств и граждан в случае оппонирования определенным значимым решениям Правительства, касающихся крупномасштабных планов и проектов. В мае 2016 года один из наиболее популярных в Казахстане телеканал «Евразия» активно распространял информацию, направленную на дискредитацию участников митингов против поправок к земельному законодательству¹.

Другим последствием вынужденного перехода к осуществлению деятельности по охране окружающей среды в статусе общественных экологических активистов является ее «локализация». В отсутствии институциональной основы и средств для деятельности граждане в Казахстане и Кыргызстане зачастую ограничены лишь возможностями оппонировать властям в отношении экологических аспектов градостроительной деятельности, например связанной с массовой вырубкой деревьев для расширения дорог, строительства мест для автопарковок, застройкой ботанических садов, имеющих статус особо охраняемых природных территорий. Однако неразработанность градостроительных планов и проектов, отсутствие доступа к информации и механизмов участия

общественного участия в принятии решений, отсутствие согласованных документов приводят зачастую к массовым акциям протеста горожан. Как одно из последствий, преследованию со стороны властей подвергаются экологические активисты, участвующие в протестных акциях по сравнительно маломасштабным проектам.

Примером такой общественной кампании стала акция в защиту деревьев в столице Кыргызстана, городе Бишкек². 2 июня 2017 года в ходе акции в защиту деревьев милиция задержала 10 экологических активистов в Бишкеке, и в тот же день суд признал их виновными и вынес административное предупреждение за попытки воспрепятствовать вырубке деревьев³. При этом, общественное участие трактовалось муниципалитетом в СМИ как продвижение корыстных интересов НПО, а правоохранительные органы отказались вмешаться в ситуацию по предотвращению незаконной деятельности по вырубке зеленых насаждений, несмотря на то, что на момент сноса деревьев не были предоставлены разрешительные документы. Эта ситуация демонстрирует предвзятое отношение к общественному участию как с этической, так и с юридической точки зрения. А для получивших административное предупреждение экологических активистов следующее участие в такой акции может привести к штрафу, а впоследствии и к уголовному наказанию, и это серьезные риски участия в уличных протестных акциях, с

¹ <http://www.zakon.kz/4792910-pervyyj-kanal-kazakhstan-pokazal.html>

² http://zanoza.kg/doc/358188_ekologicheskie_voyny_na_ylice_toktonaliev_a_nachalas_vyrybka_derevev.html

³ http://livingasia.online/2017/06/15/greenpeople_bishkek-2/

которыми сталкиваются защитники окружающей среды в Казахстане и Кыргызстане.

Казахстан

Произвольные задержания и «подвешенное» уголовное дело в отношении защитника лиц, пострадавших от загрязнений нефтегазоконденсатного месторождения

Сергей Соляник является активным участником экологического движения в Казахстане еще с 1990 года. Один из экологических вопросов, которым он занимается – это проблемы, связанные с загрязнениями Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения с высоким содержанием сероводорода и его воздействий на здоровье жителей поселка Березовка. Месторождение эксплуатирует «Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.» (КПО) - консорциум с участием таких компаний, как ENI (Италия), Shell (Нидерланды), Chevron (США), Лукойл (Россия) и Казмунайгаз (Казахстан)¹.

Активное освоение месторождения привело к интенсивному загрязнению окружающей среды и наносило серьезный ущерб здоровью жителей Березовки и в особенности детей. Сергей Соляник на протяжении более десяти лет помогал жителям решить вопрос с переселением и принимал активное участие в оказании помощи пострадавшим детям.

С 2002 года жители Березовки безуспешно требовали от властей и КПО решить вопрос с их переселением². Время показало, что эти требования не были обоснованными. 28 ноября 2014 года от токсичных выбросов с месторождения пострадали 25 детей поселка Берёзовка. Однако даже после случившейся трагедии власти и компания отказались взять на себя ответственность и компенсировать ущерб здоровью детей³. Тем не менее, в декабре 2015 года они все же начали переселение жителей поселка в соседний город Аксай и вновь возведённый посёлок Аралтал; переселение было завершено к 1 января 2018 года⁴. Компания заявила, что переселение было связано с расширением деятельности в Карачаганак, вследствие которого Берёзовка попала в санитарно-защитную зону месторождения⁵.

Сергей продолжает мониторинг ситуации в поселке Березовка, поскольку пострадавшие дети испытывают тяжелые последствия

¹ www.kpo.kz

² <https://crudeaccountability.org/campaigns/karachaganak/>

³ <https://crudeaccountability.org/children-berezovka-time-help/>

⁴ <http://mgorod.kz/nitem/v-zko-zavershilos-pereselenie-zhitelej-berezovki-i-bestau/>

⁵ <http://www.kpo.kz/ru/novosti/novosti-kompanii/novosti-kompanii/article/pozicija-kompanii-karachaganak-petroleum-opereiting-bv.html>

токсического отравления. Проведенное в марте 2018 года комплексное обследование двух пострадавших девочек показало отравление мозга химическими веществами, вызванными углеводородами и их парами¹. Сергей Соляник постоянно проживает в городе Алматы, вдали от места произошедшей трагедии с детьми поселка Березовка. Тем не менее, во время периодических мониторинговых визитов он не раз подвергался административным задержаниям и угрозам уголовного преследования с целью воспрепятствования его деятельности по защите экологических пострадавших детей.

В мае 2016 года Сергей вместе с коллегами из России и США проводил интервью с родителями пострадавших детей. Он и его коллеги были задержаны миграционной полицией на несколько часов якобы из-за неправильно оформленной регистрации его зарубежных коллег. После звонков адвокату, в СМИ и угрозы подачи жалобы в прокуратуру, активисты были отпущены с извинениями, что это была административная ошибка². Осенью 2016 года Сергей получил сообщения от родителей пострадавших детей Березовки о том, что местная полиция собирает материалы для уголовного дела против него и других защитников пострадавших детей поселка Березовка.

7 мая 2019 года Сергей Соляник был вновь задержан полицией, на этот раз с женой, во время проведения мониторинга и

фотосъемки на территории бывшего посёлка Березовка. Основанием для их задержания, по словам полицейских, было якобы нахождение в «экологической зоне, где запрещена фотосъемка». И это несмотря на то, что посещение и съемка данной территории (санитарно-защитной зоны предприятия) не запрещены законодательством Казахстана³. Задержание произошло с помощью работников КПО, которые отказались официально представиться. Задержание и доставление защитника окружающей среды в отделение полиции производилось с нарушением законодательства (статьи 208 и 157 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)⁴.

В Бурлинском районном отделении полиции Сергей узнал, что его доставили для допроса по уголовному делу, о котором он ранее не получал официального уведомления. Только в кабинете у следователя во время допроса выяснилось об уголовном деле, которое было возбуждено ещё 5 января 2017 года по статье 274 Уголовного кодекса Республики Казахстан о распространении заведомо ложной информации. Сергей отказался отвечать на вопросы без адвоката и, в итоге, ему была выдана официальная повестка - явиться на допрос на следующий день. Помимо Сергея, в полиции была также допрошена его жена, которая не могла иметь отношения к событиям прошлых лет. Ей

¹ <https://crudeaccountability.org/kazakhstani-doctors-recognize-the-children-of-berezovka-kazakhstan-are-seriously-ill-but-do-not-offer-appropriate-treatment/>

² <https://rus.azattyq.org/a/27742398.html>

³ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500011124#z78>

⁴ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>

задавались вопросы с целью установить, что они делали в Берёзовке непосредственно в день задержания. Состоявшийся на следующий день допрос Сергея Соляника в присутствии адвоката касался вопросов участия общественности в оказании помощи пострадавшим детям Берёзовки. Незаконное задержание было обжаловано защитником прав детей Березовки в прокуратуру в тот же день. Согласно ответу прокуратуры Западно-Казахстанской области, единственным нарушением при задержании было признано невыдача справка о доставлении¹.

В конце мая 2019 года, уже после возвращения в город Алматы, Сергей Соляник получил уведомление от следователя, что его вина в причастности к «преступлению» не доказана, а расследование уголовного дела приостановлено. Ответ прокуратуры Западно-Казахстанской области на жалобу Сергея Соляника позволяет установить, что основаниями для досудебного расследования, инициированного 23 декабря 2016 года, были обращение акима Бурлинского района Западно-Казахстанской области и письмо управления здравоохранения по Западно-Казахстанской области. Они касались распространения информации, связанной с отравлением детей в с. Березовка, в пресс-релизе и коротком минутном видео с кадрами пострадавших от отравления детей. Фактически основанием для допроса могла послужить лишь следующая цитата пресс-релиза за авторством Сергея Соляника: «За прошедшие два года ситуация со здоровьем детей не

улучшается. Дети не только не получили никакой помощи, но, похоже, мы так и не дождемся наказания виновников трагедии. Уголовное дело по факту отравления приостановлено, так как Казахстан уже больше года ждет помощи от России в проведении экспертизы. Однако, наша Коалиция будет продолжать искать пути помощи детям Березовки. Мы призываем всех, кто не хочет, чтобы большая нефть и дальше калечила детей, присоединиться к нам. Для нас эти дети – не чужие!». Изучение полного текста пресс-релиза не позволяет установить ни прямого, ни косвенного упоминания лиц, на основании обращений которых было возбуждено уголовное дело о распространении ложной информации².

Данный кейс показал отсутствие эффективных национальных средств правовой защиты защитников окружающей среды от произвольных задержаний и «подвешенных» уголовных дел. Такие безобидные действия, как законодательно незапрещенная фотосъемка санитарно-защитной зоны предприятия, могут служить основанием для задержания и доставления в полицию. С учетом того, что в Казахстане известны многие случаи нахождения жилых зданий в санитарно-защитных зонах предприятий, такой подход к правоприменению подразумевает, что их жители и посетители могут быть задержаны и доставлены в полицию в любое время, когда они производят фотосъемку. Кроме того, короткая и довольно безобидная цитата в пресс-релизе, в которой нет указания

¹ Ответ прокуратуры Западно-Казахстанской области от 19 июля 2019 года, № 2-06-19-06242

² https://bureau.kz/iz_drugikh_istochnikov/chujie_deti/

конкретных лиц, послужила основанием для возбуждения уголовного дела о распространении ложной информации по их обращениям. В данном случае рассмотренный подход к правоприменению в случае признания его законности означает *actio popularis* государственных органов и государственных чиновников в отношении любых правозащитников, включая защитников окружающей среды, то есть их неограниченное право преследовать в частном порядке любых лиц, критикующих действия в сфере их компетенции.

В начале июня 2019 года Соляник направил официальную жалобу на противоправные действия государственных служащих Казахстана Специальному докладчику ООН по вопросу о положении правозащитников. Казахстан является Стороной Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия

решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской конвенции) с 11 января 2001 года¹. Поэтому была также направлена корреспонденция в Президиум Орхусской конвенции о нарушении пункта 8 статьи 3 в связи с притеснениями Сергея Соляника со стороны государственных органов за его деятельность по защите прав на здоровую окружающую среду.

Abandoned village of Berezovka

Использование диффамации для борьбы с защитниками Кок-Жайляу

Общественная кампания против строительства горнолыжного курорта вблизи Алматы, крупнейшего города Казахстана, стала национальным символом борьбы граждан за свои экологические и гражданские права. Участок является любимым местом для пеших горных прогулок горожан, и до 2014 года он входил в состав земель Иле-Алатауского национального парка¹.

Идея строительства горнолыжного курорта на этом участке земли возникла еще в начале 2000-х годов, но основной процесс принятия решений и общественного обсуждения того, как его использовать, происходил в 2012-2018 годах.

Обеспокоенность общественности по поводу этого проекта была связана не только с экологическими рисками строительства горнолыжного курорта на Кок-Жайляу, но и с качеством работ по оценке воздействия на окружающую среду и предполагаемыми высокими бюджетными затратами на проект. Планировалось за счет бюджетных средств построить там не только горнолыжные трассы с искусственным оснежением, отель, рестораны, но и провести к удаленному природному и ненаселенному участку

электричество, газ, водоснабжение и канализационную систему, построить автомобильную дорогу к нему. В городе и стране, в которых горные лыжи остаются увлечением небольшой части населения, предлагалось первоначально потратить на это 450 млн. долларов США, а в 2018 году эти расходы были сокращены до уровня около 200 млн. долларов США. Кроме того, процесс общественного обсуждения происходил с многочисленными нарушениями международного права, которые были установлены Комитетом по вопросам соблюдения Орхусской конвенции. По мере увеличения общественной осведомленности по экологическим и экономическим аспектам данного проекта расширялись ряды его оппонентов.

С 2012 года борьба за сохранение Кок-Жайляу перешла в более активную фазу. Постепенно общественная кампания против строительства стала объединять широкий круг экологов, ученых, юристов, экономистов, журналистов и просто тысячи неравнодушных граждан. Рост популярности защитников Кок-Жайляу среди населения привел к тому, что против них стала активно применяться диффамация посредством публикаций в медиа, приписывающих их деятельности якобы экстремистский характер и подрывную деятельность против государства. Первоначально диффамация в отношении данной группы защитников окружающей среды осуществлялась конкретными лицами из числа журналистов и публицистов, а затем все больше и больше анонимными авторами.

¹ <https://kokzhailyau.kz/o-nas/>

И хотя авторы клеветнических публикаций менялись, большинство из них использовали схожие по набору приемы и агрессивные эпитеты для того, чтобы нанести вред репутации защитников окружающей среды.

Первым автором, использовавшим диффамацию в отношении защитников Кок-Жайляу, стал журналист Ярослав Красиенко, известный в Казахстане своими скандальными публикациями и высказываниями. Его публикация от 25 октября 2012 года под названием «Царь горы: Битва НПО за горнолыжный курорт» была направлена на подрыв репутации Crude Accountability и «Зеленое спасение» - двух экологических организаций, члены которых наиболее активно участвовали в защите Кок-Жайляу в тот период. В своей публикации он использовал такие эпитеты, как «зелёные диверсанты», «экологический шантаж», «зелёный террор», «разведывательные резидентуры», строя свои обвинения на том, что Crude Accountability является американской неправительственной организацией, а в отношении Экологического общества «Зеленое спасение» на том, что данная НПО привлекает грантовую поддержку Национального фонда в поддержку демократии (США)¹.

В 2013 году в информационную деятельность против защитников Кок-Жайляу активно включился Бекжан Идрисов, пресс-секретарь проекта по разработке горнолыжного курорта. Он также активно использовал патриотическую риторику и громкие

необоснованные обвинения в экстремизме своих оппонентов. В частности, в сентябре 2013 года он распространил информацию о якобы вооруженном нападении противников строительства на ученых-геодезистов, проводивших исследования для разработки проекта горнолыжного курорта. И хотя эта информация никем и никогда не была подтверждена, она была опубликована во многих средствах массовой информации².

В 2015-2016 годах проект по строительству горнолыжного курорта был временно приостановлен вследствие общественного недовольства и отсутствия бюджетных средств для его реализации. По иронии судьбы оба журналиста, активно использовавших агрессивную патриотическую риторику в отношении защитников Кок-Жайляу, в 2016 году выехали из Казахстана. Ярослав Красиенко переехал на постоянное место жительства в Россию и работает там на государственном телевидении. Бекжан Идрисов заявил о том, что он подвергается преследованию со стороны властей, и страна его нынешнего проживания достоверно неизвестна. Каждый имеет право выбора страны проживания, но история двух журналистов свидетельствует о легковесности заявлений о патриотизме или не патриотизме применительно к обсуждению экологических и иных аспектов общественной жизни в Казахстане.

В ноябре 2017 года инициирована разработка нового технико-экономического обоснования под строительство на Кок-

¹ <http://forum.polismi.org/>

² https://forbes.kz/news/2013/09/26/newsid_41287, <https://tengrinews.kz/crime/zaschitniki-kok-jaylyau-napali-s-nojami-na-geodezistov-242447/>, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31448850

Жайляу уже не горнолыжного, а горного курорта. И появились новые лица, которые стремились дискредитировать участников движения в глазах общественности и перевесить голоса в пользу строительства курорта. На этом этапе принятия решения первые попытки очернить участников движения в защиту урочища Кок Жайляу начались со статьи известного казахстанского кинорежиссера Ермека Турсунова с громким названием «Очко за позу». В своей статье Турсунов нелестно окрестил защитников урочища «экоталибаном», пытаясь тем самым приписать мирной гражданской кампании экстремистский характер¹.

После публичного озвучивания в газетной полемики с ним возможности обращения в отношении публикаций диффамационного характера к национальным и международным средствам правовой защиты многие из них стали публиковаться анонимными авторами. В этот период фокус публикаций диффамационного характера был перенесен и на отдельных лидеров инициативной группы «Сохраним Кок-Жайляу» - Ажар Джандосову, Вадима Ни, независимого эксперта из России - Александра Хорошева. И хотя объективно их доходы не могли связываться с грантовой поддержкой донорских организаций, такие обвинения продолжали использоваться и в отношении них.

Каждый раз очередные всплески диффамации были связаны с реализацией тех или иных

действий, связанных с участием в принятии решений по проекту строительства на Кок-Жайляу.

Обвинение в иностранном финансировании - краеугольный камень обвинений, выдвигавшихся против защитников Кок-Жайляу. В частности, 2 ноября 2018 года, во время пресс-конференции были озвучены результаты независимых экспертных оценок материалов предварительной оценки воздействия на окружающую среду, общественного расследования многочисленных нарушений законодательства о государственных закупках в ходе финансирования из бюджета разработки технико-экономического обоснования и предварительной оценки воздействия проекта на Кок-Жайляу. После ее проведения вышел ряд публикаций, в которых «защитников Кок Жайляу обвинили в работе против Казахстана», привлечении к проведению к экспертной оценке российского гражданина², и якобы привлечении грантовых средств Национального фонда в поддержку демократии (США)³ как свидетельств деятельности в пользу интересов других государств. После того, как состоялись общественные слушания, 4 ноября 2018 года, волна недовольства игнорирования мнения горожан была поддержана гражданами Казахстан, живущими за рубежом. В ответ на это на известной казахстанской информационной платформе Yvision была

¹ https://forbes.kz/life/opinion/ochko_za_pozu/

² <https://www.nur.kz/1761287-zasitnikov-kok-zajlau-obvinili-v-rabote-protiv-kazahstana-foto-video.html>

³ https://aqparat.info/news/2018/11/16/9056274-kto_platit_protivnikam_kokzhailyau.html

опубликована статья анонимного автора под названием «Любить Родину у нас принято издалека»¹. Обвинение строилось на том, что одна из участниц пикета в Нью-Йорке – Мадина Жалгас - была получателем гранта Посольства США на изучение английского в течение года и на освещение своего прогресса в СМИ и социальных сетях.

Несмотря на все попытки дискредитировать защитников Кок-Жайляу с помощью диффамации, их поддержка со стороны общественности продолжала только расширяться. В результате, в начале апреля 2019 года, по рекомендации Президента Казахстана Токаева, было официально объявлено о приостановлении проекта по застройке Кок-Жайляу². Данный кейс показывает, что нет эффективных средств правовой защиты против диффамации, и никто в условиях современного глобализированного мира не может быть полностью защищен от обвинений в действиях пользу других государств, получении иностранной финансовой поддержки. Но в какой-то момент общество перестает верить в такого рода аргументы в споре о путях дальнейшего развития и отказывается от них как от заведомо нечестной игры.

¹ <https://yvision.kz/post/819696>

² <https://www.nur.kz/1787593-resenie-po-kok-zajlau-prinali-po-rekomendacii-prezidenta-tokaeva.html>

Уголовное наказание за публичные протесты против изменений земельного законодательства и распространение информации в социальных сетях

Зачастую защитники экологических прав, не имея других доступных средств правовой защиты, вынуждены прибегать к публичным протестным акциям, хотя в Казахстане они являются довольно редкими. Лишь в западных областях страны общественные активисты нередко подают заявки в местные исполнительные органы на проведение митингов, забастовок, пикетов, постоянно получая отказы под самыми различными и зачастую причудливыми предлогами, например, совпадение с днем Святого Валентина¹. Это приводит к тому, что отдельные активисты в этом регионе все равно выходят на улицы для публичного выражения своего несогласия с теми или иными вопросами, становясь при этом формальными нарушителями закона.

Макс Бокаев является одним из наиболее известных экологических активистов Западного Казахстана, который наряду с другими формами общественной деятельности, такими как обращения в суд по экологическим делам, активно участвует в демонстрациях, митингах и пикетах. В апреле 2010 года он был оштрафован за проведение одиночного пикета с лозунгом «За чистый Атырау»².

В ноябре того же года он подал заявку в местный исполнительный орган на проведение демонстрации в знак протеста против строительства комплекса по производству ароматических углеводородов на нефтеперерабатывающем заводе и морской базы реагирования на разливы нефти на территории природного резервата «Акжайык» и получил отказ. Параллельно он осуществлял стратегическое планирование судебного иска НПО «Заман» в отношении размещения базы реагирования на нефтяные разливы на территории особо охраняемой природной территории. Однако в удовлетворении иска судом было отказано, несмотря на то, что экологическая безопасность признана законами Республики Казахстан в качестве одной из составляющих национальной безопасности.

В апреле-мае 2016 года массовые протесты среди населения вызвали поправки к земельному законодательству, принятые в конце 2015 года и предусматривавшие увеличение срока аренды сельскохозяйственных земель для

¹ "Max Bokaev Calls to Protest Rally Again," ["Макс Бокаев опять зовет на митинг"] Akzhayik, 21 October 2010, <http://акжайык.каз/ru/news/view/5411>

² Ibid.

иностранных граждан и компаний до 25 лет. Вкупе с появившейся неофициальной информацией о планах Правительства по передаче больших объемов земель сельхозпроизводителям из Китая это вызвало опасения в обществе по поводу возможных политических, социальных и экологических последствий таких решений¹.

Мнения, высказанные экологическим активистом Максом Бокаевым, касались непродуманных планов Правительства Казахстана по передаче земель сельскохозяйственного назначения в аренду иностранным гражданам и юридическим лицам сроком на 25 лет, массовой распродажи земель с аукциона, а также озабоченности политической, общественной, экономической ситуацией, сложившейся в стране. Озвученные им риски включали закрытость и непрозрачность инвестиционных контрактов, слабую законодательную основу, угрозы продовольственной безопасности и водопользования, истощения и загрязнения сельскохозяйственных земель. При этом высказанные им мнения были основаны на выводах публикации Организации Объединенных Наций «Foreign land purchases for agriculture: what impact on sustainable development?»². Необходимо отметить, что последующие события показали, что опасения, публично высказанные экологическим активистом, нашли

определенное подтверждение. В мае 2016 года при проверке деятельности одной из нескольких китайских компаний, получивших в аренду земли на территории Казахстана, были выявлены многочисленные нарушения земельного и лесного законодательства, а также факт незаконного импорта и применения немаркированных пестицидов в объеме 19400 литров, организованного на основе письма должностного лица Департамента по защите прав потребителей. При этом по состоянию на 16 февраля 2017 года в отношении факта незаконного импорта пестицидов не было возбуждено уголовное дело ни в отношении компании, ни в отношении должностного лица.³

Что касается общей закрытости и непрозрачности информации по иностранным инвестициям, то в сентябре 2016 года вице-министр по инвестициям и развитию г-н Хаиров заявил, что информация по китайским инвестициям в Казахстан на сумму 26 миллиардов долларов США и перечню планируемых 51 совместных предприятий является конфиденциальной.⁴

Тем временем в период с 26 апреля по 21 мая 2016 года десятки, а в отдельных случаях сотни людей вышли на площади ряда городов страны, чтобы выразить свое несогласие с Правительством, несмотря на отказы местных органов власти в проведении протестных митингов. В качестве отклика на общественные недовольства 6 мая 2016 года

¹ www.bbc.com/news/world-asia-36163103

² Mann H, Smaller C. Foreign land purchases for agriculture: What impact on sustainable development? New York: The United Nations; 2010 p. 8. Report No.: 8

³ <http://env.kz/wp-content/uploads/2017/04/Otvvet-Parlamenta.pdf>

⁴ <https://informburo.kz/novosti/perechen-novyh-kazahstansko-kitayskih-predpriyatij-ne-raskryvayut-chinovniki-rk.html>

Президент Казахстана наложил мораторий на соответствующие поправки к земельному законодательству¹.

Однако в качестве «показательного» наказания были привлечены к уголовной ответственности Макс Бокаев и Талгат Аянов как инициаторы проведения первой протестной акции в городе Атырау 24 апреля 2016 года. Они были арестованы по решению суда 18 мая 2016 года накануне ожидавшегося дня общенационального протеста, 21 мая 2016 года. Это было сделано вопреки публичному обещанию руководителя области, что никто не будет преследоваться за участие в несанкционированном митинге².

Приговором суда № 2 города Атырау от 28 ноября 2016 года Макс Бокаев и Талгат Аянов были лишены свободы сроком на 5 лет и им запрещено заниматься общественной деятельностью сроком на 3 года. При этом отсутствуют сведения о том, что массовые протесты против поправок к земельному законодательству привели к каким-либо серьезным нарушениям общественного порядка, кроме того, что на их проведение не были получены разрешения местных властей.

Изучение текста судебного приговора позволяет сделать выводы, что в случае Макса Бокаева в качестве оснований для привлечения его к уголовной ответственности послужили действия, связанные с реализацией его гражданских прав. Они включали размещение на Фейсбуке копии

заявки на проведение митинга до получения отказа в его проведении, текста резолюции с призывом отменить поправки к земельному законодательству и ввести запреты на передачу земель иностранцам в аренду и массовую продажу земель с аукциона, высказывание личного мнения об участии в митинге, встречи и обсуждения недовольства земельной реформой с активистами из других городов Казахстана, а также неучастие в правительственной комиссии по земельной реформе. Они были квалифицированы как уголовные преступления, связанные с:

- совершением умышленных действий, направленных на возбуждение социальной, национальной розни;
- распространением заведомо ложной информации, создающей опасность нарушения общественного порядка;
- организацией, проведением и участием в незаконных митингах, причинивших существенный вред охраняемым законом интересам государства и общества.

В дополнение к этому Макс Бокаев и Талгат Аянов были отправлены для отбывания наказания в далекую от места проживания Северо-Казахстанскую область, вопреки положениям уголовно-исполнительного законодательства о необходимости содержания вблизи места жительства,

¹ Adilet Legal Information System of Normative Legal Acts of the Republic of Kazakhstan, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000248#z0>

² Ситуация с безопасностью правозащитников, активистов в Республике Казахстан (Обзор с октября 2015 г. по июль 2016 г.) (Report on the situation of human rights defenders and activists in Kazakhstan, review of October 2015 to July 2016) ОО «Жадыр-Касиет», г. Астана, 2016 г., сс. 53-55

поддержки социально значимых связей,¹ а в случае Макса несмотря на его серьезное заболевание (гепатит С)².

В июне 2017 года Макс Бокаев обжаловал решение Комитета уголовно-исполнительной системы и объявил протестную голодовку на

Талгату Аянову по его ходатайству постановлением суда города Актобе от 13 апреля 2018 года было смягчено наказание и он был освобожден из колонии. Три года один месяц и 16 дней неотбытого лишения свободы были заменены ему на ограничение свободы⁴.

Talgat Ayanov (left) and Max Bokayev during trial, 2016. Image by Radio Azattyq

16 дней. Однако суд оставил его жалобу без удовлетворения на основании какого "секретного" документа, оставив его отбывать наказание на расстоянии около 2000 километров от родного дома. Данное решение чрезвычайно осложняет возможности его посещения родственниками, в том числе 75-летней матерью³.

В то же время Макс Бокаев продолжает отбывать уголовное наказание в виде лишения свободы. Во время содержания в колонии общего режима в Северо-Казахстанской области он подвергался жестокому обращению. В частности, в качестве наказаний за отказы по состоянию здоровья выполнять зарядку на морозе он находился несколько месяцев в

¹ <https://defendlawyers.wordpress.com/2017/02/14/kazakhstan-ongoing-arbitrary-detention-of-max-bokayev-and-talgat-ayanov/>

² <https://www.nhc.nl/human-rights-defender-bokayev-activist-ayanov-sentenced-five-years-prison/>

³ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/aktivista-talgata-ayana-osvobodili-iz-kolonii-342190/

⁴ https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/aktivista-talgata-ayana-osvobodili-iz-kolonii-342190/

дисциплинарном изоляторе с еще более суровыми условиями и без доступа к телефонным разговорам с родственниками¹.

В свою очередь эти дисциплинарные наказания января 2018 года послужили основой для отказа судом в переводе в колонию ближе к его месту постоянного проживания. Лишь в августе 2018 года он был переведен в колонию общего режима города Актобе, ближе к родному дому². В силу того, что Макс Бокаев подвергался дисциплинарным взысканиям на основе документов, отнесенных к категории «для служебного пользования», он попытался оспорить законность их применения³. Однако все ходатайства и жалобы, подававшиеся в суд Бокаевым и его родственниками непременно отклонялись судами.

Выражение несогласия по тем или иным вопросам посредством участия в собраниях, митингах, шествиях и демонстрациях прямо определено в качестве одного из экологических прав физических лиц пунктом 1 статьи 13 Экологического кодекса⁴. Более того, данное право является конституционным и закреплено в статье 32 Конституции Республики Казахстан⁵. На практике публичное выражение протеста пропагандируется казахстанскими властями и средствами массовой информации как предосудительная и экстремистская форма реализация своих прав. В преследовании

экологических активистов в Казахстане и раньше использовался комплекс репрессивных мер от увольнений с работы, публичных запугиваний, шантажа и преследований самих активистов, их родных и близких. Однако данный случай показывает тревожную тенденцию применения в Казахстане еще более экстремальных способов преследования экологического активизма, связанных с лишением свободы на длительные сроки.

¹ <https://rus.azattyq.org/a/29072911.html>

² <https://rus.azattyq.org/a/29468743.html>

³ <https://rus.azattyq.org/a/29439148.html>

⁴ Adilet Legal Information System of Normative Legal Acts of the Republic of Kazakhstan, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212>

⁵ Ibid, http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

Промышленный гигант против экоактивиста

Темиртау – один из самых загрязненных городов в Казахстане, который невозможно представить без дымящих труб промышленных предприятий. Густой смог висит над городом почти круглый год. Почти половина выбросов Карагандинской области приходится на Темиртау. Так, по данным департамента экологии, общий объем выбросов по Темиртау в 2017 году составил более 287 тысяч тонн или свыше полутора тонн в год на каждого жителя¹. В городе проживает более 179 тысяч человек (2019).

Главным источником промышленных выбросов является металлургический комбинат АО «АрселорМиттал Темиртау» (АМТ), которое входит в состав международного сталелитейного концерна ArcelorMittal и является крупнейшим предприятием горно-металлургического сектора Казахстана². Львиная доля выбросов по городу в 2017 году, более 221 тысячи тонн, пришлась именно на АМТ³. В итоге зимой 2018 года, выпавший в городе снег окрасился в черный цвет. Это переполнило чашу терпения жителей и они направили петицию

властям с требованием обратить внимание на «катастрофическую экологическую ситуацию»⁴. Однако, в ответ руководство АМТ сообщило, что количество выбросов наоборот значительно сократилось, а деятельность комбината лишь один из многих факторов, влияющих на окружающую среду в городе, наряду с ростом числа автомобилей и печным отоплением домов⁵. Позиция государственных органов оказалось двоякой. С одной стороны департамент экологии считает АМТ основным загрязнителем Темиртау из-за превышения нормативов по выбросам и невыполнения природоохранных мероприятий⁶. А вот чиновники из департамента здравоохранения, признавая высокий уровень заболеваемости населения в Темиртау, считают, что «экологический фактор» лишь одна из причин роста заболеваний⁷.

Бездействие властей и АМТ заставило горожан активно встать на защиту своих прав. Среди них, Станислав Войцеховский, местный предприниматель, который решил попытаться обратить внимание властей на ситуацию и добиться улучшения экологической обстановки. Вооружившись видеокамерой, он начал снимать и размещать в Интернете видеоролики об экологических проблемах города. Ролики набирали сотни просмотров, некоторые активно комментировались.

¹ <https://rus.azattyq.org/a/temirtau-voitsekhovski-arcelormittal/29487802.html>

² <https://www.arcelormittal.kz/>

³ <https://rus.azattyq.org/a/temirtau-voitsekhovski-arcelormittal/29487802.html>

⁴ Там же

⁵ <https://informburo.kz/novosti/arselormittal-temirtau-oshtrafovali-za-chyornyy-sneg-v-gorode.html>

⁶ Там же

⁷ <https://rus.azattyq.org/a/temirtau-voitsekhovski-arcelormittal/29487802.html>

Снимал он и территорию металлургического комбината, сопровождая видео своими комментариями. Суть комментариев сводилась к тому, что на объектах комбината, мягко говоря, не всё благополучно¹.

Всего за лето 2018 года Войцеховский снял и выложил более 20 видеороликов. Представители АМТ, тоже поначалу, снимали в ответ свои видео опровержения и размещали их в социальных сетях, убеждая людей, что «и озеро вовсе не кислотное, и крыша ТЭЦ-2 в нормальном состоянии»². Однако, не добившись успеха на информационном фронте, руководством АМТ в августе 2018 года подало на Станислава заявление в полицию. Компания потребовала привлечь Войцеховского по статье 274 «Распространение заведомо ложной информации» Уголовного кодекса Казахстана. По данной статье ему грозил штраф до 12 млн. тенге (около \$33 тысяч в 2018) или лишение свободы до пяти лет³. Компания была не согласна с содержанием видеороликов Войцеховского под названиями «Темиртау! ТЭЦ-2, чрезвычайная ситуация» и «Кислотное озеро в Темиртау»⁴. Один из видеоматериалов был посвящен работе цеха химической водоочистки АМТ, вокруг которого образовалось целое озеро с непонятной жидкостью, которая, по мнению Войцеховского, отравляет землю и

уничтожает растительность вокруг. Другой ролик был посвящен состоянию крыши ТЭЦ-2, которая разрушалась. Критические заявления Станислава в АМТ посчитали безосновательной клеветой⁵.

Бороться с целым отрядом юристов и других специалистов предприятия рядовому жителю города оказалось не по силам. Он не смог оперативно найти адвоката для своей защиты, а самое главное предстал перед судом без документального подтверждения своих претензий к АМТ. Результаты проб и анализов, которые были взяты сотрудниками экологического департамента с места слива стоков АМТ, стали известны гораздо позже. И они, кстати, подтвердили подозрения Станислава насчет вредоносности выбросов предприятия. Однако, на очередном заседании суда в сентябре 2018 года, Войцеховский вынужден был пойти на мировое соглашение с АМТ⁶. В одной из социальных сетей Станислав опубликовал видеообращение с опровержением и извинениями перед АМТ. Также, в рамках мирового соглашения, он вынужден был удалить два своих видеоролика и опровергнуть информацию, изложенную в них⁷. Решению пойти на мировую способствовала и позиция семьи Войцеховского, после того как на него обрушилась целая череда неприятностей и

¹ Там же.

² <http://zerkalo-gazeta.com/protiv-vetryanykh-melnits/>

³ <http://www.fergananews.com/news/31989>

⁴ <https://rus.azattyq.org/a/temirtau-voitsekhovski-arcelormittal/29487802.html>

⁵ <https://www.kursiv.kz/news/obshestvo/5-let-turmy-mozet-grozit-zitelu-temirtau-za-kommentarii-ob-arselor-mittal/>

⁶ http://myhot-news-info.blogspot.com/2018/12/blog-post_12.html

⁷ <https://rus.azattyq.org/a/29512970.html>

странных криминальных происшествий. На Станислава было совершено три нападения неустановленными лицами¹. По мнению Войцеховского, избивали профессионалы и именно с целью запугать его и заставить прекратить деятельность по разоблачению АМТ².

Войцеховского об аварийной ситуации на ТЭЦ-2 и положении дел на предприятиях АМТ содействовали тому, что президент страны Н.Назарбаев вынужден был сделать заявление осенью 2018 года в Караганде по поводу деятельности компании, которая не соблюдает экологические нормы и может

Примечательно, что почти сразу после мировой Войцеховского с АМТ, специализированный межрайонный экономический суд по Карагандинской области удовлетворил иск департамента экологии к промышленному гиганту. Предприятие обязали выплатить штраф в размере 1,395 млрд.тенге (около \$3,8 млн.) за нарушение природоохранного законодательства³. Возможно, сюжеты

создать угрозу теплоснабжению Темиртау⁴.

Больше полутора лет прошло, как власти взялись за оздоровление Темиртау после скандала с «чёрным снегом», но экологическая ситуация не изменилась. В городе по-прежнему нечем дышать. В заверения властей, что в городе принимают активные меры по улучшению окружающей среды и контролю за вредными выбросами,

¹ http://myhot-news-info.blogspot.com/2018/12/blog-post_12.html

² https://bureau.kz/novosti/iz_drugikh_istochnikov/glavnogo_razoblachitelya_snova_izbili/

³ <https://informburo.kz/novosti/na-14-mlrd-tenge-oshtrafovali-amt-za-zagryaznenie-okruzhayushchey-sredy.html>

⁴ https://bureau.kz/novosti/iz_drugikh_istochnikov/glavnogo_razoblachitelya_snova_izbili/

уже не верит никто. «Государству выгодно, чтобы было много выбросов! – говорит независимый эколог Дмитрий Калмыков из Караганды. – На официальном уровне все говорят: снижать выбросы, очищать природу, заботиться о здоровье населения. Ну, а фактически, в некоторых областях полбюджета – это экологические платежи! У кого поднимется рука потратить полбюджета на уменьшение выбросов, а на другие расходы, откуда брать? На дороги, театры, школы и все остальное?»¹. Более 400 новых случаев онкологических заболеваний было выявлено в Темиртау за 2018 год². «Весь онкодиспансер в Караганде забит темиртаусцами. Это нормально? Может, нам взять портреты своих родных, которые заболели онкологией, и пройти по улицам, как Бессмертный полк на День Победы?», горько сетует Станислав³. Не смотря на «мировую» с АМТ, Войцеховский продолжает свою борьбу против нарушений компании, работая директором в фонде «Здоровый Казахстан» и продолжая выкладывать в социальных сетях ролики об экологических проблемах Темиртау⁴.

¹ <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2018-12/ekologiya-ne-menyaetsya-zhiteli-temirtau-vnov-vstupayut-v-borbu-zachisty>

² <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-02/za-2018-god-v-temirtau-vyyavlen-401-novy-sluchay-onkozabolevaniy>

³ <http://zerkalo-gazeta.com/protiv-vetryanykh-melnits/>

⁴ <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-04/v-vodokhranilische-pod-temirtau-nashli-neizvestnoe-veschestvo>

Польша

Преследование экологических активистов оказалось важнее борьбы с изменением климата

Со 2-го по 15-е декабря 2018 года в польском городе Катовице проходила ежегодная климатическая конференция ООН (COP-24). Основной задачей мероприятия было утвердить Свод правил по реализации Парижского соглашения 2015 года, который в результате долгих переговоров делегаций был все-таки принят¹. Однако данные климатические переговоры запомнились еще одним событием, явно несоответствующим международному праву. 14 аккредитованных и имевших право въезда и пребывания в стране участников были задержаны на границе Польши, не допущены на ее территорию и, соответственно, к участию в COP-24. В 24-летней истории проведения климатических переговоров подобное случилось впервые.

Следует отметить, что еще 29 января 2018 года Польша приняла специальный закон «О специальных решениях, относящихся к организации сессий Конференции Сторон Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций по изменению климата в Республике Польша». Статья 17.1 данного закона позволяла собирать данные об участниках климатической конференции². Опасения польских властей связывались с маршами активистов, которые нередко проходят в период проведения ежегодных климатических конференций. Закон от 29 января 2018 года запрещал стихийные собрания людей в Катовице во время COP-24.

Польские власти заявляли, что якобы официальной причиной недопуска в Польшу отдельных участников климатической конференции была «угроза безопасности», но эти меры предпринимались на предвзятой основе. Все недопущенные участники представляли регион Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, 9 из них были из соседней Украины. Отметим, что координатор Климатической сети Европы из Бельгии была задержана на 7 часов и после вмешательства посла ее страны была допущена на территорию Польши³. Но она возглавляла самую массовую и влиятельную сеть НПО, представленную во время климатических переговоров. В качестве дополнительного подтверждения предвзятости польских властей можно отметить, что представители организаций

¹ <https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/paris-agreement-work-programme/katowice-climate-package>

² https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/Legislation/OL_POL_23.04.18.pdf

³ Amnesty International public statement, 11 December 2018, EUR 37/9550/2018, <https://www.amnesty.org/download/Documents/EUR3795502018ENGLISH.PDF>

гражданского общества стран Кавказа и Центральной Азии редко участвуют в климатических конференциях, в том числе даже в разрешенных климатических маршах. Тем не менее, среди недопущенных участников, наряду с представителями НПО Украины и России, оказался также представитель гражданского общества Кыргызстана и член официальной делегации Грузии.

Во время отказа во въезде на территорию Польши задержанным участникам давалось пояснение, что они включены в «специальный список». Очевидно, что он формировался польскими властями не на основе объективной информации. Ни один из аккредитованных участников климатической конференции, которым было отказано во въезде, ранее не имел проблем с визовым режимом ни на территории Польши, ни в странах Европейского Союза. Большинство из них не принимали участие в предыдущей климатической конференции, которую принимала Польша в ноябре 2013 года (COP-19 в Варшаве), чтобы можно было использовать информацию об их прошлом участии в стихийных климатических протестах. Более того, недопущенная участница из Кыргызстана впервые была аккредитована на климатическую конференцию ООН и являлась новичком в отношении участия в международных форумах, также как не имела подобных проблем с законом в своей стране. Очевидно,

что польские власти не могли располагать никакой объективной информацией в отношении данной участницы.

Некоторые из недопущенных к участию в климатической конференции в Катовице подвергались давлению со стороны властей во время их задержания. Представитель делегации Грузии - Нугзар Кохреидзе - заявил, что у него был изъят паспорт, и он был ограничен в передвижении несколько дней. Пограничная служба Польши, по словам Нугзара, поставила его перед выбором: «Или сам купишь билет на ближайший рейс и уедешь, или мы тебя через суд депортируем»¹. Экоактивистка из Кыргызстана, Мария Колесникова, после задержания в Варшаве подверглась допросу и проверкам с формулировкой «угроза общественной безопасности». От нее требовали подписать какие-то документы на польском языке, которым она не владеет, под угрозой, что внесут это в ее визовую историю².

Польша является Стороной Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской конвенции) с 15 февраля 2002 года³. Следовательно, действия польских властей, воспрепятствовавшие участию отдельных представителей гражданского общества в COP-23 в Катовице, противоречили пункту 7 статьи 3 Орхусской

¹ Living Asia, https://livingasia.online/2018/12/15/climate_defendre_refused_to_enter_katowice/

² VESTI.KG, <https://vesti.kg/obshchestvo/item/56961-nekotorye-temy-po-mneniyu-evropejskikh-vlastej-podnimat-ne-stoit.html>

³ United Nations Treaty Collection, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXVII-13&chapter=27&clang=_en

конвенции. Данный пункт предусматривает применение принципа общественного участия в международных форумах и процессах принятия решения по вопросам, касающимся окружающей среды, включая климатические переговоры. Для реализации этого обязательства было принято Алматинское Руководство по содействию применению принципов Орхусской конвенции на международных форумах. Кроме того, сами по себе факты задержания, ограничения в передвижениях, запугивания представителями польских властей вызывают большие вопросы в отношении соответствия их действий международным стандартам, предусмотренным пунктом 8 статьи 3 Орхусской конвенции. Аккредитованные участники климатической конференции в Катовице несомненно являлись лицами, осуществляющими свои права в соответствии с данной Конвенцией, и имели соответствующий статус. Правительство Польши было обязано обеспечить их защиту от преследований, наказаний и притеснений, которым, по крайней мере, некоторые из них подверглись во время задержаний в транзитной зоне аэропортов.

Представители гражданского общества, недопущенные к участию в климатической конференции в Катовице, не подавали по вышеуказанным фактам сообщение о предполагаемом несоблюдении в Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции. Однако эти факты представлялись

правозащитными организациями на рассмотрение специальных докладчиков Верховного комиссара ООН по правам человека после выявления фактов задержания и недопуска в страну климатических защитников. Более того, за несколько месяцев до COP-23 5 специальных докладчиков, 23 апреля 2018 года, направили письмо Правительству о том, что в связи с принятием специального закона в Польше возникают риски несоблюдения стандартов Международного пакта по гражданским и политическим правам и Орхусской конвенции в отношении участников климатической конференции в Катовице¹.

Стихийных климатических протестов, которых так опасалось Правительство Польши, в период COP-24 не наблюдалось. Организованный климатический марш состоялся 8 декабря и на протяжении всего маршрута следования демонстрантов располагались полицейские отряды, вооруженные дубинками и одетые в бронежилеты². Никаких нарушений правопорядка во время проведения марша не было замечено. Более того, серьезных нарушений общественного порядка не было замечено и во время климатических маршей прошлых лет. Если бы даже получившие допуск в Польшу представители организаций гражданского общества и приняли участие в этом климатическом марше, они бы не оказали в нем заметного влияния в силу крайней малочисленности русскоязычных участников. Понятно, что для запугивания

¹ The OHCHR website, https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Opinion/Legislation/OL_POL_23.04.18.pdf

² The Ecologist, <https://theecologist.org/2018/dec/12/heavy-police-presence-katowice-climate-march>

глобального экологического активизма лучше всего подошли те участники, которые привыкли к ограничению своих прав на мирные собрания и не смогут всерьез поднять вопрос по поводу их дискриминации.

Россия

Со времени выпуска первого доклада “Опасная профессия” (2017) давление на экологические организации в России лишь усилилось: против экологов продолжали возбуждать уголовные и административные дела, их оскорбляли, обвиняли в преследовании политических и материальных интересов. Несколько кейсов давления на защитников природы приведены в данном докладе, но множество эпизодов не попали в доклад.

Как было указано ранее, давление на экологов в России отражает общий тренд на ограничение деятельности любых независимых некоммерческих организаций и объединений. Меры давления на экологов в целом схожи со способами давления на другие негосударственные некоммерческие организации – бюрократические сложности и отказы, связанные с проведением митингов и публичных собраний,

В данной главе доклада особое внимание уделено способам административного и уголовного давления на экологов. Кроме типичного набора давления на НКО, нужно также упомянуть, что в процессе реализации своих прав экологи часто переходят дорогу бизнесу – как крупному бизнесу, так и отдельным бизнесменам. Несколько таких

случаев также приведены в данном докладе. Особенностью таких кейсов, к сожалению, часто становится то, что правоохранительные органы встают на сторону влиятельного бизнеса, а про-властные СМИ и подконтрольные организации используют такие случаи, чтобы продолжать маргинализацию и дискредитацию экологов, обвиняя их в реализации чьей-то политической воли, заказов конкурентов и подрывании экономических возможностей.

Мусорные протесты

Нельзя также не отметить уникальное социально-экологическое явление, произошедшее в России в 2018-2019гг. Речь идет о так называемых “мусорных протестах” – жители многих регионов России активно выражали недовольство работой действующих свалок бытового мусора и планами по строительству новых объектов. Мусорные протесты стали массовым (grassroot) движением, независимо возникшем сразу во многих регионах страны. Протесты затронули, по разным данным, 25-30 регионов в России, причем протестная активность сохраняется до сих пор¹.

Протесты граждан явились результатом многолетнего экологического кризиса в сфере обращения с бытовым мусором и твёрдыми коммунальными отходами. Нельзя не отметить, что одной из причин кризиса и народных волнений стало то, что многие годы жители не имели доступа к работающим

¹ <https://www.rbc.ru/business/12/10/2018/5bbf1ff49a7947f41673dfd2>

механизмам общественного участия в экологически и социально значимых решениях¹.

Против участников мусорных протестов применялся весь арсенал мер давления на общественные экологические объединения: дискредитация, оскорбления, обвинения в обрабатывании некоего заказа, сложности с получением разрешения на проведение митингов, противостояние с коммерческими охранными структурами, административные и уголовные дела.

Кризис возник в результате множества проблем: много лет в стране отсутствовала работающая система переработки и сортировки мусора, действующие полигоны допускали множественные нарушения технологического регламента и зачастую не справлялись с объемами отходов. В результате этого в жилых районах, расположенных недалеко от свалок, стал появляться постоянный неприятный запах, граждане стали жаловаться на участившиеся проблемы со здоровьем.

На фоне нарастающего недовольства появились сообщения о строительстве новых мусоросжигающих заводов, организации новых полигонов рядом с жильем². При этом власть и бизнес не совершали видимых для решения накопившихся экологических проблем. К эскалации протестов также привело общее ухудшение жизненных

условий населения и падение авторитета власти³.

Особенностью этого движения явилось то, что оно объединило представителей самого разного политического и социального спектра, участниками его стали люди, не причислявшие себя к экологическим активистам⁴.

Из нескольких десятков мусорных протестов в России можно особо выделить протесты в Московской, Ярославской и Архангельской областях – как по массовости, так и по количеству притеснений в работе экологических активистов.

Московская область. На Москву и Московскую область приходится 16% всего объема мусора РФ, и проблемы столичного региона в этой отрасли вызывают повышенный интерес⁵. При этом существующие полигоны для отходов не покрывают текущих нужд растущего мегаполиса, требуются новые и новые полигоны. Кризис недостаточного объема действующих полигонов заметно осложнился тем, что компании-операторы не соблюдали существующие технологические стандарты утилизации отходов.

Несколько полигонов на карте московской области: Коломна, Клин и Волоколамск – стали особыми горячими точками протестов.

¹ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/10/76122-kak-musomyy-krizis-mobilizoval-obschestvo>

² http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t16v3-4/PDF/2227-9490e-aprovr_e-ast16-3_4.2018.61.pdf

³ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/10/76122-kak-musomyy-krizis-mobilizoval-obschestvo>

⁴ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/04/10/76122-kak-musomyy-krizis-mobilizoval-obschestvo>

⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/3600872>

В подмосковном Клину расположен мусорный полигон «Алексинский карьер». Общественное напряжение по поводу многочисленных нарушений на полигоне копилось довольно долго. 10 марта 2018 года на сайте МЧС Московской области появилось сообщение о том, что полигон будет закрыт, и жители расценили это как позитивный ответ власти на их запросы. Однако несмотря на официальное сообщение, на следующий день мусоровозы продолжили возить мусор на полигон. Около ста человек вышли на стихийную акцию протеста у въезда на свалку.

Протестующие вызвали полицию, чтобы полицейские перекрыли проезд к свалке, руководствуясь опубликованным сообщением МЧС. Полиция приехала, однако задерживать стали не грузовики с мусором, а протестующих. Восемь активистам было вменено участие в несанкционированном митинге, им выписали штрафы на сумму от 10 до 20 тысяч рублей.

Полигон «Ядрово», расположенный в соседствующем с Клином Волоколамском районе, также вызывал многочисленные вопросы и недовольство у граждан. Однако вместо вступления в диалог с гражданами, глава района стала дискредитировать протестующих, называет акции против полигона «спланированными и проплаченными» политическими акциями оппозиции¹.

Заявления главы района звучали особо цинично на фоне того, что в марте того же

года (2018) сразу несколько десятков детей пострадали от отравления выбросами свалочного газа².

В подмосковной Коломне расположен полигон «Воловичи». Из-за участившихся в последние несколько лет нарушений район полигона оказался буквально на грани экологической катастрофы: по периметру свалки появились ручьи зловонной жидкости - фильтрата, который отравлял местные реки, а регулярные выбросы свалочного газа стали угрожать здоровью жителей.

В марте 2018 недовольные местные жители установили круглосуточное дежурство у въезда на полигон «Воловичи». Полиция пыталась вытеснить активистов, угрожая административными санкциями, штрафами и арестами. В ответ на угрозы полиции активисты стали покидать въезд на полигон длинной вереницей по одному через пешеходный переход, формально выполняя требование полиции, но препятствуя завозу отходов на полигон³.

В результате протесов горожан 24 мусорных полигона из существовавших 39 прекратили принимать отходы, правительство города и области было вынуждено искать варианты решения для утилизации отходов, и таким решением стала идея о вывозе отходов из Москвы и Московской области в другие регионы России.

Одним из таких регионов должна стать **Архангельская область**, где почти на границе

¹ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/03/24/75932-vybrosy-i-vbrosy>

² <http://mosday.ru/news/item.php?1393197&view=full>

³ <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/03/28/75972-musornyy-veter-peremen=-0зщ>

с республикой Коми должен будет разместиться мусорный полигон Шиес, стоящий у одноименной железнодорожной станции в Ленском районе области¹. Из Москвы в ЭкоТехноПарк «Шиес», согласно официальному сайту, в течение 20 лет, начиная с 2020 года, будут вывозиться около 500 тыс. тонн мусора в год².

В конце 2018 года начались активные протесты жителей Архангельской области, недовольных перспективой ввоза отходов московского региона³.

Количество участников акций в разных городах колебалось от нескольких десятков до двух с половиной тысяч человек⁴. Митинги были согласованы с местными властями, и уже на этапе согласования стали возникать трения с властями и попытки давить на граждан.

К примеру, в Шенкурске 3 февраля протестующим не разрешили провести мирный пикет в городском парке, и согласовали его проведение только на самой окраине города. Организаторы митинга в областном центре получали предупреждение от полиции о возможных штрафах: в случае, если горожане с плакатами пойдут по мосту, так как плакаты и агитацию разрешалось иметь лишь в строго отведенном месте.

Похожая ситуация возникала в соседствующей с Москвой Ярославской

области, которая также попала в планы о вывозе бытовых отходов московского региона⁵.

Как и в Архангельской области, давление на активистов началось еще на этапе согласования митингов. Заявка на проведение митинга протеста была подана депутатом областной думы Александром Воробьевым. Однако городские власти отказали в согласовании акции на городской площади. В качестве альтернативы протестующим предложили предложен парк, который на момент заявления был завален стройматериалами и был непригоден для собрания людей.

Протестующие выступали против привоза мусора из Москвы на свалку в Ярославской области.

В борьбе с недовольными власти использовали хорошо отработанный прием уничтожительных публичных высказываний и обвинений в «заказе». К примеру, Губернатор Архангельской области Игорь Орлов в рассказе общенациональной прессе назвал протестующих «не до конца понимающими этот вопрос людьми, с одной стороны, и политическими спекулянтами – с другой»⁶.

В заявлении прессе он также сказал, что «умным людям, патриотам Архангельской области, мы объясним, и они поддержат

¹ <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2018/5bc7abe39a79476afcb1bc55>

² <https://shies.ru/>

³ <https://www.rbc.ru/politics/18/10/2018/5bc7abe39a79476afcb1bc55>

⁴ <https://29.ru/text/gorod/65910311/>

⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/3600886>

⁶ <https://mbk.news/suzhet/elitnye-kottedzhi/>

создание такого важного, перспективного для региона проекта». А тем, «кто на этом зарабатывает примитивные политические дивиденды», власти региона «не очень-то и стараются объяснить», добавил губернатор. «Это мы строим заводы и создаем рабочие места, а они отработывают деньги своих заказчиков», – пояснил глава региона¹.

Несколько активистов из Архангельской области стали участниками уголовного преследования. К примеру, 10 июня на Шиесе задержали эоактивиста Никиту Барышникова. Ему вменили статьи за самоуправство, неповиновение законному требованию полицейских и побои. Барышникову запретили находиться на Шиесе и в радиусе одного километра от него, участвовать в мероприятиях, связанных с «мусорной» темой, общаться с фигурантами дела. Когда дело находилось на стадии дознания, Барышникову пришлось пройти освидетельствование в психоневрологическом диспансере в Архангельске.

Андрей Боровиков - еще один активист, привлеченный к ответственности за протесты против мусорной свалки в Шайсе и обвиненный в неоднократных нарушениях порядка организации митингов. Судья признал Боровикова организатором несанкционированного митинга 7 апреля 2019 года и приговорил его к 400 часам обязательных работ.

В июле 2019 года Европарламент принял резолюцию, в которой, в частности, призвал российские власти снять с Боровикова уголовные обвинения².

Дело “Экозащиты”: давление законом об иностранных агентах

Как заявлено в предыдущем докладе “Опасная профессия” (2017), одной из самых жестких мер давления на экологические и другие общественные организации в России является внесение организаций в так называемый реестр “иностраных агентов”, и данный тренд сохраняется и к 2019 году. Принятый в 2012 году закон об иностранных агентах обязывает НКО, получающие финансы из за рубежа и занимающихся так называемой политической деятельностью, добровольно либо принудительно регистрироваться как иностранный агент – термин, имеющий отрицательную коннотацию и синонимичный словам шпион и предатель³.

Ярлык иностранного агента несет с собой штрафы, парализующие некоммерческие организации, негативные и порой клеветнические кампании в про-властных медиа, замораживание средств на

¹ Ibid.

² https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0006_EN.html

³ <https://www.hrw.org/news/2019/06/25/russia-environmentalist-faces-criminal-charges>

счетах, моральное давление отнимающие время и силы проверки и обыски, запреты на выезд и другие ограничения, делающие нормальную ежедневную работу организации практически неосуществимой.

В июле 2014 года Министерство юстиции РФ внесло организацию «Экозащита» в реестр «иностранных агентов», согласно акту ведомства, за кампанию против строительства атомной станции в Калининградской области. Экологи тогда убедили некоторых инвесторов не вкладывать средства в проект экологически небезопасной АЭС и строительство остановилось¹.

Минюст посчитал экологическую деятельность «Экозащиты» политической. «У нас есть прямое доказательство, что давление инициировано федеральным Минюстом, а не местными властями. Неужели быть экологическим активистом – преступление? Или это кто-то за их спиной, кому не нравится противодействие атомным станциям, угольным разрезам или вырубкам деревьев? Все, что «Экозащита!» когда-либо делала – защищала природу и права граждан», – утверждает Владимир Сливяк².

«Экозащита!» заявила, что не признает статус «иноагента» и безуспешно пыталась оспорить этот статус.

Министерством юстиции РФ было инициировано 28 административных дел против «Экозащиты» из-за нарушений закона об иностранных агентах. Некоторые из дел закончились штрафами, которые организация не могла их оплачивать, так как является некоммерческой, а все ее существующее финансирование носит целевой характер.

В декабре 2018 года счет «Экозащиты» был арестован, а общее количество штрафов и взысканий составило около 2,2 млн руб.

В июне 2019 года стало известно о заведении пяти уголовных дел на руководителя организации «Экозащита» в Калининграде – Александру Королеву. Все дела заведены по статье 315 ч. 2 УК РФ – злостное уклонение от исполнения судебного решения с максимальное наказание по этой статье до двух лет лишения свободы³.

Хотя «Экозащита» не является единственной организацией, которая отказалась платить штрафы за ярлык инагента, это первый случай, когда власти возбудили уголовное дело против организации гражданского общества. Это опасный прецедент, который может привести к дальнейшим репрессиям против гражданского общества России.

Областное отделение федеральной службы судебных приставов своем официальном сообщении заявило: «в рамках

¹ <https://bellona.ru/2019/06/25/izvestnyj-rossijskij-ekolog-obratilas-za-politicheskim-ubezhishhem-v-germanii/>

² Idid.

³ <https://ecodefense.ru/2019/06/19/five/>

исполнительных производств судебным приставом-исполнителем было установлено, что у председателя организации была возможность исполнить постановления суда за счет денежных средств, поступивших на расчетный счет организации, но никаких действий к погашению административных штрафов должником предпринято не было». Это стало причиной возбуждения уголовных дел¹.

Согласно заявлению организации, данное сообщение не соответствует действительности, и организация действительно не имела средств к оплате огромных штрафов².

Александра Королева была вынуждена покинуть страну и запросить политическое убежище в Германии.

Дело Королевой получило большой общественный резонанс в области и зарубежом. В июне 2019 года 45 известных российских и международных организаций подписали письмо с требованиями прекратить давление в отношении организации.³ В июле 2019 года организация обратилась к прокурору области с просьбой провести проверку законности выдвинутых в отношении Королевой обвинений⁴.

Преследование экологов Кроноцкого заповедника

Кроноцкий заповедник расположен на востоке стране на полуострове Камчатка в Петропавловско-Камчатской области. На территории уникального заповедника, примыкающего к акватории Тихого океана, 8 действующих вулканов, высочайшим, термальные озера, знаменитая Долина гейзеров, водопады. Заповедник является одним из старейших в России⁵.

В июне 2018 года был задержан бывшей заместитель директора Кроноцкого заповедника Александр Ильин по обвинению в «присвоении и растрате» бюджетных средств, выделенных на очистку заповедника. По заявлениям следствия, Ильин находился в преступном сговоре с бизнесом, который выиграл конкурс на проведение работ в заповеднике и положил часть средств в свой карман.

По тому же обвинению в растрате бюджетных средств в феврале 2019 года полицией была задержана на рабочем месте руководитель научного отдела Кроноцкого заповедника Дарья Паничева⁶. Не дав той заехать домой, её этапировали в Хабаровский

¹ <http://r39.fssprus.ru/news/document26887455/>

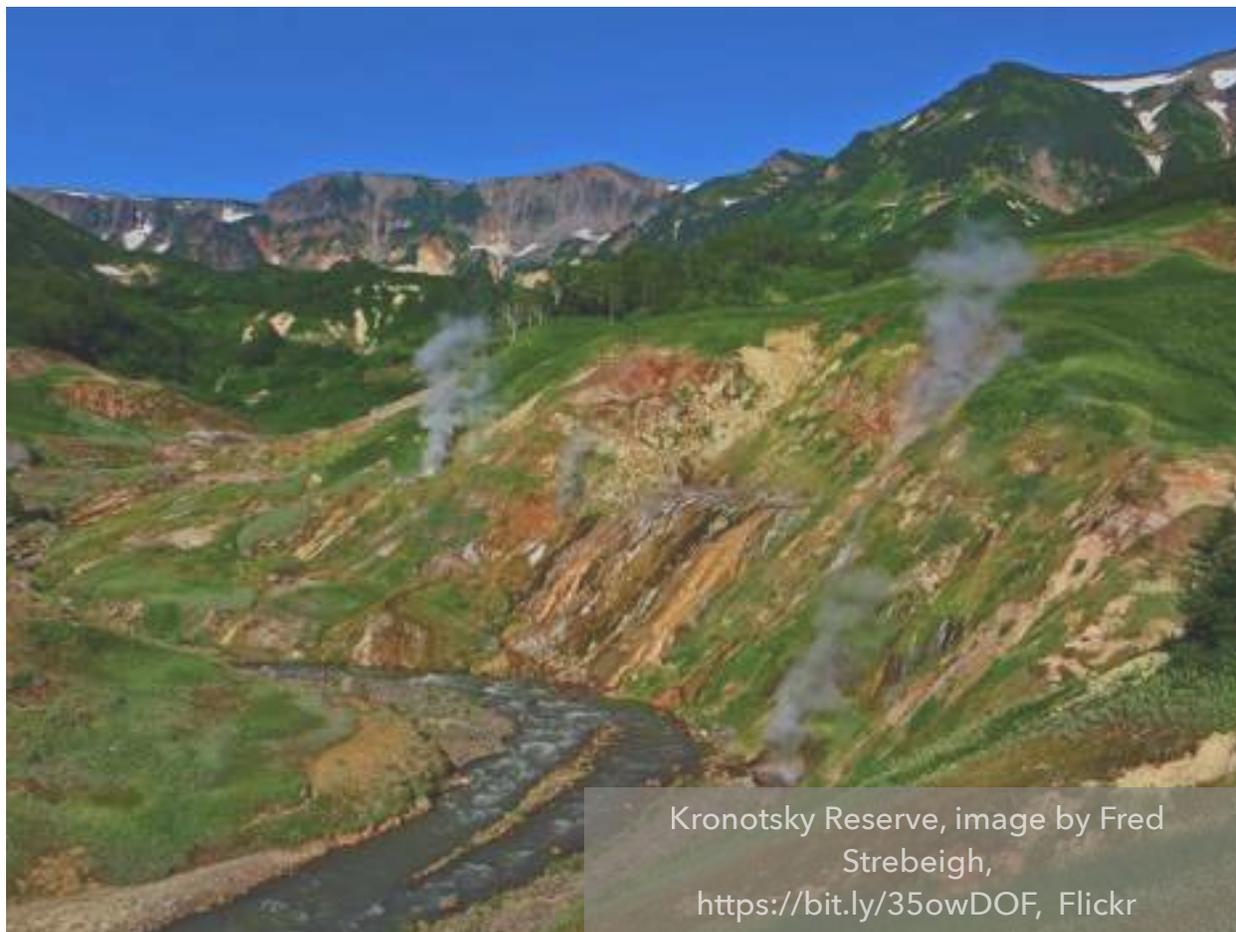
² <https://ecodefense.ru/2019/07/17/prosec/>

³ <https://ecdru.files.wordpress.com/2019/06/solidarity-with-ecodefense-jun28-45-signatures.pdf>

⁴ <https://ecodefense.ru/2019/07/17/prosec/>

⁵ <http://www.kronoki.ru/>

⁶ <https://kamchatinfo.com/news/society/detail/29677/>

Kronotsky Reserve, image by Fred Strebeigh,
<https://bit.ly/35owDOF>, Flickr

край. Паничева в одиночку воспитывает маленького сына, и следователь стал запугивать женщину тем, что ее ребенок будет отправлен в детский приют. Поведение следствия вызвало широкий общественный резонанс, и благодаря общественному давлению Дарья Паничева смогла вернуться домой к сыну. И хотя кампания по защите эколога дала некоторые плоды, женщина находится под домашним арестом, с нее не сняты обвинения¹.

Также под домашним арестом по обвинению в пособничестве в присвоении и растрате находится заместитель директора

заповедника по финансам и экономике Оксана Терехова.

По заявлениям независимых СМИ и самого заповедника, дела в отношении экологов связаны с интересами крупных российских олигархов, которые пытаются использовать животные ресурсы заповедника в целях личной наживы – уже некоторое бизнесмены разрабатывают проект строительства рыбохода на реке Кроноцкой и развитием на территории заповедника промышленного производства проходной нерки. Согласно сообщениям сми, этим проектом занимается

¹ <http://activatica.org/blogs/view/id/6397/title/zaderzhana-sotrudnica-kronockogo-zapovednika-vystupavshaya-v-ego-zashchitu>

Глеб Франк, родственник близкого друга Путина¹.

Паничева в открытую выступала против промышленного проекта на территории заповедной зоны, и коллеги связывают преследование эколога именно с этим.

Оскорбления в адрес экологов движения “Сибай, дыши!”, Башкортостан

Город Сибай расположен в Башкортостане на границе с Челябинской областью. В городе расположен филиала Учалинского горно-обогатительного комбината, которому принадлежит отработанный медный карьер. В декабре 2018 года жители Сибая стали жаловаться на недомогания, вызванные запахом серы и смогом в воздухе. Экологи смогли выяснить, что причиной смога стало выделение сероводорода при окислении руды на откосах медленно тлеющего медного карьера. С большой долей вероятности можно утверждать, что подобный экологический кризис был вызван нарушениями технологий со стороны комбината. Согласно заявлениям экологов, содержание яда в воздухе могло превышать предельно допустимую концентрацию в 25 раз.

Жители города страдали от вредоносных паров: согласно сообщениям регионального Министерства здравоохранения всего за несколько дней с 16 по 22 января 2019 года к врачам этого небольшого города обратилось с симптомами отравления 1454 человека, из них 497 детей.

Активисты и жители Сибая требовали от местных властей и комбината принять меры по устранению и компенсации вреда от карьера. Активисты были намерены провести митинг, в рамках которого планировали выступить против «сокрытия холдингом УГМК истинных причин экологической трагедии» и «недостаточно эффективных и своевременных действий по ликвидации горения руды»²

Однако позже инициаторы митинга стали утверждать, что их принуждают отказаться от идеи проведения подобного мероприятия. По заявлениям экологов, администрация утверждала, что выбранная активистами дата уже занята³.

Что типично для любой протестной активности в России, активистов и жителей обвинили в выполнении некоего политического заказа, цель которого состоит в дестабилизации ситуации, черном пиаре и в целом ослабления региона перед некими третьими силами. Член городского Совета выпустил обращение к жителям «не вестись на призывы приезжих политтехнологов». Соответствующее обращение глава совета

¹ Ibid.

² <https://gorobzor.ru/novosti/obschestvo/23454-aktivisty-sibaya-vnov-namereny-provesti-miting>

³ <https://news.rambler.ru/other/41765704-ekologicheskii-miting-v-sibae-ne-sostoitsya/>

разместил на своей странице в соцсети. По словам члена совета, это мнение разделяют и другие депутаты местной администрации¹.

Глава администрации города Рустем Афзалов на встрече с жителями в поселке Аркаим пристыдил экологов и местных жителей, которые пытались добиться правды о состоянии воздуха в городе. Афзалов заявил, что его организаторами движения за чистоту воздуха стали «непонятные люди, не имеющие отношения к Сибаяу», целью которых были лишь пиар и желание нажиться².

Одновременно с этим в соцсетях стали появляться сообщения, обвиняющие организатора митинга Ильшата Муртазина в корыстных мотивах. Также стали появляться сообщения об уголовном прошлом экологического активиста.

Защита парка «Нумто» в ХМАО

Шаман Сергея Кечимов осужден при попытке защитить от планов нефтяных разработок священное для народа ханты озеро Имлор, расположенное в ХМАО

В конце 2012 года Министерство юстиции под предлогом несоответствия устава организации законодательству приостановило деятельность Ассоциации коренных

малочисленных народов РАЙПОН, которую тогда возглавлял представитель народы удэге Родион Суляндзига³.

В Ханты-Мансийском автономном округе был привлечен к ответственности и осужден шаман Сергей Кечимов, который принадлежит к ханты, небольшой коренной общине на Крайнем Севере России. Кечимов, убежденный защитник национального парка Нумто и священного озера Имлор от нефтяной компании «Сургутнефтегаз», был обвинен в угрозах убийством двух сотрудников Сургутнефтегаза и приговорен к исправительным работам; затем он был амнистирован и не отбывал наказание. Судебный процесс и осуждение ханты-шамана вызвали общественный резонанс, и «Гринпис Россия» вмешалась от имени Кечимова. И Ханты, и его защитник убеждены, что нефтяная отрасль пытается избавиться от него, чтобы получить доступ к углеводородным запасам под священным озером Ханты⁴.

¹ <http://www.bashinform.ru/news/1273352-v-sibae-gotovitsya-otkrytoe-obrashchenie-soveta-gorodskogo-okruga/>

² <https://www.idelreal.org/a/29767302.html>

³ <https://www.idelreal.org/a/29767302.html>

⁴ Ibid.

Дело о несуществующих заборах. Насилие в отношении защитников озера Лассылампи в Ленинградской области

Дело активистов-защитников озера Лассылампи в Ленинградской области напоминает громкий скандал с участием экологов Экологической Вахты по Северному Кавказу, который был описан в предыдущей редакции доклада "Опасная профессия"¹.

На берегу озера Лассылампи в Ново-Токсово Ленинградской области расположены дачи нескольких состоятельных граждан, в том числе генерального директора "Роснефти" Андрея Шишкина. Владельцы этих имений незаконно отгородились и установили охраняемые ворота на асфальтированной дороге, которую местные жители использовали для доступа к озеру.

После жалоб суд постановил убрать заборы, и вскоре Государственный комитет по охране окружающей среды Ленинградской области сообщил, что заборы убраны. Хотя заборы были восстановлены уже через полчаса после сообщения, официально их больше не существовало. На просьбы и попытки заставить местную прокуратуру принять меры прокурор отвечал, что заборов больше нет.

После нескольких неудачных попыток решить вопрос с помощью прокуратуры, группа из примерно 60 местных жителей и защитников окружающей среды собралась 11 августа 2018 года и удалила три незаконных забора, окружающих элитные дачи.

Активисты подверглись нападению со стороны персонала владельцев недвижимости и столкнулись с угрозами смерти; нападавшие сломали палец активисту (травма была задокументирована врачами в больнице Токсово и в травматологическом институте во Вредене). Вместо того чтобы арестовывать нападавших, полиция, прибывшая на место происшествия, обвинила активистов в нанесении ущерба имуществу.

Злоумышленник, который сломал палец активисту, заявил, что на него напали.

После инцидента некоторые экологи были вызваны к следователям милиции Всеволожского райотдела МВД, но проигнорировали вызов. Некоторое время спустя они были вызваны в вышестоящий орган, Главное управление МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В 2017 году, когда активист Диляра Новопашина пригласила НТВ, одну из крупнейших российских телекомпаний, снимать нелегальные заборы, сын владельца недвижимости и охранник с собакой напали на женщину и ее 12-летнего племянника. Несмотря на то, что племянник Диляры смог снять нападение на камеру, полиция отказалась возбудить дело о нападении, несмотря на доказательства.

¹ https://crudeaccountability.org/wp-content/uploads/CA_Report_Dangerous_Work-compressed.pdf

В августе 2018 года местные жители отвоевали небольшую тропинку к озеру; однако владельцы дач продолжали угрожать им собаками и в конечном итоге заблокировали доступ к тропинке, завалив ее бревнами.

Оскорбления в адрес интернет-сообществ

Также в Ленинградской области интернет-сообщество экологов подверглось нападению со стороны местного бизнеса. Невский завод цветных металлов выдвинул обвинения в клевете на экологию в Рыбатском, группе в социальной сети Вконтакте, а затем подал в суд на социальную сеть.

“Экология в Рыбацком” - это сообщество в социальных сетях, модерлируемое его членами и публикующее отчеты о погоде и экологии в Рыбацком районе Санкт-Петербурга. В интервью «Ведомостям» модераторы группы предположили, что руководство завода могло разозлиться на некоторых из постов, добавив, что «возможно, они предпочли бы, чтобы мы дышали их [опасными] выбросами и молчали»¹.

Средства массовой информации также сообщают о жалобах жителей Рыбацкого на дым, неприятный запах и загрязнение воздуха в районе².

По словам представителя завода, компания потребовала, чтобы суд закрыл группу «Экология в Рыбацком» за «распространение клеветы» и публикацию «ложной или искаженной информации за деньги»³. По словам компании, те пытались связаться с модераторами группы, но не смогли. В свою очередь, члены группы настаивают на том, что никто не связывался с ними по поводу иска. Будущее группы теперь зависит от того, считает ли суд свои посты клеветническими.

В последнее время все больше троллей приходят в группу, утверждая, что ее единственная цель - размещать поддельную информацию за деньги, чтобы облегчить враждебное поглощение бизнеса; По словам члена группы: «Мы пытались найти общий язык с ними, но огромное количество оскорблений - это все, что мы получили»⁴.

¹ <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/01/16/791583-zavod-v-kontakte>

² <https://nevnov.ru/558247-gar-i-edkii-zapakh-plastika-komitet-po-borbe-s-korrupciei-ldpr-obratilsya-k-rosprirrodnadzoru-za-otvetami-po-promyshlennym-vybrosam-v-rybackom>

³ Ibid.

⁴ <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/01/16/791583-zavod-v-kontakte>

Экологическая Вахта по Северному Кавказу

История «Экологической вахты по Северному Кавказу» ((ЭВСК)) является яркой иллюстрацией того, в какой негативной и враждебной атмосфере приходится работать защитникам окружающей среды в России. (ЭВСК) противостоит коррупционной, разрушительной и хищнической практике корпоративных и правительственных субъектов, использующих природные ресурсы и общественные блага в своих собственных интересах. Организация и ее члены нередко становятся жертвами насилия, тюремных сроков, ложных обвинений, сфабрикованных административных правонарушений, клеветнических заявлений, а также запугиваний и угроз в прессе и в интернете.

Экологическая Вахта по Северному Кавказу – российская межрегиональная природоохранная и правозащитная общественная организация, осуществляющая деятельность на территории Северного Кавказа. Для восстановления социальной и экологической справедливости ЭВСК обращается в компетентные государственные структуры, участвует в судебных процессах, проводит общественные экологические инспекции, помогает местному населению в борьбе за права в сфере защиты окружающей среды и экологических прав, документирует экологические нарушения, реализует право

на свободу собраний, ведет информационно-просветительскую деятельность¹.

Эковахта, основанная в 1997 году, является одной из ведущих экологических организаций в России и выросла из небольшой группы активистов в одну из самых уважаемых экологических организаций в стране. Хорошо известная своими смелыми расследованиями коррупционного приобретения земель, разработки и разрушения экологически чувствительных районов в регионе Северного Кавказа. Компания осуществляла мониторинг Олимпийских игр 2014 года в Сочи, противостояла уничтожению уникальной растительности леса в Утришском заповеднике, отслеживала строительство роскошных дач олигархов и чиновников на берегу Черного моря. Это лишь несколько кампаний Эковахты, которые привели к жестоким репрессиям против организации, включая насилие, аресты, клеветнические кампании и судебные процессы.

Crude Accountability зарегистрировала более 140 нарушений в отношении Эковахты и ее членов. Семьдесят из этих нарушений, включая избиения и произвольные задержания, тюремные заключения, навязчивые проверки документов, сфабрикованные судебные процессы и клевету, произошли в период между 2012 и 2016 годами.

Как мы зафиксировали в более ранней версии этого отчета², репрессии против Эковахты значительно усилились в 2012 году перед Олимпийскими играми в Сочи, против

¹ www.ewnc.org

² https://crudeaccountability.org/wp-content/uploads/CA_Report_Dangerous_Work-compressed.pdf

которых организация провела экологическую кампанию, направленную на то, чтобы привлечь Международный олимпийский комитет и правительство России к ответственности за многочисленные нарушения природоохранных и других законов¹.

Юридические препоны

ЭВСК была включен в реестр иностранных агентов в 2016 году². Организация оспорила это решение в суде, но проиграла, а затем в сентябре 2017 года направила письмо в Министерство юстиции с просьбой удалить их из списка. В январе 2018 года они узнали, что их удалили из реестра, но публично объявления об этом не было³. Как организация, так и глава организации Андрей Рудомаха, были неоднократно оштрафованы за то, что не указывали в своих публикациях свое членство в реестре, подверглись тщательному финансовому и административному анализу, и в течение 2 лет были заморожены банковские счета организации. Кроме того, клеймо иностранного агента, наносит личный и

профессиональный ущерб организации и ее членам.

Андрей Рудомаха и Дмитрий Шевченко были обвинены в клевете на Александра Ремезкова, бывшего вице-губернатора Краснодарского края, в связи с их экологической активностью⁴. Рудомаха был также обвинен в клевете на судью⁵.

Нарушение права на свободу собраний

Мы зафиксировали 43 случая, связанных с нарушением права организации и ее членов на свободу собраний. В 31 из этих случаев участники митингов, демонстраций, инспекций и других мирных публичных мероприятий были арестованы и /или задержаны. Например, 27 февраля 2011 года Эковахта провела экологическую инспекцию строительства элитной недвижимости бывшим губернатором Краснодарского края Ткачевым в заповедном лесу на Черном море. Инспекция завершилась арестом и административным задержанием трех активистов: Сурена Гарязана, Евгения

¹ <https://time.com/2828/sochi-winter-olympics-environmental-damage/>, accessed September 29, 2019.

² <https://globalvoices.org/2018/07/05/wrongly-labeled-as-foreign-agents-russian-environmentalists-face-regulatory-punishment-and-violent-threats/>, accessed September 29, 2019

³ <https://globalvoices.org/2018/07/05/wrongly-labeled-as-foreign-agents-russian-environmentalists-face-regulatory-punishment-and-violent-threats/>

⁴ <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/04/14/130734-v-krasnodare-proshli-obyski-i-vyemki-v-dome-gde-ne-bylo-ni-ofisapravozaschitnoy-organizatsii-ni-kogo-by-to-ni-bylo-iz-ee-uchastnikov>

⁵ <https://www.novayagazeta.ru/news/2013/10/31/78541-v-sochi-zaderzhan-izvestnyy-ekolog-andrey-rudomaha-podnimayuschiy-vtom-chisle-ekologicheskie-problemy-olimpiady>

Витишко и Зуфара Ачилова¹. Это дело получило широкую огласку, поскольку в результате Газарян и Витишко были приговорены к лишению свободы сроком на три года с двухлетним испытательным сроком в соответствии со статьей 167 части второй Уголовного кодекса Российской Федерации².

В ноябре 2012 года Газарян был обвинен в угрозах убийством трем вооруженным охранникам во время независимой экологической инспекции дворца Путина³. Он был вынужден покинуть Россию, чтобы избежать нового уголовного дела против него. Он получил убежище в Эстонии⁴, и продолжает свою научную и экологическую работу за пределами России.

20 декабря 2013 г. суд первой инстанции заменил условное наказание Евгению Витишко на три года лишения свободы в колонии-поселении в Тамбовской, далеко от Краснодарского края⁵.

3 февраля 2014 г., перед парадом Олимпийского огня в Краснодаре, Витишко

арестовали на 15 суток на основании того, что он якобы «ругался матом на остановке»⁶.

Во время проведения Олимпиады в Сочи, по отбытии 15 суток административного ареста, он был тайным образом конвоирован в колонию-поселение. В связи с этим, Специальный докладчик по ситуации с защитниками прав человека Мишель Форст направил обращение российским властям, выражая обеспокоенность насильственным исчезновением Витишко⁷.

Согласно мнению Андрея Бабушкина, члена Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, уголовное преследование против Евгения Витишко носило незаконный характер, и к нему применялись многочисленные незаконные взыскания в период отбывания уголовного наказания,⁸ которые служили официальным основанием для отказа экологу в условно-досрочном освобождении и смягчении наказания во время судебных процессов в апреле и июле 2015 г.⁹.

¹ EWNC, <http://www.ewnc.org/node/6310>, <http://www.ewnc.org/node/6321>, <http://www.ewnc.org/node/6333>. Novaya Gazeta, <http://www.novayagazeta.ru/politics/6887.html>. Novaya Gazeta, <http://www.novayagazeta.ru/news/5885.html>. EWNC, <http://www.ewnc.org/node/6378>. EWNC, <http://www.ewnc.org/node/6335>. EWNC, <http://www.ewnc.org/node/6350>, <http://www.ewnc.org/node/6364>, <http://www.ewnc.org/node/6370>, <http://www.ewnc.org/node/6360>. EWNC, <http://www.ewnc.org/node/6370>. EWNC, <http://www.ewnc.org/node/6378>

² <http://www.ewnc.org/node/13314>

³ <http://bellona.ru/2012/11/01/surena-gazaryana-ne-smogli-posadit-za/>

⁴ Grant Podelco, "Russian Environmentalist Granted Asylum in Estonia," RFE/RL, June 13, 2013, <https://www.rferl.org/a/russia-activist--gazaryan-gazarian-estonia-asylum/25015788.html>

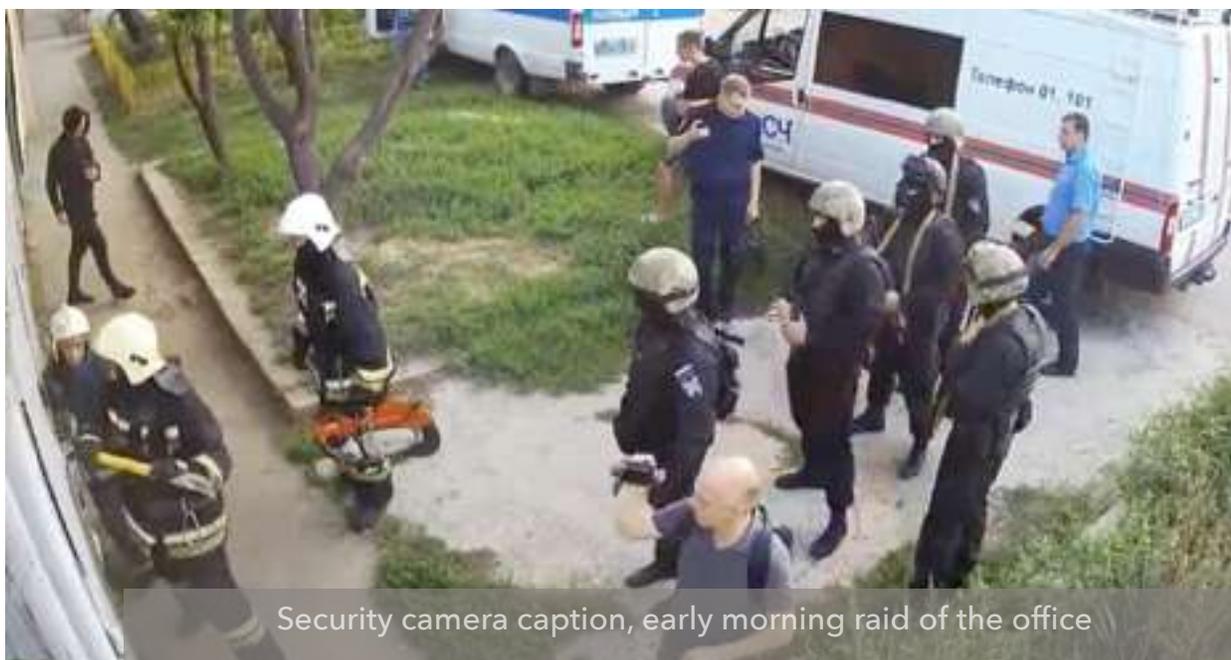
⁵ <https://ovdinfo.org/documents/2013/12/25/postanovlenie-o-zamene-evgeniyu-vitishko-uslovnogo-sroka-na-realnyy>

⁶ <http://ewnc.org/node/14780>

⁷ <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Defenders/A-HRC-28-63-Add-1.pdf>, para 417.

⁸ <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2918/>

⁹

Security camera caption, early morning raid of the office

Под давлением российской и международной общественности Витишко был выпущен на свободу 22 декабря 2015 г. по решению суда от 10 ноября 2015 года, согласно которому ему смягчили наказание и заменили неотбытый тюремный срок на ограничение свободы¹. 22 марта 2017 г. истек срок отбывания наказания. Международная Амнистия признала Евгения Витишко узником совести².

После освобождения Витишко продолжает экологическую деятельность и продолжает жить в Краснодарском крае.

Полицейская агрессия и офисные рейды

4 февраля 2014 года стекла автомобиля Игоря Харченко, члена ЭВСК, были разбиты, а шины порезаны. Самого Игоря Харченко

грубо скрутили сотрудники полиции, отвезли на медицинское освидетельствование, которое показало, что Харченко был трезв. На следующий день суд приговорил активиста к административному аресту. Судебное заседание было объявлено закрытым и длилось всего пять минут; судья отказал Харченко в приобщении каких-либо доказательств того, что он оказывал какое-либо «неповиновение сотруднику полиции». По мнению полицейского, неповиновение Харченко заключалось в том, что экологический активист не подошел к полицейской машине. Доступные видеоматериалы доказывают, что слежка и задержания активистов ЭВСК за день до событий, произошедших с Харченко, и несостоявшееся нападение на офис ЭВСК, как и само нападение на Харченко и его автомобиль, являются спланированной акцией, исполнителями которой были

¹ <http://ewnc.org/node/20372>, <http://www.ewnc.org/node/20087>

² <https://amnesty.org.ru/node/2799/>

криминальные структуры, а за ними стояли сами полицейские¹.

В течение последних пяти лет в офисе Эковахты происходили многочисленные обыски и рейды. В апреле 2017 года российские власти провели обыск в офисе Эковахты рано утром. Они сломали дверь, взорвали сейф организации и конфисковали оборудование, включая компьютеры, флэш-накопители, телефоны, цифровые и бумажные файлы. С сотрудниками Вахты жестоко обращались, пострадала офисная мебель и многие личные вещи сотрудников².

В течение первых девяти месяцев 2019 года местные власти три раза совершили рейды на Эковахту. Первые два рейда, в апреле и в июле, произошли в районе 6 утра. Некоторые члены организации ночевали в офисе и были разбужены, когда власти взломали дверь и ворвались в офис с автоматами и в масках. Были изъяты компьютеры, жесткие диски, флешки, бумажные файлы и сотовые телефоны, взломаны сейфы, повреждена мебель и другие вещи. Члены Вахты, включая Рудомаху, подверглись жестокому обращению.³ В сентябре 2019 года офис снова подвергся рейду, однако на этот раз не были конфискованы материалы и

оборудование. Власти утверждали, что они искали информацию о членах организации, которые, по их утверждению, также были членами «Открытой России», одной из «нежелательных организаций» в России. Эковахта не имеет никакого отношения к «Открытой России».

Физическое насилие и клевета

Члены Эковахты неоднократно подвергались физическому насилию.

Евгений Мамула подвергся нападению и избиениям со стороны Абинской лесной службы 11 мая 2010 года⁴. Александр Бирюков, член правления Эковахты, был атакован и избит возле своего дома 30 апреля 2011 года⁵. Оба мужчины перенесли сотрясение мозга и черепно-мозговые травмы.

15 мая 2012 г. во время слушаний в Туапсинском районном суде по делу Сурена Газаряна и Евгения Витишко, были порезаны шины автомобиля члена ЭВСК. Когда члены ЭВСК попытались последовать за нарушителем и вызвать полицию, другой нарушитель совершил умышленный наезд на

¹ Youtube, <https://www.youtube.com/watch?t=122&v=Lw3d8ovQHUY>, accessed September 29, 2019.

² <https://crudeaccountability.org/russian-ministry-internal-affairs-replied-demand/>

³ https://video.search.yahoo.com/search/video;_ylt=A2KLfs00CZFdeg8ArBhXNyoA;_ylu=X3oDMTB0N2Noc211BGNvbG8DYmYxBHBvcwMxBHZ0aWQDBHNlYwNwaXZz?p=%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%81%D0%BA+%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%92%D0%B0%D1%85%D1%82%D0%B0&fr2=piv-web&fr=mcafee#id=2&vid=683e0e6c8de4b532d1697c7e3ceaf818&action=view

⁴ EWNC, <http://ewnc.org/node/5454>, http://ewnc.info/files/lines-doc/t-rosha/051310_Mamula-SME.pdf, <http://ewnc.org/node/5474>, see also <http://ewnc.org/node/6955>

⁵ <https://rg.ru/2011/05/12/birukov.html>, accessed September 29, 2019.

Игоря Харченко и едва не сбил двух членов ЭВСК¹.

Угрозы физической расправы также являются тактикой запугивания экологических активистов ЭВСК. Угрозы поступали в адрес Андрея Рудомахи, Дмитрия Шевченко, Гаянэ Антоновой, Владимира Перебейноса, Сурена Газаряна, Марии Уховой, Владимира Юркевича во время проведения общественных экологических инспекций и экологических митингов. В 2014 г. Владимир Кимаев пострадал в подстроенной, по его словам, автоаварии в связи с его активной работой по соблюдению экологических требований при подготовке к Олимпиаде-2014².

Вечером 28 декабря 2017 года Андрей Рудомаха, Виктор Чириков и Александр Савелов возвращались на машине в офис Эковахты из независимой экологической инспекции в офис. Когда они открыли ворота во двор офис, чтобы припарковать машину, на них напали три человека. Оттолкнув Чирикова и Савельева, нападающие жестоко избили Рудомаху. Рудомаха был доставлен в больницу на машине скорой помощи, где у него установили сотрясения мозга, перелом черепа, перелом носа и другие травмы. Он провел более двух недель в больнице. После нападения ему также потребовалась

значительная стоматологическая работа из-за серьезного повреждения зубов.

Нападение была зафиксирована на видео камер видеонаблюдения на входе в офис. Видео было предоставлено полиции и четко показывает характер атаки, а также содержит в фокусе изображения злоумышленников. На момент написания статьи сотрудники краснодарской милиции до сих пор не нашли виновных в нападении³.

9 января 2018 года, менее чем через две недели после нападения на Рудомаху, он и тогдашний заместитель координатора Эковахты Дмитрий Шевченко, получили угрозы убийства по электронной почте⁴. Угрозы исходили от адреса электронной почты smertrudomakhe@gmail.com (смерть Рудомахе). Оба письма сопровождались фотографиями активистов. Адвокат Рудомахи с требованием о предоставлении государственной защиты для Рудомахи, учитывая серьезность угроз и жестокость нападения, которое тот перенес в декабре. К сожалению, эта защита не была обеспечена, и на момент написания этой статьи, нападавшие не были обнаружены, хотя нападение было записано на видео, и имейл-угрозы были переданы в полицию. Рудомаха подал в суд на власти, проявившие бездействие, и суд признал власти виновными в неспособности защитить Рудомаху как гражданина.

¹ EWNC, <http://ewnc.org/node/8399>, <http://ewnc.org/node/9523>, <http://www.ewnc.org/node/8421>, <http://ewnc.org/node/9285>. YouTube, <https://www.youtube.com/watch?v=bMwQucQT6tY> Caucasian Knot, <http://www.m.kavkazuzel>.

² <http://ewnc.org/node/17887>

³ <https://youtu.be/-Rpp9Ww0B9M>, accessed September 29, 2019.

⁴ <https://es-la.facebook.com/ewnc.russia/posts/death-threats-against-ewncless-than-two-weeks-after-the-brutal-attack-on-ewnc-co/10156183802209434/>

19 сентября 2019 года в Краснодаре развешены анонимные плакаты, в которых утверждалось, что Андрей Рудомаха является педофилом и возглавляет группу педофилов, связанных с ЭВСК. Плакаты также призывали к отстранению Рудомахи из Совета губернатора Краснодарского края по охране окружающей среды, членом которого является Рудомаха. На плакатах были фотографии Рудомахи и его домашний адрес. Эта грубая и унижительная попытка очернить Рудомахи вызывает особую тревогу в условиях насилия и преследований, в которых работает организация. Международная Платформа Гражданской Солидарности написала заявление с требованием к властям прекратить это грубое преследование и направила его в Совет при Президенте по правам человека, губернатору Краснодарского края, а также представителям государств-членов Организации безопасности и сотрудничеству в Европе¹.

Экологический вахта по Северному Кавказу продолжает работать, несмотря на десятилетия преследований, нападений и попыток дискредитировать работу организации и ее членов.

¹ <http://civicsolidarity.org/article/1623/international-civic-solidarity-platform-condemns-recent-defamation-russian>

Туркменистан

Законодательство НПО как средство для ликвидации независимых организаций

В это трудно поверить, но во второй половине 1990-х – начале 2000-х туркменские экологические НПО были среди наиболее активных в Центральной Азии.

Более того, по некоторым аспектам деятельности «зеленые» Туркменистана задавали тренды развития для всего региона, в частности, это касается знания технических аспектов и навыков пользования электронными средствами информирования, возможностей работы в сетях, фандрайзингу.

Наиболее известными из этих организаций были Экологический клуб «Catena» из Ашгабада и Дашогузский экологический клуб.

Дашогузский экоклуб был создан в 1992 году и активно работал по таким направлениям, как экологическое образование и просвещение, мониторинг состояния окружающей среды, защита биоразнообразия, экологическое законодательство (популяризация, совершенствование и общественный контроль за его соблюдением), борьба с химическими загрязнениями, поддержка экологического бизнеса и органического земледелия. В последующем деятельность

этой организации дала толчок для возникновения и развития некоторых других экологических неправительственных организаций в Туркменистане. Поддерживая постоянный доступ общественности к экологической информации на базе организации, активисты Дашогузского экоклуба были источником экспертных знаний и умений для многих экологических НПО Центральной Азии.

Экологический клуб «Catena» практически с момента своего основания в 1994 году стал флагманом использования системы электронных коммуникаций среди экологических неправительственных организаций в Центральной Азии. В условиях острых проблем с доступом общественности к экологической информации в Туркменистане данная организация играла ключевую роль в поддержании постоянного обмена экологической информацией между «зелеными» Центральной Азии, в частности посредством выпуска электронного журнала на русском и английском языках «Ecostan News», редактором которого был Андрей Аранбаев, руководитель экологического клуба «Catena».

Организация также выполняла важную роль связующего звена между «зелеными» Центральной Азии и экологами из других регионов бывшего Союза. На базе организации были осуществлены несколько проектов с участием международных организаций по сохранению биологического разнообразия, включая уникальный проект по сохранению популяции переднеазиатского леопарда (совместно с WWF), а также по сохранению научного наследия. Клуб «Catena»

в сотрудничестве с Министерством охраны природы Туркменистана выступил организатором первой национальной конференции по проблемам охраны окружающей среды в 1996 году.

Экологические НПО Туркменистана обладали широкими международными связями и проводили большую работу на международном уровне, их представители входили в состав международных организаций, включая и их руководящие органы, - Международный Социально-экологический Союз, Law and Environment Eurasia Partnership, в качестве экспертов принимали участие в работе органов Конвенции по биологическому разнообразию, Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием, проектов WWF на региональном и национальном уровнях.

Неправительственные экологические организации Туркменистана представляли собой значимую движущую силу в экологическом движении стран Центральной Азии и всего бывшего Союза. Однако практика применения закона 2003 года «Об общественных объединениях в Туркменистане» привела к тому, что независимые экологические организации в этой стране прекратили свое существование в течение полугода после его принятия. В ноябре 2003 года Министерство юстиции Туркменистана ликвидировало в судебном порядке Дашогузский экологический клуб. Деятельность экологического клуба «CATENA» по решению того же государственного органа была

приостановлена в ноябре 2003 года, а в апреле 2004 года было отменено решение о регистрации данной НПО в качестве юридического лица.

В настоящее время в Туркменистане осталось только одно объединение граждан, занимающиеся окружающей среды - Туркменское общество охраны природы и по факту это стало основным результатом принятия в 2003 году закона об общественных объединениях. Один из чиновников Правительства Туркменистана прямо заявил в тот период агентству Рейтер: «А вообще зачем создавать кучу НПО - при каждом профильном ведомстве достаточно иметь одно. К примеру, при Минприроды уже давно существует Общество охраны природы»¹.

Лишение экологических неправительственных организаций юридического статуса привело в скором времени к полному прекращению их деятельности в этой стране. Это связано с тем, что законодательством 2003 года был введен прямой запрет на деятельность незарегистрированных неправительственных организаций, установлены административная ответственность за соответствующие нарушения и уголовная ответственность в случае их повторного совершения. По существу, закон 2003 года был направлен на ликвидацию в Туркменистане независимых неправительственных организаций, предотвращение регистрации в качестве юридического лица новых организаций и запрещение деятельности

¹ See UNECE website <http://www.unece.org/env/pp/compliance/Compliancecommittee/05TableTurkmenistan.html>

незарегистрированных объединений граждан. Впоследствии Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции признал, что Туркменистан принял тот закон об общественных объединениях с нарушением обязательств по пунктам 4 и 9 статьи 3 данной Конвенции. В частности, пункт 4 статьи 3 Конвенции требует от Сторон обеспечить «надлежащее признание объединений, организаций или групп, способствующих охране окружающей среды» и оказывать им «соответствующую поддержку», обеспечивая «соответствие своей национальной правовой системы этому обязательству»¹.

Данный кейс показывает довольно общую тенденцию на постсоветском пространстве по установлению особых и зачастую чрезвычайно обременительных законодательных требований в отношении НПО, порядка их регистрации, отчетности и финансирования, применения административной и уголовной ответственности в отношении их членов и сотрудников. Они используются в качестве узаконенного инструмента для установления жесткого контроля за деятельностью экологических неправительственных организаций со стороны государственных органов и уничтожения независимых НПО, представляющих права и интересы общественности в отношении доступа к экологической информации, участия в принятии решений и доступа к правосудию. На практике это приводит к ликвидации либо к постепенному уничтожению неправительственных организаций, которые

могли бы выражать мнение общественности при принятии экологически значимых решений, защищать права пострадавших от нарушений экологического законодательства, то есть во многих случаях к отсутствию субъекта права, необходимого для реализации принципа 10 Декларации Рио и положений по экологическим правам Орхусской конвенции.

Уголовные преследования экологических активистов

Когда в стране формируется атмосфера недоверия к независимой общественной деятельности, то неизвестно кто и почему может стать объектом преследования, кто и как воспользуется этим в своих интересах.

На самом рубеже двух тысячелетий трудно было найти среди экологов Центральной Азии более спокойных и миролюбивых по характеру активистов, нежели Фарид Тухбатуллин и Андрей Затока. Оба они являлись в то время лидерами Дашогузского экологического клуба, занимаясь экологическими проблемами Аральского региона, особо охраняемыми природными территориями, повышением общественной осведомленности по вопросам охраны окружающей среды, природоохранного законодательства Туркменистана. Однако именно с двух туркменских коллег в новом

¹ См. веб сайт ЕЭК ООН, <http://www.unece.org/env/pp/compliance/Compliancecommittee/05TableTurkmenistan.html>, <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2005/pp/c.1/ece.mp.pp.c1.2005.2.Add.5.r.pdf>

тысячелетии начались самые резонансные случаи преследования экологических активистов в регионе бывшего Советского Союза, к которым привела цепь довольно случайных событий.

Первым объектом преследования стал Фарид Тухбатуллин, который был задержан в декабре 2002 года в Дашогузе за свое участие в конференции по правам человека в Москве, на которой была представлена туркменская политическая оппозиция. В тот период в стране начались преследования и репрессии в отношении оппозиции в связи с покушением на главу государства Сапармурада Туркменбаши. 4 марта 2003 года районный суд Ашхабада признал его виновным в несообщении о готовящемся особо тяжком преступлении и незаконном пересечении государственной границы и приговорил к трем годам лишения свободы. Под давлением международных организаций, экологических и правозащитных организаций из разных стран он был помилован Президентом Туркменистана 1 апреля 2003 года.¹

Впоследствии, опасаясь дальнейших преследований со стороны властей, Фарид Тухбатуллин покинул территорию Туркменистана, получив статус политического беженца в Австрии.

В октябре 2010 года Хьюман Райтс Вотч и Международная Амнистия сообщили о неизбежной угрозе жизни Тухбатуллина после того, как он раскритиковал ситуацию с правами человека в Туркменистане во время

телевизионного интервью. Согласно двум независимо подтвержденным источникам, туркменские службы безопасности планировали покушение на его жизнь, которое могло выглядеть как сердечная недостаточность². Обращения этих двух известных правозащитных организаций побудили австрийские власти принять дополнительные меры безопасности для обеспечения безопасности Тухбатуллина. В настоящее время Тухбатуллин работает редактором «Хроник Туркменистана», новостного интернет-портала и правозащитником.

Следующей жертвой преследований со стороны туркменских властей оказался Андрей Затока, по совпадению вылетавший в декабре 2006 года из страны в период особых мер безопасности, связанных с тяжелой болезнью и последующей смертью Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова. Последующие поиски доказательств против него привели к тому, что он был обвинен в незаконном хранении оружия и сильнодействующих ядовитых веществ. В результате давления международной общественности на туркменские власти Андрей Затока был приговорен судом к трем годам лишения свободы условно, то есть без отбывания наказания. Однако история его преследований продолжилась в 2009 году, когда он был вновь арестован за нанесение телесных повреждений средней тяжести. Якобы Андрей Затока сломал руку мужчине, напавшему на него на рынке, согласно некоторым источникам рука была сломана

¹ <http://www.seu.ru/projects/farid/>

² <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2010/10/austria-debe-protoger-activista-turcomano-exilio/>

уже до данного инцидента.¹¹ В необычайно короткие сроки, а именно 29 октября 2009 года, на девятый день после происшествия, Андрей Затока был приговорен к 5 годам лишения свободы. Однако под давлением международной общественности 6 ноября 2009 года данное уголовное наказание было заменено на штраф и экологический активист смог покинуть страну, переехав в Россию. Андрей Затока был лишен туркменского гражданства, ему и его супруге было дано 24 часа, чтобы покинуть территорию страны¹.

В июне 2010 года супруги Мятыевы, являвшиеся, как и Андрей Затока, и Фарид Тухбатуллин, активистами Дашогузского экологического клуба до его закрытия в 2003 году, были ограничены в свободе перемещения. Они были задержаны в аэропорту, когда попытались вылететь в Нидерланды для прохождения лечения г-ном Мятеевым. В результате писем международных организаций и правозащитников, включая Елену Боннер, вдову знаменитого диссидента и правозащитника Андрея Сахарова, выразивших озабоченность в отношении нарушения прав Мятеевых, в конечном итоге им было позволено покинуть страну 10 июля 2010 года².

Описанные события в Туркменистане являются ярко выраженным примером так называемой "охоты на ведьм", когда страстное желание властей найти "врагов" внутри своего государства делает таковыми мирных и законопослушных граждан. Они показывают

достаточно общую ситуацию незащищенности экологических активистов во многих странах бывшего Советского Союза, где законы и состояние судебной системы позволяют привлекать их к уголовной ответственности за не представляющие угрозы обществу и государству действия. В этих условиях постоянного и особого контроля за общественными активистами, включая защитников окружающей среды, правоохранительные органы всегда способны находить основания для их задержания, привлечения к уголовной ответственности, в конечном итоге вынуждая наиболее активных граждан искать убежища в других странах.

¹ <http://ru.crudeaccountability.org/Andrey-zatoka-svoboden/>

² Chronicles of Turkmenistan, "Epilogue to Myatievs' Case," 16 Jul. 2010, <http://www.chrono-tm.org/en/?id=1429>

Украина

Бездействие власти убивает

Общественными активистами на Украине не рождаются. Ими становятся в силу сложившихся обстоятельств. Кто-то пытается остановить загрязнение реки, кто-то не даёт застройщику вырубить лес, а кто-то вскрывает коррупционные схемы. Активисты на местах неудобны чиновникам, силовикам и бизнесменам. И какой бы благородной ни была цель, в процессе её достижения перед человеком часто вырастает стена противодействия со стороны людей, облечённых властью или деньгами. И люди, пытающиеся пробить эту стену, становятся врагами системы. Против них борются не только в судах, социальных сетях и СМИ, но и в тёмных подъездах и на безлюдных улицах. Активистам угрожают, их запугивают, избивают и даже убивают¹.

За последние два года Украину захлестнула волна спланированных нападений на активистов, которые массово игнорируются со стороны правоохранительных органов. «По меньшей мере, 55 нападений на представителей третьего сектора было совершено с начала 2017 года и более 40

нападений за последние 12 месяцев", - было сказано в заявлении общественности². Во всех случаях полиция не только не установила заказчиков, но в большинстве случаев даже не задержала исполнителей³. 27 сентября 2018 года представители общественных организаций провели в Киеве акцию "Ночь на Банковой" перед администрацией президента Украины П.Порошенко с требованием расследовать нападения на активистов в стране. В мирном протесте приняли участие около 500 человек, такие же акции прошли ещё в 10 городах Украины⁴. Поводом для протеста стало жестокое нападение на активистку Екатерину Гандзюк 31 июля 2018 года в Херсоне, которое буквально всколыхнуло всю страну. Друзья Екатерины и адвокаты пострадавших активистов собрали и составили «Список Гандзюк», куда вошли данные о 55 нападениях на общественных деятелей. Правозащитники отмечали, что собранные сведения – это лишь верхушка айсберга, а реальное количество таких преступлений гораздо больше, особенно в регионах. Почти четверть этого списка приходится на активистов, отстаивающих право на здоровую окружающую среду и защищающих природу⁵. Ниже наиболее резонансные истории некоторых из них.

¹ <http://cripo.com.ua/scandals/?p=250817/>

² <http://krymsos.com/news/---movchannya-vladi-nas-vbivaye----pivstotni-gromadskikh-organizatsii-vimagayut-vid-poroshenka-viznati-represiyi-proti-aktivistiv-ta-sklikati-mbo/>

³ <https://www.pravda.com.ua/news/2018/09/26/7193250/>

⁴ <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2018/09/27/7193424/>

⁵ https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2018/09/movchannja_vlady_nas_ubyvaje/

Убийство в Херсоне

Екатерина Гандзюк, депутат городского совета и советник мэра города Херсона. 31 июля 2018 года Екатерину облили концентрированной серной кислотой возле подъезда её дома. Она получила химические ожоги более 40% тела, а также серьезную травму глаз. Активистка была срочно транспортирована в Киев, где перенесла 11 операций и скончалась 4 ноября 2018 года на 34-м году жизни от последствий кислотной атаки. Гандзюк была известна своей критикой представителей местной власти и правоохранительных органов, в том числе за расследование нападений на общественных активистов. Также Екатерина обвиняла главу Херсонской областной администрации в организации нападений на противников вырубке лесов в регионе¹.

Полиция начала расследовать нападение как «хулиганство», но под давлением общественности дело было переквалифицировано в «покушение на убийство»². Примечательно, что пытаясь погасить волну общественного негодования и быстро отчитаться о раскрытии резонансного преступления, полиция задержала в качестве подозреваемого случайного человека. Благодаря расследованию журналистов удалось выяснить, что этот человек невиновен, что подорвало и без того низкое доверие к правоохранительным органам и их способности эффективно расследовать нападения на гражданских активистов. После смерти Екатерины, Коалиция в защиту гражданского общества потребовала отправить в отставку руководство херсонской милиции, а также отставки генерального прокурора Украины Юрия Луценко и министра внутренних дел Арсена Авакова³. Давление общественности сдвинуло дело с мёртвой точки. К апрелю 2019 года в нападении на Гандзюк уже подозревались восемь человек, четверо из которых, включая исполнителя Никиту Грабчука, признали свою вину и рассказали, что согласились совершить преступление за денежное вознаграждение⁴. 16 июля 2019 года генеральная прокуратура Украины приостановила расследование дела против подозреваемых в организации убийства Екатерины Гандзюк - главы Херсонского областного совета Владислава

¹ <https://www.bbc.com/russian/news-46092455>

² https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2018/09/movchannja_vlady_nas_ubyvaje/

³ https://humanrights.org.ua/material/vbivstvo_kati_gandzjiuk_aktivisti_vimagajut_vidstavki_lucenka_i_avakova

⁴ https://24tv.ua/ru/ubijstvo_ekateriny_gandzjuk_novosti_segodnja_rassledovanie_smerti_gandzjuk_n1110952

Мангера и местного криминального авторитета Алексея Левина, который находится в бегах¹. Продолжается расследование в отношении других возможных соучастников преступления по фактам злоупотребления служебным положением и поджога леса в Херсонской области². Следствие считает, что основным мотивом покушения была публичная позиция Гандзюк по фактам коррупции при вырубке и поджогах леса. Также Екатерина сама считала Владислава Мангера вероятным заказчиком покушения на нее. Об этом она сообщила в интервью незадолго до своей смерти³.

Преследования защитника Вумивського леса

Валентина Аксёнова, журналист и активист инициативы «Защити лес» посёлка Петропавловская Борщаговка в Святошинском районе, Киевской области. С весны 2016 года Валентина активно включилась в борьбу за сохранение урочища Вумивський лес в Петропавловской Борщаговке, на краю которого расположен дом её матери, в котором выросли три поколения семьи. Кампания по защите леса от вырубки началась ещё в 2014 году, когда компания Building Development Holding начала возводить жилой комплекс «Эхо парк». В августе 2015 людям удалось остановить строительство на участке леса, где теперь построен первый дом ЖК «Эхо парк». Тогда было возбуждено уголовное дело о деятельности главы Петропавловск-

¹ <https://ru.tsn.ua/ukrayina/ubiystvo-gandzyuk-gpu-ostanovila-rassledovanie-v-otnoshenii-glavnyh-figurantov-dela-mangera-i-levina-1383750.html>

² <https://ru.tsn.ua/ukrayina/ubiystvo-gandzyuk-gpu-ostanovila-rassledovanie-v-otnoshenii-glavnyh-figurantov-dela-mangera-i-levina-1383750.html>

³ <https://112.ua/obshchestvo/gpu-ostanovila-rassledovanie-protiv-mangera-i-levina-po-delu-gandzyuk-501376.html>

Борщаговского сельского совета Алексея Кодебського, которое до сих пор лежит в генпрокуратуре страны. Выяснилось, что Кодебський получил гектар в Вумивськом лесу якобы под сенокос, а потом ... подарил его человеку, связанному с компанией Building Development Holding¹.

Предварительно урочище незаконно вывели из лесов первой категории в земли общего пользования. Такая схема вывода лесов под застройку уже, к сожалению, классическая на Украине².

Включившись в кампанию, Валентина стала выявлять все новые нарушения закона и активно участвовать в судебных делах, чтобы спасти лес от застройки. Первые угрозы в свой адрес Аксёнова стала получать с лета 2016 года, когда отравили её собаку³.

Осенью того же года по селу начали появляться листовки, в которых были фотографии Валентины и других активистов, неудобных для власти и застройщика, и говорилось, что они террористы, бандиты и аферисты⁴.

С января 2017 года в адрес Аксёновой стали поступать регулярные угрозы и фактически начался террор против неё и её семьи. Менеджеры по продажам BD Holding прямым текстом написали ей тогда, что скоро надо будет защищать не лес, а саму себя.⁵ Заявления Аксёновой в полицию об угрозах жизни остались без движения⁶. 18 февраля 2017 года весь Святошинский район был обклеен объявлениями с призывами к вооруженному свержению действующей власти ... с указанием адреса Валентины. Кто-то написал от имени участников кампании письма с угрозами первым лицам государства. Последовали вызовы на допросы в службу безопасности (СБУ) Украины и службу охраны президента страны. 7 марта, в день рождения Валентины, перед домом её матери собрались 50 человек с плакатами, которые кричали «Валя на кол!» и «Аксёнова смерть!». Митингующие пытались проникнуть вовнутрь и бросали камни во двор. 30 марта там снова прошёл митинг, на второй день после победы активистов в суде. Собралось уже около 300 человек, среди которых были вооруженные люди в балаклавах и камуфляже⁷. 11 апреля неизвестные ночью проникли во двор дома и сожгли микроавтобус семьи. Пожарная

¹ <https://glavcom.ua/interviews/valentina-aksonova-pislya-togo-yak-nam-spalili-druge-avto-meni-podzvонили-i-skazali-gotuvati-trunu-dlya-ditini-455359.html> ; <https://kv.hromady.com.ua/2018/08/16/aktyvistka-valenty-na-aksonova-my-zhyly-yak-na-vijni-ne-znaly-chy-prokynemosya-sogodni/>

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid.

машина приехала только через 45 минут после вызова, хотя пожарная часть расположена в 4 км от дома¹. 30 апреля днём сожгли вторую машины семьи, внедорожник². Тогда же Аксёнова узнала, что в селе Петропавловская Борщаговка живет председатель СБУ Василий Грицак, который был дружен с главой посёлка Алексеем Кодебським³. После поджога второго автомобиля, Валентине позвонил неизвестный и предложил замолчать или готовить гроб для ребёнка. После этого, она с сыном выехала за границу, так как оставаться в Киеве стало опасно, но Валентина не замолчала. Вышла громкая серия репортажей о борьбе за лес на всех ведущих телеканалах страны⁴. В начале лета 2017 года активисты добились ряда побед в судах по остановке и запрету строительства ЖК «Эхо парк». Валентина вернулась на родину, но осенью опять вынуждена была уехать за границу. В октябре 2017 года прокатилась волна задержаний и обысков среди людей, активно выступающих против Кодебського и незаконных застроек BD Holding⁵. Активистов обвиняли в создании организованной преступной группы по

вымогательству денег у застройщика с целью их дискредитации⁶. Заказчики травли были очевидны – это местная строительная мафия, слившаяся в единый конгломерат с местной властью⁷. Однако местным жителям удалось отстоять защитников леса, когда выяснился заказной характер обысков с участием подставных лиц из числа «протестующих» возле дома Валентины 7 и 30 марта⁸. Однако, Валентина решила уехать: «После всего предпринятого этим людям оставалось либо ограничить мою свободу, либо уничтожить меня физически. На меня открыли несколько фейковых уголовных дел, и когда во время обыска следователи рылись в игрушках моего трёхлетнего сына, я поняла окончательно, что малыша надо увозить туда, где его не лишат мамы»⁹. С тех пор активистка не приезжает на Украину, но внимательно за развитием событий. Строительство в лесу заморожено, нет разрешительной документации. Продолжаются суды по возврату участка в коммунальную и государственную собственность¹⁰.

¹ <https://ukranews.com/news/491237-borba-za-vumyvskyy-les-zhurnalystke-sozhgly-avto>

² https://24tv.ua/ru/aktivistka_vyehala_iz_ukrainy_iz_za_ugroz_detali_n885332

³ <https://glavcom.ua/interviews/valentina-aksonova-pislya-togo-yak-nam-spalili-drugye-avto-meni-podzvoni-i-skazali-gotuvati-trunu-dlya-ditini-455359.html>

⁴ https://24tv.ua/ru/aktivistka_vyehala_iz_ukrainy_iz_za_ugroz_detali_n885332

⁵ <https://glavcom.ua/interviews/valentina-aksonova-pislya-togo-yak-nam-spalili-drugye-avto-meni-podzvoni-i-skazali-gotuvati-trunu-dlya-ditini-455359.html>

⁶ https://antikor.com.ua/articles/202392-hurnalisty_nashli_svjaz_mehdu_psevdoaktivistami_i_chlenami_opg_zanimavshejsja_vymogatelstvom

⁷ <http://cripo.com.ua/scandals/?p=250817/>

⁸ <https://kpravda.com/valentina-aksonova-obshhestvennyj-aktivist-kak-odioznyj-zastrojshhik-rukami-policii-koshmarit-zashhitnikov-lesa-pod-kievom/16828>

⁹ <http://cripo.com.ua/scandals/?p=250817/>

¹⁰ Ibid

Общественная инициатива «Защити лес» - яркий пример того, как люди за короткое время смогли объединиться и добиться больших результатов. Благодаря совместным усилиям до сих пор остается нетронутым урочище Вумивський лес и нарушен покой коррупционеров, которые, как известно, любят тишину для своих криминальных дел. Как говорит Валентина: «Война за лес для меня нечто большее, чем война за чистый воздух, это война за права и свободу, за Родину. Мы будем делать все, что можем, исключительно в правовом поле и продолжать защищать лес от застройки. Хотя, я вынуждена констатировать - через четыре года после Революции достоинства во всех государственных органах на Украине сохраняется 100% толерантное отношение к коррупции. Тот, кто имеет деньги и административный ресурс, может заказать уголовное преследование, соткать подозрение из ничего и купить судебное решение»¹.

Убийства Николая Бычко и Николая Яремы

Николай Бычко, активист посёлка Эсхар, Чугуевский район Харьковской области. 5

июня 2018 года Николая нашли повешенным в лесу близ посёлка Эсхар. Бычко был активным членом местного самоуправления и администратором группы «Инициативная молодежь Эсхара»². Николай активно поднимал проблему загрязнения местных водоемов и вёл борьбу с коррупцией. Он следил за ситуацией вокруг местных очистных сооружений, куда уже более года сливали промышленные отходы, что вело к загрязнению воздуха и рек Уды и Северский Донец³. Местное коммунальное предприятие, которому принадлежат очистные сооружения, заключило договор с частной компанией, одним из соучредителей которой был брат тогдашнего главы посёлка Анатолия Легкошерста. Бычко фиксировал всё, что происходило возле очистных сооружений, брал пробы воды и обычно возвращался затем через лес. 4 июня 2018 года, после одной из таких поездок, Николай не вернулся домой, а на следующий день его нашли повешенным в лесу - в двух километрах от очистных сооружений. Рядом с телом стоял велосипед и бутылка с водой⁴. Новость о смерти 23-летнего активиста всколыхнула почти весь поселок. В первоначальную версию следствия - самоубийство - никто не поверил. Многие односельчане были уверены, что парня повесили за то, что он активно боролся против компании, сливавшей

¹ <https://glavcom.ua/interviews/valentina-aksonova-pislya-togo-yak-nam-spalili-druge-avto-meni-podzvoni-i-skazali-gotuvati-trunu-dlya-ditini-455359.html>

² https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2018/09/movchannja_vlady_nas_ubyvaje/

³ <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2018/12/30/7202647/>

⁴ https://24tv.ua/ru/delo_poveshennogo_aktivista_bychko_zakryli_aktivisty_obnarodovali_svoju_versiju_proizoshedshego_n1089057

промышленные отходы в местную очистную систему¹. 7 июня жители Эшара в знак протеста против необъективного расследования, перекрыли трассу и пешком пошли в город Чугуев, чтобы пикетировать районную прокуратуру². После смерти Бычко, под давлением людей, в отставку подал глава посёлка Легкошерст, а контракт с фирмой, против которой боролся Николай, был разорван³. По мнению председателя правления Центра информации о правах человека Татьяны Печончик, которая опиралась на слова адвоката Романа Лихачева, следователи из Чугуевского районного отдела полиции не предприняли необходимых действий для расследования убийства Бычко⁴. В течение первого месяца не было проведено практически никаких следственных действий, утеряны важные доказательства с места преступления, документы на проведение экспертиз около месяца не отправляли, а процессуальное руководство за расследованием шло формально⁵. Также у адвоката вызывали вопросы способ повешения и сломанный нос Николая: он не мог сам подставить пень, с

которого якобы прыгнул в момент «самоубийства», а сломанный нос Бычко дает основания подозревать, что злоумышленники могли сначала оглушить его, после чего повесить⁶. Позже адвоката, который критиковал следствие, отстранили от дела и ему угрожали неизвестные⁷. Возмущенные жители начали проводить регулярные митинги в центре посёлка и требовать публичных отчетов от полиции о ходе расследования. При этом неизвестные пытались блокировать распространение информации, которая касалась дела Бычко⁸. 28 декабря 2018 года местная полиция закрыла дело о смерти Николая. После проведения комплексной экспертизы, полиция пришла к выводу, что это было самоубийство⁹. Однако, временная следственная комиссия Верховной Рады Украины осталась недовольна ходом расследования смерти Бычко и посчитала, что правоохранители допустили ряд процессуальных нарушений во время следственных действий. Как заявила депутат Елена Сотник, члены комиссии считают, что Николай Бычко был убит¹⁰.

¹ <https://www.segodnya.ua/regions/kharkov/v-harkovskoy-oblasti-prodolzhaetsya-rassledovanie-smerti-molodogo-ekologa-1161796.html>

² <https://www.ukrinform.ru/rubric-regions/2477289-v-eshare-pohoronili-pogibsego-aktivista.html>

³ <https://www.segodnya.ua/regions/kharkov/v-harkovskoy-oblasti-prodolzhaetsya-rassledovanie-smerti-molodogo-ekologa-1161796.html>

⁴ https://24tv.ua/ru/delo_poveshennogo_aktivista_bychko_zakryli_aktivisty_obnarodovali_svoju_versiju_proizoshedshego_n1089057

⁵ <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2018/12/30/7202647/>

⁶ <http://dozor.kharkov.ua/news/crime/1206666.html>

⁷ <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2018/12/30/7202647/>

⁸ Ibid

⁹ <https://www.057.ua/news/2260377/glava-nacpolicii-nazval-pricinu-smerti-aktivista-iz-eshara-nikolaa-bycko>

¹⁰ <http://dozor.kharkov.ua/news/crime/1206666.html>

Третий убитый в Украине активист - Николай Ярема, член общественной организации Беличанских рыбаков. В марте 2018 года Ярема был найден мертвым у Святошинского озера под Киевом¹.

Ярема активно выступал против незаконной деятельности на территории озера. Незадолго до насильственного убийства активисты Беличанского организовали акции протеста перед Генеральной прокуратурой. Ярема был обнаружен с многочисленными гематомами на теле и голове²

Расследование все еще продолжается; подозреваемых не выявлено.

Нападения на активистов

Михаил Берчук, призёр параолимпийских соревнований по метанию копья и активист посёлка Власовка Кировоградской области. Неизвестные жестоко избили его 10 октября 2016 года и 14 марта 2017 года. Причём второй раз сделали это показательно днём, на глазах у соседей, около сельского магазина. Тогда ему битами сломали руку и пробили

голову, после чего он попал в реанимацию³. Активист выступал против загрязнения окружающей среды местными предприятиями ООО «Гидросенд» и «Виктор и К», производящими подсолнечное масло, кетчуп и майонез⁴. Производства, по мнению Берчука, загрязняют водоёмы, так как на них в целях экономии не используют очистные сооружения. Сам Михаил стал интересоваться экологической ситуацией после смерти матери, которая умерла от рака желудка⁵. Спустя полтора года после второго нападения полиция так и не установила личность нападавших, хотя нападение было совершено днём, есть свидетели и были зафиксированы номера машины, которую использовали преступники⁶. Все в посёлке знают, что у Берчука была война с главой администрации Власовки. По мнению Михаила, он покрывал противозаконные действия предприятий, так как сам является совладельцем одного из местных заводов⁷.

Почти повсеместной практикой на Украине стали нападения на активистов, выступающих против незаконной вырубке и застройки зеленых зон в различных городах страны⁸. 24 июня 2017 года днём в центре города была избита Светлана Пидпала, журналист и

¹ <https://www.currenttime.tv/a/ukrainian-murdered-activists-2018/29583473.html>

² <https://www.segodnya.ua/kyiv/kaccidents/v-kieve-zhestoko-ubili-obshchestvennogo-aktivista-smi-1126789.html>

³ <http://cripo.com.ua/scandals/?p=250817/>

⁴ https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2018/09/movchannja_vlady_nas_ubyvaje/

⁵ <http://cripo.com.ua/scandals/?p=250817/>

⁶ <https://www.opendemocracy.net/ru/kto-zakazal-aktivistov/>

⁷ <http://cripo.com.ua/scandals/?p=250817/>

⁸ https://www.pravda.com.ua/cdn/graphics/2018/09/movchannja_vlady_nas_ubyvaje/

активист ОО «Зеленый лист», которая выступала против уничтожения зеленых зон и застройки побережья в Одессе¹.

5 сентября 2018 года в городе Николаевка Донецкой области трое мужчин в масках избили Виктора Диброва, председателя общественной организации «Эко-Родина». Виктор последовательно занимается борьбой с «черными лесорубами», которые уничтожают зеленые насаждения вдоль автомобильных дорог. Нападение произошло после выхода в эфир его очередного расследования².

В апреле 2018 года во время блокировки вырубki деревьев получил травму головы Игорь Лукашенко, защитник парка Яланского в Запорожье. Игорь, вместе с другими горожанами, активно выступал против вырубki деревьев и строительства торгового центра в парке³. 2 ноября 2018 года напали на активиста Дмитрия Маляра, который 31 октября выступил на сессии Запорожского городского совета против уничтожения зеленых зон в городе. Виктора избили трое парней спортивного телосложения и сломали руку, когда он возвращался домой с работы⁴.

Нападения на активистов показывают, что общественная деятельность на Украине становится опасной для жизни. Главным образом из-за беззащитности «возмутителей

спокойствия» перед влиятельными чиновниками, богатыми бизнесменами, а то и откровенно уголовными элементами. Правоохранительные органы не спешат раскрывать преступления против активистов. Редкие дела доходят до суда. Точной статистики по нападениям нет, так как достоянием гласности становятся лишь громкие случаи, а реальные показатели могут быть в сотни раз выше, особенно в регионах⁵. В полиции об этом молчат, поскольку правоохранители не ведут отдельный учёт нападений на активистов. Хотя согласно Декларации ООН о правозащитной деятельности (1998), государство должно тщательно расследовать случаи противоправных действий в отношении людей, действующих ненасильственными методами в защиту общественных интересов. Общественные активисты уверены, что причинами такого отношения является то, что регионы страны отданы на откуп «местным элитам», а центральные органы в обмен на их лояльность не вмешиваются в дела на местах⁶. Это служит сигналом к тому, что с активистами можно не церемониться и за это никто не понесёт наказания. Другой тревожной тенденцией в стране стала активная дискредитация наиболее ярких представителей гражданского общества на самом высоком уровне, где высказываются сомнения в их честности, бескорыстности и

¹ <https://goodnovost.info/2018-10-19-09-06-bandity-mestnaya-vlast-i-pravooxraniteli-prevrashhayut-odessu-v-kriminalnuyu-kloaku> ; <https://www.unian.net/online/archive/8877.html>

² <https://theworldnews.net/ua-news/politsiia-slavianska-rassleduet-izbienie-aktivista-v-nikolaevke>

³ <https://www.regionnews.net.ua/2018/04/16/3771/>

⁴ https://humanrights.org.ua/material/u_zaporizhzhji_pobili_aktivista_jiakij_vistupav_proti_znishhennjia_zelenih_zon

⁵ <http://cripo.com.ua/scandals/?p=250817/>

⁶ Ibid.

отсутствию политической ангажированности. Ситуация на Украине схожа с Россией, где целенаправленно ведётся кампания по уничтожению доверия к общественному сектору, чтобы тем самым оставить его без поддержки. Только тогда бороться за права людей будет некому¹.

¹Ibid.

США

Беверли Браверман

С начала 1980-х годов Браверман с мужем живут около водохранилища Индиан-Крик в округе Фейет, штат Пенсильвания. Они полюбили эту местность за живописные горные пейзажи и множество возможностей для отдыха на свежем воздухе, а свой уединенный дом с участком – за мирную

Беверли «Бев» Браверман не раз пытались различными способами запугать, но она по-прежнему вот уже много лет заставляет угледобывающие компании нести ответственность за здоровье и благополучие населения территорий, на которых они работают.

деревенскую простоту. Сейчас Браверман работает исполнительным директором Ассоциации по защите горных водосборов.

Ее деятельность как эколога началась, когда Бев узнала, что незадолго до этого созданная корпорация Pennalco планирует устроить свалку отходов в заброшенном 30-

метровом открытом угольном разрезе в соседнем поселке Уайт. Обеспокоившись этим, Бев начала изучать возможные экологические последствия свалки и обнаружила, что пресноводный водоносный горизонт окажется под угрозой опасного загрязнения сточными водами. «Я-то думала, что приехала жить в нирвану», – вспоминает Браверман, – «а на самом деле попала на поле вечного боя».

Вместе с другими неравнодушными жителями в 1987 году ей удалось убедить местную комиссию по районированию отказать в разрешении на строительство свалки. В результате свалка не была построена, и это подняло моральный дух местной общины.

В 1992 году Браверман услышала о другом опасном проекте, который инициировала компания Rand Am, имевшая тех же владельцев, что и Pennalan. Проект касался строительства подземной угольной шахты – шахты «глубокого залегания». Бев позвонила в Департамент охраны окружающей среды Пенсильвании (PA DEP), который тогда назывался Департаментом экологических ресурсов Пенсильвании (PA DER), и спросила, обращались ли к ним за разрешением на разработку шахты глубокого залегания в поселках Донегал и Солтлик. Ей ответили отрицательно, но умолчали, что с Rand Am в тот момент велись предварительные переговоры как раз об этом.

Прошло два года, и Браверман с удивлением вновь услышала о планах строительства шахты глубокого залегания. На этот раз в департаменте подтвердили, что действительно подана заявка на получение разрешения. Но Бев вместе с другими

жителями направила в департамент письмо, в котором подчеркивалось, что на самом деле речь идет не о новой заявке, а о новом рассмотрении ранее поданной заявки, поскольку о разрешении случайно было упомянуто в газете.

В том же году Браверман вместе с другими активистами создала Ассоциацию по защите горных водосборов (MWA) для восстановления и защиты (в первую очередь от вредного воздействия угледобычи) водосбора Индиан-Крик в округах Фейетт и Уэстморленд.

Четыре года совместных усилий – и выдачу Rand Am разрешения на строительство шахты удалось предотвратить. Бев получила известность как несгибаемая активистка, но при этом привлекла внимание множества врагов из числа лиц, заинтересованных в неэкологичном землепользовании.

Начались анонимные акты запугивания (вероятно, в ответ на действия Ассоциации) с использованием личного автомобиля Бев. В 1995 году четыре раза кто-то ослаблял зажимные гайки колес. В четвертый раз, когда автомобилем Бев управляла ее дочь-подросток, колесо внезапно отсоединилось. После этого случая Браверман и ее семья все время были начеку.

В 1997 году Бев услышала странный звук под капотом автомобиля. Она сразу же остановилась и отбуксировала машину на автосервис, где механик отметил странное отсутствие четырех шарниров, соединяющих приводной вал с коробкой передач. Браверман заподозрила, что это сделали те

же (или им подобные) лица, которые ослабили крепление колес.

Спустя несколько месяцев взорвался впускной коллектор ее автомобиля. Судя по серьезности взрыва и причиненного ущерба, Бев заподозрила, что кто-то привязал к впускному коллектору мощную петарду M-80.

После этих тревожных инцидентов Браверман стала намного осторожнее при выборе парковки, но при этом не собиралась уходить со своей работы или уезжать из Индиан-Крик. В то время она давала уроки каратэ, и ученики были настолько возмущены тем, как ее пытаются запугать, что решили провожать ее до машины после каждого занятия.

Ассоциация росла, расширялась и со временем взялась защищать водосбор реки Йокегейни – прежде всего от деятельности по добыче угля и сланцевого газа. При этом организация продолжала выступать против проектов угледобычи, разработки газа и других вредных для местной экологии объектов.

Затем, уже спустя 20 лет после того, как в 1996 году было впервые отказано в разрешении на разработку шахты глубокого залегания, в 2016 году департамент выдал разрешение компании LCT Energy начать такое строительство, несмотря на опасения по поводу кислотных сбросов, загрязнения алюминием и уничтожения чистых верховий ручьев. Браверман была на грани отчаяния из-за того, что проект шахты утвердили, хотя местные жители десятилетиями вели упорную борьбу против него и собрали более 8 млн долларов, потраченных на восстановление Индиан-Крик.

Тем временем активистку продолжали запугивать. Однажды, придя домой, она обнаружила сообщение на автоответчике; кто-то несколько раз тихо прошептал: «Йиппи-кай-эй, Беверли Браверман» – известную фразу из фильма «Крепкий орешек» в сцене, где вооруженный до зубов главный герой готовится к жесткому противостоянию. Учитывая контекст, сообщение было не просто запугиванием – оно содержало угрозу.

В другом случае некто связанный с углеразработками агрессивно выступил против Браверман, публично заявив, что она чужая в местной общине. Однажды на пустынной проселочной дороге Бев заметила, что в ее сторону стремительно движется черный внедорожник. Она остановилась у обочины, опасаясь, что ее попытаются столкнуть с дороги. Внедорожник промчался мимо, и Бев до конца не поняла, была ли это очередная попытка запугать ее.

Постоянное запугивание нанесло психологический вред самой Браверман и ее семье. «Теперь они мстят не так открыто. В других местах людей терроризируют на их же земле, отчасти по причине "принудительного отчуждения", но у нас этого пока нет». За этим стоят компании вроде Sunoco, добывающиеся возможности укладывать газопроводы через участки, находящиеся в частной собственности.

Но Браверман не собирается в ближайшее время оставлять борьбу за чистую воду и воздух в Индиан-Крик и Йокегейни. «Ведь это мой дом», – говорит она.

Вероника Коптис

Вероника Коптис родилась и выросла в округе Грин, штат Пенсильвания, где сейчас работает исполнительным директором некоммерческой организации Center for Coalfield Justice (CCJ). Не понаслышке зная о разрушительных последствиях добычи угля на общественных землях в своей местности, Коптис активно реализует миссию организации: «совершенствовать политику и регулирование в области контроля добычи и использования ископаемого топлива; информировать жителей районов угледобычи, содействовать их организации и помогать им отстаивать свои права; защищать здоровье населения и окружающую среду». В ответ на активные выступления в защиту общественного парка от вредного воздействия угледобычи Коптис столкнулась с цифровой травлей, попытками подрыва репутации и угрозами физической расправы.

Деятельность в качестве экологического активиста началась для нее защитой Райерсон-Стейшн, природного парка площадью около 5 кв. км., любимого жителями округа Грин за живописность и за многочисленные возможности досуга на природе. В 2005 году в результате деятельности угледобывающей компании Consol Pennsylvania Coal Company LLC («Consol Energy») на территории парка было уничтожено озеро Дьюк площадью около четверти кв. км. Департамент охраны природных ресурсов обратился в суд и в результате шестилетней тяжбы с компанией добился урегулирования вопроса.

К сожалению, победа в суде не помогла вернуть озеро Дьюк.

Вероника Коптис, тогда еще подросток, решила действовать. Она стала участвовать в работе CCJ, чтобы на практике отстаивать свое убеждение, что общественные земли не должны уничтожаться ради чьей-то частной выгоды.

В 2014 году компания Consol Energy вновь планировала начать на территории парка Райерсон-Стейшн угледобычу способом сплошной выемки, при котором срезаются большие участки породы, что нередко вызывает обрушение верхних слоев почвы. Именно такой способ добычи угля нанес непоправимый вред озеру Дьюк.

Хотя опасность угледобычи способом сплошной выемки для поверхностных водоемов и наземных построек хорошо известна, Департамент энергетики штата Пенсильвания выдал Consol Energy разрешение на разработку нижнего восточного крыла шахты Бейли, частично расположенного в верховьях проходящего через природный парк водоема North Fork Dunkard Fork. CCJ вместе с организацией Sierra Club обжаловали выданное разрешение на основании закона о чистых водоемах и нормативных документов о добыче угля. Департамент энергетики и Consol Energy даже не скрывали, что если бы проект заработал в соответствии с выданным разрешением, понижение уровня воды в результате угледобычи негативно повлияло бы на водные флору и фауну.

Пока шел судебный процесс, Коптис, которая в то время была единственной сотрудницей ССЖ родом из округа Грин, столкнулась с попытками запугивания со стороны Consol Energy. Активистка вспоминала: «Судебное разбирательство обошлось нам ценой репутационных нападков и угроз в адрес нашей организации и меня лично». Ряд сотрудников Consol Energy стали размещать клеветнические комментарии и угрозы на странице ССЖ в Facebook, избрав Коптис своей главной мишенью. Союзники угольных магнатов не прекращали донимать Веронику нелестными комментариями о ее характере, внешности и семейной истории. Они публиковали на Facebook домашний адрес активистки, ее фотографии и фотографии ее ребенка с подписью: «Вот кто крадет ваши рабочие места».

Помимо разных форм цифровой травли, Consol Energy заплатила за размещение на всей территории округа Грин наружной рекламы, нацеленной против ССЖ. На одном из рекламных щитов изображение девочки в каске сопровождалось надписью: «Без будущего: это вам от ССЖ».

И хотя при любом исходе тяжба с ССЖ могла оказать лишь незначительное влияние на Consol Energy, учитывая общие масштабы ее деятельности, компания реагировала жестко и запугивала своих сотрудников, побуждая их не давать спуска экологам. В типичной для ресурсодобывающих компаний манере представители Consol Energy противопоставляли здоровью и экологии сохранение рабочих мест. В сельских районах

Пенсильвании, где угледобыча – традиционная отрасль, а хорошо оплачиваемые рабочие места в дефиците, это звучало убедительно.

В сентябре 2017 года ССЖ выиграла дело против Consol Energy, заставив компанию изменить планы и использовать менее агрессивный способ добычи угля в верховьях водоема в Райерсон-Стейшн. Компания временно уволила ряд работников и поощряла ложные слухи о том, что у нее якобы нет разрешения на добычу в других местах. При этом добыча на восточном крыле шахты Бейли велась на участке площадью около 13 кв. км., разделенном на панели длиной по несколько километров каждая, и объем добычи на спорном участке составлял лишь **0,9 млн. из 26 млн. тонн угля**, которые Consol Energy в целом планировала добыть в том году¹.

В ходе судебного разбирательства Коптис сохраняла хладнокровие и отказывалась обсуждать ситуацию с точки зрения выбора между рабочими местами и экологией. «Рабочие не виноваты. Компания сообщала им неверную информацию». Вероника сразу же добавляет, что многие работники угольного предприятия сами говорили о важности природного парка и его пользе для людей. «Ясно, что по мере того, как у местного сообщества появляется больше сил и влияния, можно ожидать все более яростного сопротивления наших оппонентов».

Давление на Коптис дошло до угроз открыть стрельбу на мероприятии ССЖ по сбору средств. Но Вероника и ее команда решили не дать себя запугать и все же провели

¹ <http://investors.consolenergy.com/2018-02-06-CONSOL-Energy-Announces-Results-for-the-Fourth-Quarter-2017>

мероприятие, заручившись помощью Steel City Gun Club, антирасистской и антифашистской общественной организации, которая бесплатно предоставляет охрану в подобных случаях.

К счастью, насильственных инцидентов не произошло, но эта ситуация оказала тяжелое психологическое воздействие на Коптис, ее семью и коллег. По словам самой Коптис: «Я знала о возможных опасностях в связи с моей работой и сознательно шла на этот риск – в отличие от моего мужа, который попал в эту ситуацию не потому, что это его выбор, а лишь потому, что он мой муж». Муж Вероники, бывший морской пехотинец, сам когда-то работал на угольных шахтах. Он сказал, что из-

за недавних событий ему постоянно приходится быть начеку.

Сейчас Вероника, беременная вторым ребенком, продолжает неустанно работать вместе с общественностью округа Грин, добиваясь, чтобы местная экономика развивалась не загрязняя воду и атмосферу и сохраняя природные ресурсы. Но активистка не теряет бдительности, понимая, что конфликты с угольными компаниями и всей индустрией ископаемого топлива на этом не кончились.

Мишель Гарман

Семья Мишель Гарман уже четыре поколения живет на одном участке земли в Вене, штат Огайо. До недавнего времени она надеялась, что ее сын - пятое поколение - продолжит эту традицию. Но с нагнетательной скважиной прямо за ее входной дверью это уже не тот пейзаж, каким был когда-то.

Нагнетательная скважина была установлена в 2015 году, после двухлетней борьбы Гарман за то, чтобы это предотвратить с момента, когда компания купила землю, получила разрешение и начала установку.

Гарман с самого начала была обеспокоена такой перспективой и изучала возможные негативные последствия для здоровья от фрекинга. Она присутствовала на общественных собраниях различных местных органов власти, на которых поднимала вопросы многочисленных экологических проблем, включая проблемы качества воздуха и воды, загрязнения почвы и землетрясениями, а также список химикатов и радиоактивных веществ, большинство из которых которых трудно даже произнести, присутствующих в местах скважин.

Она писала обращения государственным чиновникам и в департамент природных ресурсов штата. Она неоднократно звонила им и пользовалась любой возможностью, чтобы публично выступать и протестовать против скважин. Все это было практически безрезультатно - что касается реакции властей, то департамент природных ресурсов заявил, что в почву попадает всего лишь «солёная вода и рассол». «Из ответов,

которые они дали, стало ясно, что решение уже принято. У них уже как будто были ответы на все вопросы», - объясняет Гарман.

Она говорит, что ее земляки поначалу отклонили ее выводы и опасения, так как думали, что развитие промышленности может быть хорошим экономическим стимулом для региона. Но когда в одной из трех скважин по соседству произошел очередной разлив, многие стали звонить ей и задавать вопросы.

Ее должности секретаря районного управления Вены и в местном школьном совете позволяют ей тесно взаимодействовать с администрацией городка и другими местными властями, с которыми она встречалась на протестных мероприятиях, и она могла продолжать свою протестную деятельность с условием, что это будет отдельно от ее рабочей должности.

И она продолжала протестовать против скважины. Гарман организовала «ядовитые чаепития» перед своим домом, прилегающим к собственности нагнетательной колодезь, и тщательно следила, чтобы протесты на ее территории и на дороге общего пользования были законными. Но она быстро столкнулась с адвокатами и работниками нефтегазовой отрасли.

Представители индустрии сначала связались с полицией по поводу ее демонстраций, заявив, что они пикетируют слишком близко к их территории, но она подтвердила, что была в пределах своих прав. Ее соседи говорили ей продать ее землю и уезжать. Они фотографировали и снимали протесты на видео. Гарман говорит, что это было «действительно странно».

Землевладельцы участка нагнетательной скважины посетили администрацию городка и попытались лишить Гарман увольить, заявив, что она использует свое положение в Совете по зонированию для оказания влияния на людей. Но она всегда держала протестную деятельность отдельно от рабочей проблемы отдельно.

Один местный сторонник промышленности решил баллотироваться в школьный совет, чтобы запугать Гарман, по его словам. Он сказал, что бросит свою кампанию, если Мишель закроет рот. Но она была неустрашима, и люди разглядели нечистые намерения кандидата в школьный совет.

Но преследования продолжалось. Мишель получала завуалированные угрозы от работников отрасли.

«Все, что я могу, это продолжать информировать людей, - говорит Гарман.

Она оказывала давление на департамент природоохраны, чтобы те внимательно следили за качеством воздуха и воды на объектах, но она не была довольна их практикой.

И инсайдеры нефтегазовой отрасли продолжали приходить к ней. Сторонники

промышленности неоднократно сообщали о ней в полицию, неоднократно заявляя, что она нарушает правила. «Если бы я сделала что-то ненадлежащее против буровой компании, они бы арестовали меня или кого-то еще, но я оставался в пределах своих прав, и они [полиция] следили за тем, чтобы они [сторонники промышленности] оставались в пределах их прав», - вспоминает она. «Я не хочу давать им никаких оснований возвращаться ко мне».

Гарман находит, что большинство местных жителей сейчас поддерживают ее, и что они все еще спрашивают ее скважине рядом с ее домом. «Горстка людей поддерживает индустрию, но они не особо много говорят мне об этом. Они знают, что если ты будешь со мной спорить, то проиграешь».

Хотя Гарман не так активна, как раньше, она все равно продолжает борьбу. Она по-прежнему использует любую возможность, чтобы поговорить об экологических проблемах с кем угодно - будь то студенты, государственные служащие или друзья и соседи.

«Дело дошло до того, что могло бы поглотить всю мою жизнь. Жизнь должна идти своим чередом, у меня есть сын, идущий в колледж, и повседневные заботы, которые я обязана выполнять. Жизнь должна продолжаться».

Рекумани ака Билл Гриндир

Рекумани, он же Билл Гриндир, хочет научить людей заботиться о Земле и жить плодами земли. Уроженец штата Висконсин и представитель племени хо-чанк, он работал в строительной отрасли, пока не осознал, как она вредит земле. А потом он заметил, как под влиянием нефтегазовой индустрии стремительно меняется местность вокруг его дома в общине Тома, как уничтожаются леса и поля на исконных землях хо-чанк.

В течение последних пяти лет в результате добычи углеводородов способом фрекинга с использованием кварцевого песка разрушались земли, связанные с традиционной культурой предков Рекумани, загрязнялись водные ресурсы, гибли от отравления животные. «Те, кто использует фрекинг, заботятся только о своей прибыли», – утверждает Рекумани и вспоминает, как экскаваторные бригады затопляли земли, даже не думая возмещать причиненный вред, и как он сам не раз видел открытые грузовики с песком, от которых во все стороны летели пыль и частицы песка. Датчики качества воздуха расположены слишком далеко и не фиксируют загрязнения поблизости от разработок, где песок виден в атмосфере невооруженным глазом и стучит по лобовому стеклу автомобиля как капли дождя.

Три года назад Рекумани предпринял длительный поход вдоль (тогда еще не законченного) нефтепровода [Line 61](#) компании Enbridge, протянувшегося от города Делаван до озера Верхнее в штате

Висконсин. За 33 дня Рекумани прошел около 650 км, не сходя с общественных дорог, но стараясь подойти как можно ближе к Line 61, который, по его словам, является одним из

крупнейших в США трубопроводных коридоров. Часть пути с ним прошла известная эоактивистка [Вайнона ЛаДьюк](#), а он вместе с ней принял участие в протестах у Стэндинг-Рок.

Как говорит сам Рекумани, он предпринял этот поход, чтобы узнать о планах компании Enbridge и выяснить, «что они на самом деле собой представляют». По трубопроводу через природные территории штата Висконсин предполагалось прокачивать под давлением более миллиона баррелей битумного песка *ежедневно*, а это очень опасно. Рекумани стремился привлечь внимание к строящемуся трубопроводу, к тому, какой ущерб он нанесет экологии штата Висконсин, а также штата Иллинойс, куда опасная смесь направлялась для переработки.

Рекумани объяснил, что его второе имя – Гриндир, или «Зеленый олень» – значит «олень, который бежит против сильного ветра», и это имя символизирует его собственное несокрушимое упорство в защите экологии, в том числе его решение пройти пешим походом вдоль трассы трубопровода.

Но поход его не был спокойным, хотя сам он старался сохранить самообладание и держаться подальше от тех, кого считал провокаторами. Были люди, которые пытались его запугать, следуя за ним по пятам и снимая его на видео. Несколько человек присоединились к его походу – большинство из них составляли его сторонники, но были среди них и те, кто вел себя безответственно (по мнению Рекумани, они были связаны с нефтегазовой отраслью). В города по маршруту Рекумани компания Enbridge направляла своих представителей, которые ходили по домам и предупреждали жителей, чтобы те не вступали в контакт с активистом. В одном округе его даже преследовали шерифы (находящиеся, впрочем, не при исполнении).

Рекумани получал угрозы убийством – они приходили в виде голосовых сообщений и телефонных звонков в разное время суток; некоторые он сохранил в качестве доказательств, но они каким-то образом пропали из его журнала звонков и входящих сообщений. По телефону ему говорили: «Думай о том, что говоришь», «Внимательней смотри, куда идешь», – учитывая, его длительный поход и то, что он прошел примерно полпути, угрозы звучали довольно зловеще.

Но запугать его не удалось, и он продолжает защищать окружающую среду и права природы.

Чтобы усилить свои позиции, Рекумани изучает законы, Конституцию США и функции органов власти и сотрудничает с несколькими организациями на разных уровнях, добиваясь признания прав природы на законодательном уровне. Он выступает в ООН и регулярно работает с Общественным фондом правовой защиты окружающей среды, призывая к тому, чтобы права природы учитывались при разработке законодательства и политики. Он лидер хо-чанк и представляет интересы общины в вопросах защиты прав природы. В 2016 году Генеральный совет хо-чанк первым среди коренных народов США проголосовал за поправку к конституции племени, предусматривающую защиту прав природы.

Меган Холлеран

Неподалеку от Нью-Милфорда, штат Пенсильвания, на берегу озера расположена ферма с несколькими коттеджами, деревянными постройками, сенокосом и рощей сахарных кленов, которые вот уже более десяти лет используются здесь для сбора кленового сока. Бабушка и дедушка Меган Холлеран купили этот участок в округе Саскуэханна и переехали сюда жить еще в 1950-х годах. Здесь выросла мать Меган. Сама Меган считает эту местность очень живописной.

Работая в группе археологов, участвовавших в проектировании трубопровода «Конституция» компании Уильямс, Меган узнала, что трубопровод планируется проложить через участок ее семьи, в том числе через кленовую рощу. Вскоре к Холлеранам приехала целая машина агентов по продаже земли. Получив от семьи ответ: «Нам это не интересно», агенты его проигнорировали и стали заверять владельцев, что никакого трубопровода там в любом случае не будет. Меган знала, что это ложь, и что не получив желаемое, компания обратится в суд с иском о принудительном отчуждении. «Но мы все равно не согласимся», – однозначно ответили Холлераны.

Прошел год, и семья предстала перед судом. Еще даже не рассмотрев вопрос о компенсации собственникам земли, судья разрешил компании Уильямс немедленно вступить во владение участком.

Трубопровод «Конституция» предназначался для транспортировки добытого способом фрекинга природного газа и должен был протянуться почти на 40 км в штате Пенсильвания и еще на 160 с лишним километров в штате Нью-Йорк, где компании Уильямс никак не удавалось получить разрешение на строительство. Несмотря на эти затруднения, Федеральная комиссия по регулированию в области энергетики (FERC) выдала компании частичное уведомление о возможности начать работы. Компания получила право провести немеханизованную расчистку деревьев на части маршрута, пролегающей через Пенсильванию.

На территорию неоднократно приезжали геодезисты. Меган и ее семья делали все возможное в рамках закона, чтобы не дать трубопроводу уродовать их землю. Они пытались обращаться в FERC. Они просили компанию подождать до получения разрешения от штата Нью-Йорк. Но их просьбы были проигнорированы.

Тогда Меган и ее друзья стали контролировать процесс строительства трубопровода и проводить коллективные протесты. «Компания [Уильямс] по большей части не соблюдала установленные правила», – вспоминает Меган. Как-то раз на нескольких грузовиках к ним приехали представители компании в сопровождении охраны. Меган подошла к ним, чтобы высказать свою точку зрения; представители компании окружили ее и снимали разговор на видео. «Мне было очень страшно», – рассказывает Меган. Но она смело вступила в разговор и напомнила, что не следует вырубать деревья.

На следующий день Холлеранов повесткой вызвали в суд по делу о неуважении к судебному решению, предоставившему компании право на владение участком. Компания утверждала, что Холлераны заблокировали доступ к трубопроводу. Судья не усмотрел неуважения, но разъяснил, что если кто-то впредь помешает доступу компании на участок, семья будет признана виновной и должна будет выплачивать штраф до 30 000 долларов в день. В качестве дополнительной гарантии трубопроводу был предоставлен «буфер безопасности», куда тоже никого не пускали. «Моя тетя не могла попасть в собственный двор», – говорит Меган.

В феврале 2014 года в сопровождении частных охранников компании на землю Холлеранов пришли бригады лесорубов. Следом за ними в фургоне приехали полицейские из Службы федеральных маршалов, вооруженные винтовками и в полном боевом обмундировании. «Это было похоже на военную оккупацию», – вспоминает Меган. «Это был безумный день».

Лесорубы под защитой полиции оставались там три дня, а Холлераны, не в силах что-либо сделать, с болью смотрели, как вырубали их рощу, дерево за деревом. Месяц спустя штат Нью-Йорк отказал в разрешении на прокладку трубопровода на том основании, что это может повлиять на качество воды. Проект закрыли.

Срубленные деревья так и остались лежать на земле, а семья Меган не получила ни цента

компенсации. Сейчас, восемь лет спустя после начала событий, назначено слушание по вопросу о компенсации, но разве деньги могут вернуть семье утраченную нормальную жизнь?

*Дополнение: 28 августа 2019 года
Федеральная комиссия по регулированию в области энергетики отменила отказ штата Нью-Йорк выдать разрешение на строительство трубопровода «Конституция». По-видимому, будут поданы апелляции.¹*

¹ <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/natural-gas/082919-ferc-puts-constitution-pipeline-back-on-track-finding-new-york-waived-water-authority>

Билл Хьюз

Билл Хьюз вырос в промышленном городке в нескольких милях к востоку от Питсбурга, штат Пенсильвания. В 1969 году он женился, и они с женой Марианной решили переехать растить детей в сельскую местность, а именно на юг, в Западную Вирджинию. В итоге они купили участок в 32 гектара и старый фермерский дом – последний и единственный дом на краю почти пустынной долины. Для Хьюза, человека скромного и малообщительного, это был «уголок рая на земле».

Сын Билла и Марианны, их первый ребенок, родился незадолго до переезда из Питсбурга на новое место. Два года спустя у них родилась дочь. Мирная жизнь и спокойствие царили в округе Уэцел, пока в 2009 году там не активизировалась добыча сланцевого газа.

«К январю 2010 года вокруг началось непрерывное движение, от которого некуда было скрыться», -- рассказывал Билл. В следующие несколько лет обычным явлением стали автомобильные аварии, пробки на дорогах, задержки в пути, повреждение дорог, разрушение инфраструктуры, снесенные дорожные знаки и ограждения. Все это не могло не повлиять на качество жизни местной общины, но Хьюза начали беспокоить другие проблемы.

Осенью 2000 года его назначили на службу в окружное Управление по утилизации твердых отходов. «По правилам штата Западная

Вирджиния буровой шлам из скважин нужно было вывозить на свалку», – объяснил Хьюз. «При предельно допустимом количестве отходов 10 000 тонн в месяц почти любой объем бурового шлама ведет к превышению нормативов для полигона класса Б». Но вскоре, с увеличением объема буровых отходов, штат стал разрешать свалкам превышать установленные законом нормативы. У этой практики, как и ожидалось, была опасная оборотная сторона: буровые шламы радиоактивны.

«Побочный продукт бурения – радий-226», – пояснил Хьюз. «Его период полураспада – 1600 лет, и он растворим в воде». Согласно *Science Daily*, в исследовании 2016 года, опубликованном в журнале Американского химического общества *Environmental Science & Technology Letters*¹, говорилось следующее: «... некоторые скважинные отходы на сланце Марцелла в Пенсильвании содержали радиоактивный материал, о котором ранее не сообщалось, имеющий способность к вымыванию из свалки в окружающую среду. Помимо урана-238 и радия-226, исследователи отмечают повышенное содержание в пробах стойких радиоактивных изотопов урана-234, тория-230, свинца-210 и полония-210». При этом, как пронизательно заметил Билл, со временем все выстилающие покрытия свалок дают протечку.

К середине 2012 года на полигон округа Уэцел ввозили более 15 000 тонн бурового

¹ Eric S. Eitheim, Dustin May, Tori Z. Forbes, Andrew W. Nelson. Disequilibrium of Naturally Occurring Radioactive Materials (NORM) in Drill Cuttings from a Horizontal Drilling Operation. *Environmental Science & Technology Letters*, 2016; 3 (12): 425 DOI: [10.1021/acs.estlett.6b00439](https://doi.org/10.1021/acs.estlett.6b00439)

шлама в месяц. Департамент экологии Западной Вирджинии стал требовать создания на полигонах специальных отсеков, и в этом случае свалкам разрешалось принимать почти неограниченное количество бурового шлама. Как вспоминал Хьюз, это стало постоянной проблемой для Управления по утилизации твердых отходов, которому пришлось даже нанять адвоката, чтобы оспаривать выдачу таких разрешений. Большинство членов совета Управления ТО высказывали серьезные опасения по поводу значительного увеличения тоннажа свалки. В начале 2015 года Хьюз выступил на слушаниях в Комиссии штата по коммунальным услугам по вопросу о выдаче разрешения на строительство на полигоне в Уэцеле специальной камеры для бурового шлама. Задержки в выдаче разрешения вызвали недовольство у владельцев свалки, и в феврале 2016 года Хьюз стал обвиняемым по федеральному иску. Хьюзу на дом принесли повестку в суд, а вскоре Билла и его заместителя, поблагодарив за работу, уволили с руководящих должностей в Управлении по ТО.

В марте того же года адвокат Хьюза подал в суд 36-страничное ходатайство о

прекращении дела. Но хозяева свалки оспорили ходатайство, и дело не прекратили. Спустя шесть месяцев федеральный судья в Уилинге вынес решение в пользу Хьюза и закрыл дело. Свалка подала на апелляцию. Прошло еще несколько месяцев, на протяжении которых Хьюзу предлагали мировую сделку, но он отказался. В марте 2017 года Апелляционный суд четвертого округа вынес окончательное постановление о прекращении дела.

Изматывающий судебный процесс закончился, но все эти месяцы, как и в предшествующие годы, отходы продолжали поступать на полигон. С 2010 по 2017 годы на свалке округа Уэцел было размещено около 850 000 тонн буровых отходов.

Проблемы с отходами лежали тяжелым бременем на душе Билла, но мучило его не только это. Он был глубоко огорчен социальным воздействием «нефтяной лихорадки» – тем, как она «отравила древнюю аппалачскую культуру и омрачила историю общины». Он назвал это косвенными потерями. «Старые представления о нормальном навсегда остались в прошлом» – с горечью признал Хьюз.

В марте 2019 года Билл Хьюз скончался от рака. Но его наследие живет в сердцах студентов, активистов, обычных людей, которые его знали. Вооруженный фактами и своей заразной улыбкой, он водил экскурсии на места нефтедобычи методом фрекинга. Проводимая им тщательная документация и публикация данных заставили многих буровиков соблюдать закон. Эта история основана на интервью с Биллом Хьюзом в 2018 году.

Джилл Ханклер

Джилл Ханклер уже больше 30 лет живет на берегу водохранилища Слоуп-Крик в окрестностях Барнсвилла, штат Огайо. Здесь она провела детство, а спустя годы поселилась на противоположном берегу в уединенной маленькой ложине, где когда-то жили также ее мать и сестра. Но в результате несправедливого исхода семилетней борьбы с нефтегазовой отраслью идиллическая жизнь Ханклер в сельском Огайо подходит к концу.

Впервые она заметила активное перемещение грузовиков еще в 2013 году, когда был проложен первый трубопровод. А когда к ее семье и соседям стали ходить лизинговые агенты, Ханклер встревожилась и приготовилась защищаться.

Нефтедобывающие компании, использующие метод фрекинга (гидро разрыва пласта, ГРП), начали арендовать участки у землевладельцев этого экономически депрессивного района, но не выполняли обещаний о выплате роялти, не могли документально подтвердить приводимые цифры и не регистрировали фактический объем нефти и газа, добытых с арендованных участков. Джилл приступила к расследованию деятельности фрекинг-индустрии.

Она обнаружила, что имеются планы дальнейшего строительства трубопровода, компрессорных станций и нагнетательных скважин, а также планы создания на базе городского промышленного парка экспериментальной установки по переработке отходов фрекинга. Джилл узнала о рисках для экологического здоровья и о

вероятном ухудшении качества воздуха и воды в связи с планируемой деятельностью; особенно ее тревожило то, что на предприятии по переработке отходов не было предусмотрено защитных мер.

Джилл провела информационные встречи с жителями своего района с призывом вместе бороться против установки по переработке отходов и присутствовала на заседаниях Сельского совета Барнсвилла и Управления комиссара округа Белмонт, чтобы сообщить о своих выводах местным властям. Она неоднократно просила органы власти поддержать ее протесты против строительства объектов индустрии фрекинга, подчеркивая безответственность компаний и отсутствие контроля и подотчетности обществу. Джилл сталкивалась с агрессией и негативом, но твердо стояла на своем.

У пары местных чиновников был личный интерес в строительстве предприятия по переработке отходов; Ханклер предала это гласности, подкрепив информацией с заседаний Управления комиссара округа и Администрации порта округа Белмонт. Джилл боролась два года и победила – от планов создания линии по переработке отходов отказались. «О том, чтобы проиграть, не могло быть и речи», – вспоминает Джилл. Она вовремя заручилась поддержкой местной общины. «Тот настрой и энергия, которые были у меня на собраниях и в разговорах с людьми, помогли мобилизовать мощную волну сопротивления, и это сработало». Но ее труд был далек от завершения.

На том же совещании, где Ханклер боролась с установкой по переработке отходов, представитель фрекинг-индустрии предложил

заключить договоры аренды, которые позволят компании построить и разместить буровые площадки для добычи нефти методом ГРП в 152 метрах от береговой линии водохранилища Слоуп-Крик. Ханклер парировала его выступление докладом о рисках для здоровья и проблемах качества воды и воздуха в связи с компрессорными станциями, а также о рисках загрязнения воды из-за размещения площадок для фрекинга рядом с водохранилищем.

Так началась битва за спасение Слоуп-Крик. Наконец, вооруженная петицией с 2500 подписей, Ханклер вступила в трудный бой против фрекинга на Слоуп-Крик – и победила! Но чувство победы длилось недолго. В 2014 году нефтяная компания начала строить буровые площадки в другом месте, по-прежнему расположенном менее чем в полутора километрах от дома Ханклер и от водохранилища.

С тех пор Джилл никогда не знает, что обнаружит при очередном возвращении домой на берег водохранилища. С 2016 года она не может постоянно жить в Слоуп-Крик из-за болезней, вызванных вредным воздействием фрекинга. У ее сестры и племянника тоже возникли хронические проблемы со здоровьем, которые в итоге вынудили их покинуть свой дом. Но проблемы со здоровьем – не единственный побочный продукт деятельности фрекинг-индустрии, с которым столкнулась Ханклер.

В течение последних трех лет она стала объектом травли со стороны работников нефтяной компании. Хотя ее дом расположен в уединенном месте, Джилл постоянно слышит, как грузовики с включенным

двигателем тарахтят у въезда на ее участок, как хлопают, открываясь и закрываясь, их дверцы, как о чем-то говорят голоса – от всего этого у нее появляется паранойя и постоянное ощущение, что за ней следят. Однажды куда-то исчез ее почтовый ящик.

По словам Ханклер, работником компании известно, как она выглядит, где живет и на какой машине ездит. Были случаи, когда за ее машиной в опасной близости следовали грузовики и когда рабочие пытались помешать ей продолжать движение по дорогам, которые являются общедоступными. Бесчисленное множество раз Джилл предупреждали, что водители грузовиков передают друг другу по рации модель и номер ее машины, чтобы постоянно вести за ней слежку. Не раз у нее происходили диалоги с работниками компании, которые фотографировали Ханклер и ее машину, выясняли, что она делает, и советовали ей поберечь себя.

Ханклер уволилась с работы, чтобы стать эоактивисткой – по ее словам, заниматься этим ее вынуждают коррумпированные корпорации, осаждающие ее дом. Еще более глубокий смысл ее природоохранной деятельности придает то, что она потомок американских индейцев. То, что начиналось как стремление сохранить историю, традиции, обряды и мудрость коренных народов Америки, естественным образом переросло в защиту окружающей среды.

С 2012 года Ханклер продолжает привлекать внимание к проблемам экологии: разговаривает с местными органами власти, выступает перед студентами университетов и ездит по своей местности, фотографируя и

помечая на карте места расположения буровых площадок ГРП – даже перед лицом опасности.

Чейз Айрон Айз

«*Mni Wiconi*, вода – это жизнь. Активизм – это ответ на насилие», – так Чейз Айрон Айз (Чейз Стальные Глаза) начинает рассказ о своем опыте борьбы с «Черной змеей», Дакотским трубопроводом (DAPL) компании Energy Transfer Partners (ETP), предназначенным для транспортировки нефти сорта Bakken на нефтеперерабатывающие заводы восточного побережья для последующего экспорта.

Чейз активно противостоит росту индустрии ископаемого топлива, поскольку стремится к «духовному пробуждению людей». «Мы воины света!», – восклицает он. «Для представителя коренного народа просто родиться на свет – уже политический акт». Чейз говорит и о том, что в США, как и в других странах, нет законодательства, которое относилось бы к Матери-земле как к живому существу.

«Все законы защищают и обслуживают капитал и корпорации, но не людей. Всем заправляет нефтедобыча, напрямую связанная

с национальной безопасностью и военно-промышленным комплексом. В противовес этому коренные народы рождаются со стремлением к свободе и служат маяками в борьбе против господствующего порядка, стремящегося разорвать священную связь людей с Матерью-землей, в то время как эта связь – наше богом данное право. Людям не нужна такая культура, которая защищает только потребление и ценности миллиардеров».

Чейз Айрон Айз – поистине легендарный человек, который пользуется огромным влиянием как экоактивист и всегда находится на переднем крае действий. Чейз – представитель индейского племени оглаласиу – родился и вырос в резервации Стэндинг-Рок. Помимо адвокатской практики Чейз – участник Правового проекта народа лакота и соучредитель новостного сайта коренных американцев *Last Real Indians*. В 2016 году он баллотировался в Палату представителей США.

Чейз Айрон Айз вступил в борьбу с DAPL в 2016 году, когда во время акции протеста была арестована его жена. На тот момент строительство трубопровода еще не было завершено. Путь трубопровода проходит через земли племени сиу в Стэндинг-Рок, признанные договором от 1848 года, и пересекает основной источник воды племени в наиболее важном месте. В то время Чейз баллотировался в Конгресс. Действия его жены и других женщин и их последующий арест на месте строительства трубопровода побудили Чейза и других представителей племени к более активному противостоянию стройке.

Протесты у Стэндинг-Рок продолжались почти год и получили широкую политическую поддержку и освещение в СМИ. В некоторые периоды протесты принимали форму ежедневных прямых действий. В попытке запугать демонстрантов и сорвать мирные протесты владелец трубопровода – компания ETP наняла охранную фирму TigerSwan. ETP потратила огромные деньги на организацию силами военных и бывших военных сложной операции на холмистых равнинах Северной Дакоты; еще 38 миллиона долларов вложили власти штата. Созданные ими сети использовались, в том числе, для выслеживания и запугивания Чейза и его дочери, когда они находились за пределами Осети-Саковин, лагеря протестующих.

В конце января 2017 года Чейз Айрон Айз был арестован вместе с 75 другими протестующими на оккупированной земле оглала-сиу. Ему было предъявлено обвинение в подстрекательстве к беспорядкам и в незаконном проникновении на частную территорию. Многие другие участники протестов были вынуждены заключить сделку со следствием и до сих пор отбывают тюремные сроки, но Чейз решил бороться с обвинениями и выиграл дело. При этом судья (которого позже заменили) даже отказал Чейзу в раскрытии имеющихся доказательств, хотя это необходимо для успешной защиты.

Клеймо «преступника» было тяжелым переживанием для Чейза – он потерял душевный покой. То, как проходил суд, пошатнуло его веру в объективность судебного процесса. Как гражданский активист, он в своей деятельности всегда опирался на правовой статус договора,

Конституции или международного права. Как для представителя коренного народа, незыблемым принципом для него всегда была защита прав народа сиу. Отчаяние по поводу неправовых действий суда побудило его к объединению с другими сообществами, которые страдают от гнета колониальных сил, распространяющих зло по всему миру.

После суда Чейз посвятил свою жизнь борьбе с беспрерывным ростом военной торговли, машины, насилия и геноцида – жестокостей, поддерживаемых американской внешней политикой. Теперь Чейз стремится пробудить людей, чтобы они осознали, что Мать-земля священна.

«Люди ищут более глубокую связь со своей сущностью. Им не нравится духовная пустота нашей химической реальности, внушающей нам мифы о том, что человек – вершина эволюции и может с помощью одних лишь технологий обрести путь к спасению. Это не ведет наш дух в правильном направлении, к природе, где мы могли бы отложить в сторону экраны. Путь к духовному освобождению – соединение, а не разделение. Западный мир не признает и не уважает отношения человека с природой. Эти отношения ослаблены и поставлены в жесткие рамки с момента окончания вьетнамской войны и прекращения борьбы племенных наций, таких как мои предки в Вундед-Ни, за свой суверенитет. Промышленники добились успеха в принятии новых законов о массовых беспорядках. Если люди из коренного народа хотят провести молитвенную церемонию на священном месте на принадлежащей им территории около трубопровода, им грозит

20 лет тюрьмы. Как с этим бороться?
Политикой освобождения Матери-земли».

Главная забота Чейза – что ожидает защитников окружающей среды в дальнейшем. Ему это кажется непредсказуемым. Он озабочен безопасностью и хочет предотвратить убийства активистов – тайные или совершаемые публично военными, как это происходит в некоторых странах. Безопасность – одна из причин, почему ему нравится жить в резервации. «Все полицейские у нас из племени лакота. Так гораздо безопаснее». Еще он обеспокоен ухудшением ситуации с правами человека и уголовным преследованием активистов – проблемами, решением которых будут вынуждены заниматься все больше людей мира по мере обострения климатического кризиса в его различных формах и проявлениях.

Эллен Герхарт

В 1983 году Эллен Герхарт и ее муж приобрели 19 гектаров земли в сельском округе Хантингдон, штат Пенсильвания; на их участке были ручей, пруд, лес и болотистая местность. Эллен с мужем любили дикую природу, и их дочери с удовольствием исследовали территорию.

Эллен 30 лет проработала коррекционным педагогом, обучая детей с нарушениями слуха, и в 2015 году вышла на пенсию. Но спокойной жизни на пенсии не получилось.

В том же году к ней обратился агент по продаже земли с намерением оформить сервитут - право пользования частью ее земли - для строительства трубопровода Mariner East 2. Компания Sunoco Logistics уже

изучила принадлежащий Герхарт участок; на представленных чертежах маршрут трубопровода пролегал под прудом и через заболоченные земли. За площадь чуть больше гектара агент предложил 14 000 долларов. Эллен ответила однозначным «нет». На следующий день предложенная сумма выросла до 30 000 долларов. Герхарты были непреклонны. Вскоре их вызвали в суд по делу о принудительном отчуждении собственности.

Трубопровод Mariner East 2 предназначался для транспортировки летучего сжиженного газа на перерабатывающее предприятие Marcus Hook недалеко от Филадельфии. Обычно такие проекты не предполагают принудительного отчуждения земли государством, но компания утверждала, что по ответвлениям от магистрального трубопровода население сможет получать природный газ, и это принесет общественную пользу. Судья округа Хантингдон вынес решение в пользу Sunoco и разрешил начать вырубку деревьев, хотя проект еще не получил добро от Департамента охраны окружающей среды Пенсильвании (PA DEP).

Эллен с дочерью Элизой устроили акцию «сидения на деревьях», которая в продлилась более 500 дней, но несправедливость продолжалась. Весной 2016 года на участок прибыла бригада лесорубов - хотя Закон о перелетных птицах запрещал вырубку деревьев. Эллен показала лесорубам, а затем и полиции штата, собственный запрет компании Sunoco на вырубку со ссылкой на Закон о мигрирующих птицах. Но это было безрезультатно. Эллен предъявили обвинение в незаконном вторжении на территорию -

находящуюся, впрочем, в ее собственности – и посадили в тюрьму на четыре дня, два из которых она провела в одиночном заключении.

К 2018 году строительство газопровода уже шло полным ходом. Устав от постоянного шума, света прожекторов и присутствия частной охранной фирмы, Элен решила, что «с нее хватит». Она вышла на участок, где велось строительство, и встала перед одной из машин.

«Компания Supoco утверждает, что я пришла в 8 часов утра и мешала им целый день», – вспоминает Элен. На этот раз ее обвинили в косвенном неуважении к суду, за что ей грозило лишение свободы сроком от двух до семи месяцев и штраф в размере 2000 долларов. Но даже в эти темные времена в жизни Элен была светлая сторона. «Я имела возможность поговорить о трубопроводах со многими людьми», – рассказывает она.

После двух месяцев в тюрьме Элен освободили условно-досрочно еще на пять месяцев. Но судебный запрет остается в силе, так что Элен и ее семья отрезаны от участка под сервитутом и даже от принадлежащей им земли по другую сторону от этого участка.

На протяжении всей этой истории под арестом побывали также члены семьи и друзья Элен. Она вынуждена была наблюдать, как корпорация уничтожила более 150 ее деревьев. Герхарты утверждают, что консультанты Supoco неправильно установили категорию водно-болотных угодий на участке, ввиду чего выданное компании разрешение незаконно. Вскоре их дело решит суд.

Строительство трубопровода Mariner East стало причиной провалов грунта и проблем с водоносными скважинами, а также более 100 случаев разлива и «самопроизвольного возврата» буровых растворов в почву на всей протяженности его 560-километрового маршрута через Пенсильванию. Герхарты и многие другие семьи стали жертвами этого разрушительного проекта. Но Элен и Элиза, неустранимые и непоколебимые, продолжают активно участвовать в борьбе против трубопроводов.

Скотт Мартенс

Антрополог по образованию и плотник по профессии, Скотт Мартенс имеет многолетний опыт работы в сфере прав человека и защиты окружающей среды. Последние 12 лет он прожил со своей женой в г. Минсинк, штат Нью-Йорк, где было осуществлено несколько крупных проектов в области газовой инфраструктуры, включая трубопровод Millennium, трубопровод Valley Lateral Connect, станцию измерения. В десяти минутах езды в соседнем городе Ваваянда трубопроводы сходятся в массивную фрекинговую электростанцию. Мартенс был обеспокоен воздействием на окружающую среду и здоровье людей торой массивной инфраструктуры для разработки нефти и газа. Когда у Мартенса в 2014 году родился первый ребенок, Скотт стал решительным противником такой массивной разработки.

Нефтепровод Valley Lateral Connect был построен для транспортировки природного газа от спорного 240-мильного трубопровод Millennium к электростанции CPV Valley Energy Center в Ваваянда. Мартенс был недоволен тем, как информация о проекте была доведена до общественности, и был обеспокоен воздействием трубопровода на окружающую среду и здоровье его семьи и местных жителей. Процесс добычи, транспортировки и сжигания природного газа губителен для окружающей среды, климата и здоровья людей.

Мартенс видит это так: «Речь идет о власти и деньгах, и полном игнорировании нашей окружающей среды и климатического

кризиса - за счет капитализма и поддержания промышленности ископаемого топлива».

Мартенс выражал свои опасения, вовлекая единомышленников в борьбу против разрешения на использование воды в трубопроводе. Он и его союзники размещали видео в социальных сетях, распространяли информацию среди других членов сообщества и устраивали пикеты на обочине дороги. Они смогли напрямую взаимодействовать с местным населением, чтобы получить тысячи подписей, требующих отклонения разрешения на воду. Под значительным давлением со стороны общественности Департамент охраны окружающей среды штата Нью-Йорк отказал в выдаче разрешения трубопроводу.

Как раз в тот момент, когда Мартенс почувствовал вкус победы, Федеральная комиссия по регулированию энергетики отменила это решение, предоставив разрешение начать строительство трубопровода Millennium. Вместе с Департаментом штата Нью-Йорк Скотт и общественная группа «Защитить округ Орандж» обратились в федеральный суд с иском против Millennium, но дело было проиграно.

Оптимистичный Мартенс не испугался поражения. Он знал об угрозах экологии и здоровья были высоки. На этот раз его тактика выбора заключалась в поиске мест обитания исчезающих видов, которые будут затронуты проектом. Он начал ходить по 7-8-мильному трубопроводу почти ежедневно, пока однажды не заметил редкого белоголового орлана. Он надеялся, что он нашел ключ к полной остановке трубопровода, что, в свою очередь, должно было задержать строительство электростанции.

Мартенс был уверен, что фотография этого великолепного орлана, находящегося под угрозой исчезновения, в гнезде будет неопровержимым доказательством, поэтому в течение нескольких недель в течение холодного месяца ноября он просыпался до рассвета и ждал орла недалеко от того гнезда. Наконец, 1 декабря 2017 года он получил фотографию и отправил ее департамент по защите природы. Реакции не было, и, к сожалению, строительство газопровода началось всего через два дня. Мартенс был на месте, когда рабочие прибыли, чтобы начать стройку, и он сообщил им, что те угрожают ,

среде обитания редкой птицы. Но те продолжили без колебаний.

Несколько недель полицейский доставил Мартенсу уведомление о том, что его арестовывают за пересечение частной территории трубопровода Millennium. Это начало долгую тяжбу между Мартенсом и Millennium. В конце концов, Мартенс согласился на ряд условий, в том числе на приказ находится на расстоянии как минимум 100 футов от любой собственности Millennium, которая представляла собой значительный участок земли в округе Оранж и за его пределами.

Дело, возбужденное против Мартенса, считалось иском SLAPP. Стратегические судебные процессы против участия общественности (SLAPP) предназначены для запугивания тех, кто критикует правительство или высказывается по вопросам, представляющим общественный интерес. SLAPP выдвигаются против отдельных лиц, чтобы заставить их замолчать путем преследования и значительного финансового бремени.

Хотя обвинения против Мартенса были направлены на то, чтобы приостановить его активизм, он настойчиво продолжал обличать нарушения компании Millennium федерального закона о защите американских белоголовых орланов. Он снимал видеозапись строительства трубопровода на территории гнездящихся белоголовых орланов, когда его арестовали во второй раз.

«У них не было действительного дела против меня, - говорит Мартен. «Они хотели помешать мне делать то, что я делал. Они

оказались успешными, потому что у меня есть дети, и я не могу рисковать тем, что могу оказаться в тюрьме».

Мартенс продолжил снимать фильмы о Millennium на безопасном расстоянии, продолжил высказываться и документировать нарушения, и совсем недавно решил баллотироваться в местный офис. Хотя порой он чувствовал себя побежденным на протяжении всей своей битвы Millennium, он говорит: «Я оптимист, поэтому я склонен сказать, что мы встречаем каждый удар с большей солидарностью, новыми идеями и хорошими людьми, которые преданы идеям лучшего будущего».

Вера Скроггинс

Вера Скроггинс поселилась в округе Саскуэханна, штат Пенсильвания, в 1991 году. Пасторальная сельская жизнь в северной части штата очень отличалась от ее прошлой многолетней жизни на Лонг-Айленде, но Вере нравилась окружающая ее идиллическая картина – пока в 2008 году туда не пришел фрекинг. Около двух лет назад Вера заметила в своей местности грузовики, на которых приехали рабочие проводить сейсмические испытания, а многие соседи говорили, что им предлагают отдать земли в лизинг. «Я была в шоке», – так Вера вспоминает свое первое впечатление о работе буровой установки на ферме в поселке Димок.

А всего через два месяца Вера увидела пробу питьевой воды, которая вдруг стала грязной. За все 17 лет жизни Веры в этой местности грунтовые воды здесь были чистыми и прозрачными – поистине дар Матери-земли. Вера подумала: «Что они теперь будут делать без чистой воды?» Вскоре она заметила, что воду местным землевладельцам стала доставлять компания Cabot Oil and Gas. «Было ощущение, будто я попала в другую страну».

Много лет Вера занималась любительской видео- и фотосъемкой. Когда началась активная добыча нефти, Вера освоила новую программу и решила, что пришло время побольше узнать о происходящих вокруг событиях и задокументировать их. Она стала фиксировать действия газовой отрасли на фото и видео, сообщать о замеченных проблемах в Департамент штата по защите окружающей среды и вести беседы с

сотрудниками газовых компаний. Однажды кто-то попросил Веру организовать экскурсию и показать другим то, что видела она.

К 2013 году Вера уже координировала и проводила по четыре экскурсии в неделю. На экскурсии приезжали самые разные люди – журналисты, фермеры, государственные чиновники, активисты, знаменитости – со всей Пенсильвании, из Нью-Йорка и других штатов и даже из других стран. По последним подсчетам побывали на экскурсиях и услышали Верин рассказ люди с пяти континентов. Объектом экскурсий нередко становилась компания Cabot Oil and Gas – крупнейший в округе оператор и получатель множества предупреждений о нарушениях от Департамента по экологии.

В конце 2013 года к Вере пришел шериф и вручил ей повестку в суд. В то утро понедельника в зале суда Вера на себе испытала, что значит противостоять богатой углеводородной компании. От компании Cabot выступала команда юристов и 12 сотрудников. Они утверждали, что Вера причиняла им неудобства и представляла опасность для деятельности компании. Компания запросила судебный запрет, и судья, имевший личные интересы в нефтегазовой сфере, удовлетворил просьбу. Вере запрещено было подходить к любому из объектов Cabot ближе чем на 150 метров и ступать на какие-либо из арендованных компанией земель. Поскольку объекты компании были повсюду, Вере фактически был закрыт доступ на 40% территорий округа. И при этом она должна была самостоятельно определять, куда ей можно и нельзя ходить,

поскольку перечень контролируемых Cabot участков ей не дали.

Но судебное разбирательство было лишь

одним из выпавших на ее долю испытаний. Порой за ней по пятам ходили сотрудники службы безопасности Cabot. В отраслевых изданиях печатались дискредитирующие ее статьи. На трассе к Вере на опасное расстояние приближались автомобили. На ее электронную почту приходили угрожающие сообщения. «Я не чувствовала себя американской гражданкой», – вспоминает Вера. «У меня отобрали мои права и свободы».

О ее тяжелой ситуации написала британская «Гардиан». Защитой Веры бесплатно занялись адвокаты из Американского союза гражданских свобод (ACLU), Public Citizen и других организаций. Ее положение постепенно улучшалось. Были выплачены штрафы, засчитаны часы общественных работ, отбыты условные сроки. В результате одиннадцати судебных слушаний было сокращено расстояние, на которое она не могла приближаться к объектам Cabot, – от

150 до 30 метров. Но сам судебный запрет не был отменен – он остается пожизненным.

Несмотря на препятствия, Вера продолжает борьбу. Вокруг – сотни фрекинг-скважин, 53 компрессора и два предприятия по сжижению газа. Родственники Веры переехали жить в другие места, ее отношения с близкими стали напряженными. Она называет свою историю «сюрреалистичной».

Но при этом она не теряет надежды. «Соседи начинают видеть правду о том, что на самом деле представляет собой углеводородная отрасль», – говорит Вера. – «И да, я по-прежнему провожу экскурсии».

Sharon Wilson

У Шарон Уилсон, живущая в Западном Техасе, было «место у арены цирка». Этот цирк – родина современного фрекинга. Она не знала, насколько неэтична была нефтегазовая отрасль в то время – она просто знала, что ей нужно выбраться из опасного участка ради здоровья своих сыновей.

Теперь, после многих лет борьбы на экологической передовой, она проживает в Далласе, штат Техас, где она является старшим организатором некоммерческого проекта по подотчетности нефтегазовых компаний Earthworks. Уилсон проинформировал Парламентскую ассамблею НАТО, регулирующие органы Агентства по охране окружающей среды (EPA) и даже бывшую главу администрации EPA Джину Маккарти о последствиях добычи нефти и газа. В 2014 году она стала

сертифицированным оптическим термографистом. Сейчас она путешествует по миру, делая видимым невидимое загрязнение метаном от нефтегазовых объектов.

До организации общественного движения Уилсон работала в нефтегазовой отрасли в Форт-Уэрте. Работая там, она узнала, что в отрасли «очень настроенное чувство собственности; отсутствие этики виделось мне проблематичным». Не смотря на «непристойного количество денег», которые она зарабатывала, Уилсон решила, что больше не сможет работать в такой среде. Она ушла из индустрии и купила 42-акровое ранчо в Западном Техасе, не зная, что ее ждет.

Вильсон начал замечать кое-что вскоре после этого. В некоторые дни воздух становился коричневым. Она помнит, как видела пруд, она думала, что владельцы ранчо копали для своего скот. Вместо этого операторы наполняли их, без подкладки, «оранжевой грязной, липкой слизью, и они либо просто оставляли ее, либо она и выливалась на земли фермеров». Никто не понимал, что происходит, но ей нужны ответы.

Она начала писать открытые письма в редакции всех местных газет, и стала получать жестокие комментарии в ответ. Один незабываемый комментатор угрожал: «что устранил меня [Шарон] и моих любимых в стиле Чикаго». Угрозы смерти были обычным явлением. Так, она начала свой блог *TexasSharon.com*, и люди потянулись толпами с просьбами о помощи.

Как она рассказывает, организация Уилсон была «организацией кухонного стола», когда

вы начинаете с одной обеспокоенной матери, сидящей напротив вас, ее стол все еще липкий от бутерброды с арахисовым маслом и желе». Благодаря усердной работе ее сообщество активистов быстро выросло от одной матери к трем, до целой коалиции в нескольких общинах.

Миллиардная компания Range Resources обвинила Уилсона в «заговоре с целью клеветы», утверждая, что она вступила в сговор с землевладельцами, учеными, другими неправительственными организациями и даже Агентством по охране окружающей среды. Уилсон была в ужасе.

«Страшно, когда у компании так много власти, и их этика весьма сомнительна. Они используют правовую систему против своих оппонентов. Вы никогда не знаете, на что они способны, чтобы заставить вас замолчать, или на что они пойдут, чтобы что-то сфабриковать».

Уилсон считает, что ей повезло, что адвокат предложил представлять ее на общественных началах, потому что «он сказал, что это было праведным требованием». Его зовут Скотт Макклейн. Вместо того, чтобы просить Уилсона молчать, Макклейн велел ей продолжать говорить правду, поэтому она высмеивала безжалостное обвинение от Range Resources. Она называет это «Второй уровень веселья. Это печально, когда вы проходите через это, но когда вы оглядываетесь назад, то смеетесь над тем, как это было нелепо - такое очевидное злоупотребление системой правосудия». Range Resources закрыли дело. Их целью было заставить Уилсон молчать, не более того.

Уилсон продолжает расширять права и возможности местного населения по эффективной борьбе на местном, национальном и даже глобальном уровнях. К ней часто обращаются работники индустрии во время ее термографической работы, и ей регулярно угрожают. Она была незаконно задержана работниками скважины, также местным шерифом. Но, по словам Уилсона, она «не будет мирится с ерундой». Как она видит, «не все готовы выставить себя перед расстрельным отрядом, но самое важное, что нужно запомнить в том, что эти люди преступники. Лучший способ справиться с преступниками - это обнародовать их имена, разоблачить их. Если я получаю угрозу, я делаю это публикую. Я делаю заявление в полицию и настаиваю на том, чтобы дело занесли в протокол».

Она обеспокоена тем, что правовые угрозы отговорят будущих потенциальных активистов от участия, но она хочет, чтобы люди знали, что ее много раз арестовывали, но ее решимость только сильнее.

Она говорит, что индустрия приложит все усилия, чтобы разрушить вашу репутацию, но нужно оставаться преданной делу и стойкой.

«Мы должны признать, что сегодня поставлено на карту. У нас есть моральное обязательство быть смелым и мужественным, даже если мы боимся, - сделать все возможное, чтобы остановить экспансию нефти и газа, и сделать так, чтобы у будущих поколений был что-то изменить в отношении изменения климата».

Заключение

Вторая половина 20-го века войдет в историю как эпоха, в которой международное сообщество признало защиты прав человека своей общей обязанностью. Первая часть 21-го века рискует быть запомненной как период, когда эти соглашения и международные конвенции не смогли поддержать защитников окружающей среды.

В то время как Орхусская конвенция, пакты ООН о защите прав человека и признание права на чистую окружающую среду являются значительными победами 20-го века, последнее десятилетие ознаменовалось поразительной тенденцией снижения уважения к верховенству закона, сокращением пространства для активисты гражданского общества всех видов и прямые нападения на защитников окружающей среды. Защитники окружающей среды гибнут со скоростью, превышающей смертность солдат в Великобритании и австралийских армиях, дислоцированных в зонах военных действий. Неудивительно, что угрозы для защитников окружающей среды выше в странах с высоким уровнем коррупции и игнорированием верховенства закона.

Случаи, описанные в этом отчете, являются частью этой истории.

Международные усилия по защите активистов-экологов, и в частности создание офиса Специального докладчика ООН по правам человека и окружающей среде, являются шагом в правильном направлении для поддержки правозащитников. Однако до тех пор, пока корпорации получают те же права, что и частные лица (как в США), защитники окружающей среды будут по-прежнему подвергаться риску в своей борьбе за защиту окружающей среды. Точно так же борьба с коррупцией и клептократией означает, что защитники окружающей среды - особенно те, кто противостоят крупным корпорациям, экономическим интересам государства или добыче природных ресурсов - ведут борьбу против противника с гораздо большими ресурсами.

Угрозы окружающей среде шире, чем отдельно взятые государства, и более не могут рассматриваться на национальном уровне. Транснациональные корпорации, международные финансовые институты и банки, а также многонациональные интересы определяют значительную часть экономики добычи, обезлесения, транспортировки ископаемого топлива и других «вредных» для окружающей среды «разработок». Реакция на эти угрозы должна быть в равной степени международной. Организация Объединенных Наций, ОБСЕ, подписавшие Рио-де-Жанейрскую и Парижскую конвенции и другие важные международные соглашения должны активно защищать экологов и привлекать к ответственности тех, кто угрожает им. Международное экологическое сообщество солидарно с защитниками по всему миру. Этот отчет посвящен всем тем, кто защищает окружающую среду, их сообщества и будущее всех нас.